1266

II.

ВЫШЛА НОВАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КНИГА:

Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 1864 года.

Теоретическое и практическое руководство, составленное *Л. Квачевскимъ*.

Часть II-я. *О дознаніи и розыскѣ* (съ образцами и формами производства); продается въ С.-Петербургѣ въ типографіи Сущинскаго въ Коломнѣ, по Могилевской улицѣ, домъ № 7, а также въ магазинѣ Анисимова и другихъ книгопродавцевъ, въ Москвѣ въ магазинѣ Анисимова на Никольской. Цѣна 2 руб. При покупкѣ у Сущинскаго 10 экземпляровъ и болѣе дѣлается уступка. Тамъ же продается и первая часть руководства: *Объ уголовномъ преслѣдованіи и объ искѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки отъ преступленія*; цѣна 1 руб. 85 к.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

1867—1868.

КНИЖКА ПЯТАЯ.

НОЯБРЬ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1867.

ОБОЗРѢНІЕ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ДОЛГОВЫХЪ ПРОЦЕНТАХЪ

ПО РУССКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ *).

Въ древней исторіи русскаго права (до Петра Великаго) относительно взиманія процентовъ за отдаваемыя въ заемъ денежныя суммы существовали въ одно и тоже время два совершенно различные взгляда. Греко-россійское духовенство, а за нимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и правительство, слѣдуя въ точности узаконеніямъ ветхозавѣтной церкви и правиламъ Апостоловъ и св. Отцевъ, внесеннымъ въ кормчія книги, выражали мысль, что пріобрѣтеніе *роста* (процента) на капиталъ не трудомъ, а въ слѣдствіе нужды заемщика, есть стяжаніе, недостойное любви къ ближнему. Они называли такое дѣйствіе *лихоимствомъ*, а виновнаго въ немъ *лихоимцемъ*, подлежащимъ отвѣтственности или наказанію какъ за страшный грѣхъ. Этотъ взглядъ особенно ясно выраженъ въ одномъ посланіи митрополита Фотія (къ Псковскому духовенству), относящемся къ началу XV-го вѣка. Ссы-

*) Въ издававшемся мною Юридическомъ Вѣстникѣ (вып. 44) уже былъ возбужденъ вопросъ объ узаконенныхъ процентахъ. Съ тѣхъ поръ этотъ вопросъ все болѣе и болѣе занимаетъ публику въ виду несогласія, представляемаго практикой съ требованіемъ закона; почему нѣтъ сомнѣнія, что онъ въ скоромъ времени обратитъ на себя серьезное вниманіе законодательства. Въ ожиданіи этого, я счелъ не излишнимъ сгруппировать въ одной статьѣ какъ дѣйствовавшія прежде, такъ и дѣйствующія нынѣ постановленія объ узаконенныхъ процентахъ въ Россіи. Н. Калачовъ.

лаясь на свидѣтельства Моисея, Іезекіиля, Исаіи, Соломона, Апостоловъ и Отцевъ церкви, въ особенности Василія Великаго, онъ доказываетъ справедливость своего требованія, чтобъ духовныя лица не посягали на лихоимство, слѣдующими словами одного писателя: „земледѣлецъ, снявши колосъ, полагаетъ сѣмяна опять въ землю; а заимодавецъ получаетъ и плоды и отданное имъ въ займы: онъ сѣетъ безъ земли и жнетъ не сѣявши; такъ какой же это плодъ, который самъ собою родится?" Подъ вліяніемъ такого убѣжденія, царь Алексѣй Михайловичъ въ изданномъ имъ Уложеніи (1649 г. глава X ст. 255 и 258) постановилъ закономъ, что въ случаѣ иска заемныхъ денегъ должно требовать съ должника одну *истину* (капиталъ), а *роста* (процентовъ) не править, потому что—прибавляетъ онъ—„по правиламъ св. Апостолъ и св. Отецъ *росту на заемныя деньги имати не велѣно.*"—Совсѣмъ другой взглядъ на проценты высказывается въ народныхъ понятіяхъ того времени и въ самой практикѣ. Съ одной стороны памятники свидѣтельствуютъ, что въ Россіи издревле было всюду въ обычаѣ давать въ займы изъ прибыли не только деньги, но также хлѣбъ и другія естественныя произведенія, даже животныхъ. Съ другой стороны одно изъ тогдашнихъ народныхъ названій процентовъ (*гостинецъ* въ Псковской области) ясно указываетъ на то, что деньги давались въ заемъ преимущественно гостямъ или торговымъ людямъ, слѣдовательно для ихъ личныхъ выгодъ, а не только по крайней нуждѣ заемщика. Изъ Русской Правды видно, что тоже самое заключеніе должно быть сдѣлано въ отношеніи ко всѣмъ областямъ, гдѣ дѣйствовали постановленія этого древнѣйшаго памятника нашего законодательства, хотя въ немъ проценты называются другимъ общеупотребительнымъ именемъ—*рѣзы.* Въ Русской же Правдѣ мы находимъ любопытныя свѣдѣнія о томъ, какого рода проценты взимались у насъ въ XII-мъ и XIII-мъ вѣкѣ и какъ велики они были. Займы раздѣляются здѣсь на *мѣсячные*, *третные* (въ треть года) и *полѣтніе* или годовые. Въ годовыхъ займахъ позволяется брать *десять* кунъ на гривну, что̀, по нашимъ соображеніямъ, составляетъ *около*

двадцати процентовъ [1]). Какъ велики были проценты мѣсячные и третные, неизвѣстно; видно только, что первые были больше вторыхъ, а эти въ свою очередь больше годовыхъ. Послѣднее несомнѣнно изъ того, что одной статьей Правды запрещается заимодавцу требовать свой капиталъ въ томъ случаѣ, когда онъ уже взялъ съ должника три третныхъ рѣза, изъ чего слѣдуетъ заключить, что три раза взятые третные проценты не только равнялись капиталу, отданному въ заемъ, но и превышали его. Къ мѣсячнымъ же процентамъ вѣроятно должно отнести постановленіе Русской Правды, гдѣ говорится, что проценты на деньги, хлѣбъ и медъ берутся въ томъ количествѣ, какъ кто условился; но еслибъ долгъ *зашелъ до году*, то полагаются лишь третные проценты, а не мѣсячные.—Въ Судебникѣ Іоанна IV относительно роста мы находимъ только два постановленія: въ одномъ изъ нихъ говорится, что *кабалы* (акты о займѣ) съ обязательствомъ должника *служить за ростъ* (т. е. вмѣсто платежа процентовъ служить заимодавцу) можно давать на сумму не болѣе 15 рублей; во второмъ сказано, что если кто беретъ съ другаго за свои деньги проценты, то не долженъ самого заемщика держать у себя въ услуженіи. Но изъ записей, современныхъ тому же Судебнику, видно, что въ XVI-мъ вѣкѣ, какъ и въ послѣдующемъ XVII-мъ, было въ общемъ употребленіи брать *двадцать процентовъ*, ибо заключавшіе договоры о займѣ обыкновенно обязывались платить ростъ *какъ идетъ* (т. е. какъ принято) *въ людяхъ, на пять шестой*. Впрочемъ въ дошедшихъ до насъ договорахъ этого рода проценты назначаются большею частію на тотъ случай, если заемщикъ не заплатитъ деньги на срокъ; та-

---

1) Хотя Неволинъ, слѣдуя Карамзину, полагаетъ, что годовыхъ процентовъ взималось по Русской Правдѣ сорокъ; но внимательное изслѣдованіе относящихся сюда статей этого памятника не подтверждаетъ мнѣнія Карамзина о томъ, что въ гривнѣ считалось въ то время только 25 кунъ; почему мы не можемъ согласиться и съ выводомъ, сдѣланнымъ отсюда Неволинымъ. Точно также находимъ мы, что указываемые имъ примѣры тому, что еще въ XVI вѣкѣ продолжали брать по 40 процентовъ, не подтверждаютъ его заключеній.

кимъ образомъ они должны были считаться и платиться заимодавцу лишь со дня просрочки. За то есть также акты, изъ коихъ видно, что брали иногда и болѣе 20 процентовъ и притомъ съ самой отдачи капитала въ заемъ. Заимодавцами были въ это время преимущественно монастыри, которые процвѣтали вслѣдствіе вкладовъ и имѣли постоянно въ своей казнѣ деньги, владѣя въ значительномъ количествѣ селами и землями. Заемщиками, на основаніи тогдашнихъ актовъ, были отчасти купцы, но въ особенности служилые люди и поселяне, которые нуждались въ скотѣ или хлѣбѣ на посѣвы и даже на продовольствіе. Слѣдовательно самимъ духовенствомъ нарушалось запрещеніе брать проценты, хотя въ это же время оно было подтверждено и въ Стоглавѣ. Но бѣдность служилыхъ и неслужилыхъ людей и неоплатные долги, въ которые они впадали, внушили правительству мысль объ ограниченіи процентовъ въ пользу тѣхъ изъ заемщиковъ, которые были не въ силахъ платить ихъ. Въ 1557 декабря 25-го было постановлено, чтобы должники возвратили въ теченіи пяти лѣтъ взятые ими денежные капиталы или хлѣбъ безъ процентовъ, а если во время этого срока будутъ дѣлать новые долги, то платили бы лишь половинный ростъ противъ обыкновеннаго, слѣдовательно *десять процентовъ*. Впрочемъ это правило не распространялось, какъ кажется, на займы, обезпеченные закладомъ, по которымъ можно было взыскивать капиталъ съ полными процентами [1]). Въ 1588 февраля 8-го состоялся боярскій приговоръ, коимъ велѣно платить ростъ только за послѣдніе пятнадцать лѣтъ, хотя бы неуплаченный долгъ былъ сдѣланъ еще прежде; а въ 1626 году марта 8-го это ограниченіе было распространено на самые заемные капиталы; въ отношеніи же процентовъ опредѣлено, что какъ скоро они сравняются съ *истиной* (капиталомъ), именно послѣ пятилѣтней уплаты, то уже сами собою прекращаются. Конечно всѣ эти облегченія должниковъ оправдывались ихъ крайностію и убѣжде-

---

1) Акт. Ист. т. I, стр. 259, примѣч. 35.

ніемъ, что бравшіе въ семъ случаѣ излишніе проценты поступали дѣйствительно неблагонамѣренно. Но нельзя не замѣтить, что количество роста опредѣлялось въ то время не только корыстью заимодателей, но и затрудненіями, съ какими было соединено взысканіе долга. Въ слѣдствіе этого какъ въ XVI-мъ, такъ и въ XVII-мъ вѣкѣ мы находимъ въ полной силѣ другой способъ взиманія процентовъ и возвращенія самихъ долговыхъ капиталовъ, который достаточно обезпечивалъ кредиторовъ, именно: съ одной стороны полученіе залога и владѣніе имъ *(заростъ пахати; за ростъ владѣти)*, по просрочкѣ же въ уплатѣ—пріобрѣтеніе этого залога въ собственность (въ такомъ случаѣ заемная запись обращалась сама собою въ купчую), а съ другой стороны право на личныя услуги или службу заемщика во все время, пока долгъ не уплаченъ, а еще чаще по самую смерть кредитора *(за ростъ служити)*. Пользуясь залогомъ или службою должника, заимодавецъ получалъ такое вознагражденіе за свой капиталъ, которое далеко превышало обычные двадцать процентовъ. Лишь при Іоаннѣ IV мы видимъ попытку уничтожить этотъ страшный для должниковъ обычай; но онъ былъ такъ силенъ, что и стараніе Грознаго уменьшить зло осталось безъ успѣха.

Таковы были понятія, которыя нашелъ Петръ Великій въ нашемъ обществѣ относительно вознагражденія за пользованіе капиталами. Между тѣмъ какъ въ Кормчей и Уложеніи строго воспрещалось брать проценты и въ первомъ изъ этихъ кодексовъ духовному лицу за нарушеніе такого правила угрожалось отрѣшеніемъ отъ должности,—на практикѣ отъ незапамятной древности двадцать процентовъ считались самою законною прибылью заимодавцевъ, ибо въ тоже время существовалъ другой еще болѣе обидный для должника способъ полученія процентовъ за отданные въ заемъ капиталы. И въ этомъ отношеніи, какъ во многихъ другихъ, честь установленія у насъ новыхъ болѣе здравыхъ понятій въ законодательствѣ принадлежитъ иностранцамъ; но мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, сдѣлалъли какія постановленія относительно процентовъ самъ Петръ Великій. Только

въ 1727 году (въ царствованіе Петра II) упоминается въ источникахъ о представленіи, поданномъ правительству иностранными гостями, что для поддержанія кредита необходимо дозволить законнымъ образомъ брать проценты, именно по десяти. Представленіе было разсмотрѣно Коммиссіей о Коммерціи, которая нашла доводы иностранныхъ купцовъ основательными на случай неуплаты капиталовъ въ срокъ, почему опредѣлила съ тѣхъ, *кто у себя продержитъ за срокомъ деньги, брать по шести процентовъ на годъ,* сверхъ проѣстей и волокитъ," дабы—какъ выразилась Коммиссія—вѣдая такой платежъ, должники могли отъ долговременнаго у себя денегъ держанія уняться, а имѣющіе деньги съ пользою остались". Можно думать, что основаніемъ къ опредѣленію такого количества процентовъ послужилъ примѣръ остзейскаго края, гдѣ правительство платило своимъ кредиторамъ по шести процентовъ. Постановленіе, сдѣланное Коммиссіей, получило тогда же силу закона, ибо въ Уставѣ о судѣ таможенномъ, изданномъ также при Петрѣ II, въ числѣ другихъ статей мы находимъ статью о процентахъ того же содержанія. Въ слѣдъ за тѣмъ, хотя Святѣйшій Синодъ въ 1729 году почелъ долгомъ возобновить священно-служителямъ запрещеніе „давать серебро въ лихву", подъ страхомъ лишенія священническаго сана,—въ свѣтскихъ законахъ начинается цѣлый рядъ постановленій, коими опредѣляются количество и способы взиманія процентовъ въ разныхъ случаяхъ и отношеніяхъ между кредиторами и должниками.

Уже въ Вексельномъ Уставѣ (1729 года мая 16) упоминается о восьми процентахъ для векселей, неуплаченныхъ въ срокъ, и о полуторѣ процентѣ ежемѣсячнаго взноса со времени просрочки; но первый изъ этихъ процентовъ есть ничто иное какъ штрафъ [1]), а второй имѣетъ въ виду

---

1) Указомъ 1763 г. декабря 15 означенные 8 процентовъ съ протестованныхъ векселей велѣно было брать въ казну, что подтверждено опять Сенатскимъ указомъ 1765 г. августа 9; но указомъ 1768 г. ноября 15 это постановленіе отмѣнено, потому что такой сборъ оказался отяготительнымъ и „въ коммерціи дѣлаетъ помѣшательства".

лишь просрочку, и притомъ оба они должны были имѣть силу для однихъ купцовъ, такъ какъ самые векселя были установлены на случай сдѣлокъ ихъ между собою по дѣламъ торговымъ. Общее же правило о процентахъ, какъ вознагражденіи за пользованіе чужимъ капиталомъ, получило силу въ нашемъ законодательствѣ не ранѣе половины XVIII-го столѣтія,именно со времени учрежденія у насъ государственныхъ заемныхъ банковъ для пособія нуждающихся въ деньгахъ дворянъ и купцовъ. Въ Уставѣ этихъ банковъ (1754 г. мая 13) выражено положительно, что они выдаютъ деньги подъ залогъ вещей и имѣній съ *уплатою шести процентовъ за годъ впередъ* по цѣнности заклада, дворянамъ на три года, а „россійскимъ купцамъ, торгующимъ при С.-Петербургскомъ портѣ" не менѣе какъ на мѣсяцъ и не болѣе какъ на полгода. Здѣсь же это правило о шести процентахъ примѣнено и къ частнымъ займамъ, при чемъ правительство указываетъ на существовавшія тогда злоупотребленія относительно процентовъ и назначаетъ на будущее время наказаніе за противозаконные росты „дабы во всемъ Государствѣ одинакой и равной процентъ состоять могъ" [1]). Наказаніе заключалось въ томъ, что данныя въ заемъ деньги должны остаться у заемщика, а все имѣніе заимодавца отбирается въ пользу казны. Съ этою же цѣлью велѣно, чтобы частныя лица, при отдачѣ въ заемъ денегъ, помѣщали въ закладныхъ особенно сколько на какой капиталъ взято процентовъ, не причисляя ихъ къ заемной суммѣ. Частныхъ вкладовъ банки по уставу 1754 года не должны были принимать, и потому мы не находимъ здѣсь никакихъ правилъ о томъ, сколько процентовъ платитъ казна частнымъ лицамъ за должныя имъ деньги.

Въ 1786 г. іюня 28 изданъ былъ манифестъ объ учрежденіи Государственнаго Заемнаго Банка. Въ этомъ манифестѣ, написанномъ подъ вліяніемъ самой полной заботливо-

---

1) Въ уставѣ упоминается, что заимодавцы берутъ не только по 12 и 15, но и по 20 и болѣе процентовъ, „отчего дворянство и купечество, не исправляясь на срокъ платежемъ, не токмо своего заложеннаго имѣнія лишаются, но и въ крайнее разореніе приходятъ".

сти о благѣ народномъ, императрица Екатерина II, имѣя въ виду искоренить лихоимцевъ и облегчить нуждающихся въ деньгахъ дворянъ, повелѣваетъ изъ шести указныхъ процентовъ сложить одинъ, такъ чтобы и изъ частныхъ людей никто не смѣлъ брать болѣе *пяти* процентовъ. Но сознавая, что такое постановленіе осталось бы мертвой буквой безъ возможности полученія нуждающимися въ деньгахъ пособія за означенные проценты, императрица опредѣляетъ отпустить въ Банкъ на роздачу въ заемъ 22 милліона для дворянства и 11 милліоновъ для городовъ. За пользованіе взятыми въ заемъ деньгами дворяне должны были платить въ банкъ ежегодно по пяти процентовъ, а города по четыре; сверхъ того тѣ и другіе должны были вносить на погашеніе долговаго капитала по три процента въ годъ, почему долгъ прекращался для первыхъ въ 20 лѣтъ, а для вторыхъ въ 22 г. Рядомъ съ этимъ постановленіемъ въ манифестѣ было обнародовано, что подданные всякаго состоянія и иностранцы могутъ отдавать въ заемный банкъ для храненія свои капиталы на такой срокъ, какой сами назначатъ, съ тѣмъ, что вкладчики получатъ по истеченіи года $4\frac{1}{2}$ процента; если же кто процентовъ не возьметъ, то они причтутся къ его прежнему капиталу для приращенія вмѣстѣ съ нимъ новыми процентами. Учредивъ такимъ образомъ выдачу въ долгъ денежныхъ суммъ и пріемъ ихъ въ казну и частными лицами изъ процентовъ, императрица въ отношеніи къ симъ послѣднимъ объявила, что „всякимъ образомъ емлемый ростъ выше пяти процентовъ долженъ быть признаваемъ лихвой" и что изобличенный въ ней подвергнется наказанію, состоящему въ лишеніи всего капитала, отданнаго въ лихвенный заемъ, въ пользу мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія. И въ другихъ законодательныхъ памятникахъ того же времени ясно выражено, что лихва есть преступленіе, за которое виновный долженъ быть отсылаемъ къ уголовному суду [1]).

1) См. маниф. 1764 г. апрѣля 3 (П. С. З. № 12124) и Устава Благочинія 1782 г. апрѣля 8 (П. С. З. № 15379) ст. 231 и 273.

Въ 1799 г. сентября 19 объявлено было именнымъ указомъ, что „такъ какъ въ другихъ мѣстахъ (т. е. въ иностранныхъ банкахъ) вкладчики получаютъ по пяти процентовъ, то для уравненія съ ними и для сохраненія выгодъ Государственнаго Заемнаго Банка дозволяется еще впредь (начиная съ 1-го января 1800 г.) вкладчикамъ денегъ платить по *пяти* процентовъ“ [1]. Въ соотвѣтственность этому было постановлено, что и должники Банка обязаны вносить за полученный ими капиталъ не по пяти процентовъ „какъ доселѣ было“, а по шести. Не ранѣе однако какъ въ 1808 году октября 28 разрѣшено было частнымъ лицамъ и въ сдѣлкахъ между собою о займахъ брать по *шести* процентовъ (Полн. Собр. Зак. 1-го собр. № 23317). Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени это количество указныхъ процентовъ остается въ отношеніи къ частнымъ долговымъ обязательствамъ безъ измѣненія (Св. Зак. т. X ч. 1-й ст. 2020). Въ 1832 г. іюня 25 оно принято за правило и для просроченныхъ векселей, по которымъ взыскивалось, какъ мы видѣли, по полутора процента въ мѣсяцъ (ст. 546 уст. вексельн.) Только въ видѣ исключенія изъ этого правила было постановлено въ 1845 г., что дворянскія опеки на капиталы малолѣтныхъ могутъ по соглашенію съ заемщиками брать и болѣе шести процентовъ и что такіе проценты не считаются лихвенными (Улож. о наказ. 1845 г. августа 15 ст. 2220 прим. (П. Собр. Зак. № 19283), а изданія 1866 года ст. 1707 прим. 1).

Въ 1849 г. 21 марта отмѣнено дѣйствовавшее съ 1782 г. постановленіе, что проценты прекращаются какъ скоро

---

1) Правило о выдачѣ пяти процентовъ вкладчику мы находимъ въ источникахъ еще ранѣе, именно въ учрежденіи Государственнаго Вспомогательнаго Банка 1797 г. декабря 18 постановлено, что Банкъ беретъ по шести процентовъ отъ своего должника и платитъ по пяти процентовъ имѣющему въ своихъ рукахъ билетъ его; но общее примѣненіе этого постановленія къ другимъ Банкамъ сдѣлано лишь въ 1800 г. Въ послѣдствіи же изъ правилъ о выдачѣ вкладчикамъ по пяти процентовъ допущены были исключенія въ отношеніи къ капиталамъ, вносимымъ для приращенія изъ Приказовъ Обществ. Призрѣнія: на нихъ велѣно было выдавать по шести процентовъ. См. ук. 1803 года октября 23 (П. С. З. № 21005) и 1806 октября 3 (№ 22307).

сумма ихъ сравняется съ капиталомъ. Но эта отмѣна вызвала вскорѣ вопросъ о томъ допускаются ли проценты на проценты. Этотъ вопросъ разрѣшенъ высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1854 г. 5 іюля, въ которомъ постановлены слѣдующія правила объ исчисленіи процентовъ по долговымъ обязательствамъ, внесенныя въ Сводъ Законовъ сначала какъ дополненіе къ изданію его 1842 г., а потомъ въ изд. 1857 г. какъ статья 2020-я ч. 1-й X т. въ слѣдующемъ видѣ: „заимодавцамъ дозволяется брать ростъ съ капитала, отданнаго въ долгъ, но не свыше шести процентовъ на сто въ годъ, и запрещается постановлять, что на сей капиталъ проценты будутъ сложные, т. е. включать въ заемное обязательство условіе о платежѣ процентовъ на проценты. Въ заемномъ обязательствѣ можетъ быть назначенъ платежъ условленныхъ процентовъ по истеченіи каждаго года, или же двухъ, трехъ и болѣе лѣтъ, если обязательство выдано на срокъ болѣе продолжительный. Оставшіеся неуплаченными въ назначенный по обязательству срокъ, но не менѣе какъ за годъ, проценты могутъ быть, по наступленіи сего срока и по обоюдному согласію заимодавца и должника, обращаемы въ особый отдѣльный долгъ, выдачею отъ должника особаго на нихъ обязательства, съ опредѣленіемъ срока платежа оныхъ; въ семъ случаѣ заимодавецъ получаетъ на нихъ также условленные, а въ случаѣ просрочки, со дня оной и обыкновенные указные проценты. Если же такого соглашенія не послѣдуетъ и о взысканіи неуплаченныхъ въ срокъ процентовъ заимодавецъ предъявитъ, установленнымъ порядкомъ, мѣстному полицейскому начальству требованіе, проценты же будутъ причитаться ему не менѣе какъ за годъ, то со дня предъявленія такого требованія причисляются при взысканіи, на сумму неуплаченныхъ по тотъ день условленныхъ процентовъ, еще узаконенные проценты по шести на сто въ годъ“.

Между тѣмъ какъ этими правилами проценты въ сдѣлкахъ между частными лицами, по видимому, признаны узаконенными на продолжительное время—по займамъ въ кредитныхъ

установленіяхъ они безпрерывно подвергались измѣненіямъ, которыя привели въ послѣднее время къ допущенію правительствомъ въ практикѣ удвоенныхъ даже процентовъ противъ размѣра ихъ, установленнаго въ сводѣ законовъ. Вотъ важнѣйшія изъ относящихся сюда постановленій:

Манифестомъ 1830 г. 1 января повелѣно въ банковыхъ учрежденіяхъ вмѣсто прежнихъ пяти процентовъ за вклады выдавать только четыре и соотвѣтственно тому по ссудамъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній съ заемщиковъ вмѣсто шести процентовъ въ годъ брать по *пяти* (П. С. З. № 3309 § 1, 4 и 7). Но указомъ 1857 г. 20 іюля тѣ и другіе проценты уменьшены еще однимъ, а указомъ 1 сентября 1859 г. первые сокращены на *два* и вмѣстѣ съ тѣмъ исчисленіе по частнымъ вкладамъ процентовъ на проценты прекращено и для кредитныхъ установленій; и въ послѣдствіи это правило неоднократно подтверждалось съ допущеніемъ лишь изъятія для пріема вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, для которыхъ оставленъ въ силѣ платежъ трехъ процентовъ на сто съ исчисленіемъ процентовъ на проценты впредь до усмотрѣнія. Что касается до займовъ въ означенныхъ установленіяхъ, то за временнымъ, указаннымъ выше, сокращеніемъ въ 1857 г. процентовъ, вносимыхъ въ Банки и Сохранныя Казны по залогу въ нихъ недвижимыхъ имѣній, высочайшимъ повелѣніемъ 16 апрѣля 1859 г. пріостановлены были изъ этихъ учрежденій ссуды подъ залогъ населенныхъ имѣній, а также перезалогъ ихъ; 11 сентября 1859 г. это правило распространено и на ссуды подъ залогъ всѣхъ прочихъ недвижимыхъ имѣній; а въ 1860 г., когда оно изъ временнаго постановленія — вслѣдствіе происшедшихъ измѣненій въ составѣ и устройствѣ кредитныхъ установленій вообще — обратилось въ постоянное, предоставлено было заемщикамъ, въ видѣ льготы, перезаложить свои населенныя имѣнія (по коимъ долги по залогу, къ срокамъ займовъ 1860 г., не превышаютъ размѣра, установленнаго по разрядамъ губерній для производства ссудъ и съ надбавочными или первоначально выданной подъ заложенныя имѣнія ссуды) на тридцать семь лѣтъ съ

платежемъ пяти процентовъ интереса и одного процента погашенія [1]). Въ томъ же 1860 г. учрежденъ Государственный Банкъ и начинается развитіе общественныхъ кредитныхъ учрежденій, коихъ уставы, утверждаемые для введенія ихъ въ дѣйствіе правительствомъ, предоставляютъ имъ право принимать въ залогъ всякаго рода имущества и подъ этотъ залогъ выдавать ссуды, а также принимать вклады. При этомъ проценты, взимаемые по залогамъ означенными учрежденіями, въ уставахъ не опредѣляются, но при ссудахъ всякой разъ объявляется заемщикамъ сколько берется съ нихъ процентовъ, которыхъ размѣръ такимъ образомъ опредѣляется самими учрежденіями. Въ виду установившагося для нихъ въ практикѣ обычая, который, какъ сказано выше, признанъ и правительствомъ, не ограничиваться указными процентами, очевидно, что и между частными лицами существующія сдѣлки относительно уплаты по займамъ процентовъ, превышающихъ узаконенный для нихъ размѣръ, должны неизбѣжно привести, подъ вліяніемъ экономическихъ и общественныхъ условій, измѣнившихся во многомъ съ 1807 года, когда былъ изданъ законъ о шести процентахъ, къ новому узаконенію, болѣе соотвѣтствующему этимъ условіямъ. Въ подтвержденіе такого предположенія мы можемъ сослаться на слова манифеста 1830 г. и указа 1857 г., въ которыхъ изъяснены побужденія, послужившія поводомъ къ сокращенію процентовъ: они заключались съ одной стороны въ трудномъ положеніи кредиторовъ вслѣдствіе уменьшенія доходовъ съ недвижимыхъ имѣній, особенно же вслѣдствіе

---

1) Св. Зак. 1857 г. т. XI Уст. Кредитн. статьи: 272, 273, 275—278, 294, 445, 659, 1192, 1194, 1232, 1294—1295, 1652—1655, 1843; того же изд. т. XIII Уст. Обществ. Призр. ст. 99 и 165, и 2-го продолж. къ Св. Зак. изд. 1857 г. Кред. Уст. ст. 1295, 3-го прод. № 2 и 3 ст. 299 прим. 2, того же прод. № 3 ст. 236 прим. 2, 272 прим. 2, № 4 ст. 85 прим., 236 прим. 2 и 4-го прод. № 3 ст. 3 прим. 2 и 3. Ссылаемся на эти продолженія, утратившія силу съ изданіемъ общаго продолженія къ своду 1857 г. по 31 марта 1863 г., потому что въ послѣднемъ, какъ и въ продолженіи 1864 г., опущены всѣ измѣненія, сдѣланныя въ Кредитномъ Уставѣ 1857 г. въ виду ихъ многочисленности, потребовавшей новаго изданія этого устава, который и составляется.

упадка цѣнъ на сельскія произведенія, а съ другой—въ томъ обстоятельствѣ, что въ послѣдніе годы стали скопляться въ государственныхъ банковыхъ установленіяхъ значительные капиталы, которымъ эти установленія, по свойству своихъ оборотовъ, не могутъ доставить надлежащаго движенія, почему и оказалось необходимымъ устранить предвидимый для нихъ отъ того ущербъ и дать празднымъ капиталамъ направленіе болѣе сообразное пользамъ государства. Наоборотъ, значеніе особенныхъ обстоятельствъ, которыя возвышаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣнность капиталовъ и слѣдовательно увеличиваютъ процентъ за предоставленіе ихъ нуждающимся, признано также нашимъ законодательствомъ въ постановленіи о *бодмерейныхъ деньгахъ*, какъ называются суммы, занимаемыя корабельщиками *вслѣдствіе какого либо несчастія* подъ залогъ корабля или судна, также корабельной или судовой крѣпости, либо подъ обезпеченіе фрактовыми деньгами или грузомъ. На основаніи прежнихъ законовъ (съ 1781 г.) отдача такихъ денегъ *на страхъ* съ полученіемъ болѣе указныхъ процентовъ считалась лихвою; но въ 1846 г. было постановлено, что премія можетъ въ семъ случаѣ превышать и узаконенные шесть процентовъ (Свода зак. изд. 1857 года т. XI Уст. Торгов. ст. 1234). Еще яснѣе такое же начало выражено въ Уставѣ Государственнаго Банка (изд. въ 1860 г. 31 мая), котораго Правленію предоставлено опредѣлять для пріема къ учету векселей *учетный процентъ* (каждыя двѣ недѣли, а въ особыхъ случаяхъ и чаще) *сообразно съ торговыми обстоятельствами* (ст. 31). На этомъ основаніи правленіе каждый разъ объявляетъ въ вѣдомостяхъ о размѣрѣ назначеннаго банкомъ учетнаго процента по векселямъ и постоянно выставляетъ объявленія о томъ въ залахъ Банка, для свѣдѣнія публики.

Мы сочли неизлишнимъ обратить здѣсь особенное вниманіе на соображенія, высказанныя самимъ правительствомъ при начертаніи приведенныхъ сейчасъ постановленій, изъ коихъ одними прежніе указные проценты сокращены, а другими размѣръ ихъ признанъ необязательнымъ. Эти сообра-

женія, основанныя на потребностяхъ въ одномъ случаѣ государственныхъ учрежденій и на общественной пользѣ, а въ другомъ—на нетерпящей отлагательства нуждѣ частныхъ лицъ и на торговыхъ обстоятельствахъ, даютъ уразумѣть, что узаконенные проценты у насъ, какъ и вездѣ, при однихъ обстоятельствахъ могутъ быть чрезъ мѣру высоки, а при иныхъ чрезъ мѣру низки. Требованіе или запросъ, какъ выражаются экономисты, капиталовъ и предложеніе ихъ болѣе или менѣе значительное—вотъ что опредѣляетъ въ практикѣ стоимость ихъ пользованія, которая на обиходномъ языкѣ называется процентами. А потому для установленія правильнаго соотношенія, при назначеніи цифры процентовъ, между сими последними и вышеозначенными мѣрилами, которыми они опредѣляются въ дѣйствительной жизни, правительству надлежало-бы постоянно слѣдить, какъ это и дѣлается въ настоящее время банковыми учрежденіями, за измѣненіями, происходящими въ требованіяхъ и предложеніяхъ капиталовъ и сообразно съ этимъ повышать или понижать указный размѣръ процентовъ: тогда только этотъ размѣръ могъ бы имѣть дѣйствительное значеніе и ту силу, какую усвоиваетъ ему законодательство, и наоборотъ не былъ бы обходимъ разными способами, какъ стѣснительная лишь формальность, въ ущербъ общественной и частной пользѣ. Отъ такой мѣры до признанія законодательствомъ всякое опредѣленіе процентовъ излишнимъ еще очень далеко. Государственныя же временныя потребности и общественная польза въ связи съ степенью благосостоянія, развитіемъ и характеромъ большинства частныхъ лицъ заставляютъ весьма часто даже самыя либеральныя правительства—какъ извѣстно изъ происходившихъ въ послѣднее время жаркихъ преній по этому предмету въ законодательныхъ собраніяхъ нѣкоторыхъ западныхъ государствъ—признавать послѣднюю мѣру слишкомъ рѣшительною и преждевременною. Изъ исторіи отечественнаго законодательства текущаго столѣтія мы знаемъ, что и у насъ въ Государственномъ Совѣтѣ уже два раза былъ разсматриваемъ этотъ важный предметъ, и что оба раза подробное обсужденіе проектовъ объ отмѣнѣ узаконенныхъ процентовъ приво-

дило къ заключенію, что такая отмѣна была бы *неблаговременна*. Сознавая всю основательность такого заключенія въ виду тѣхъ доводовъ, которые принимались при этомъ въ основаніе, мы не можемъ впрочемъ не выразить желанія, чтобы при составленіи новыхъ проектовъ въ отношеніи закона о процентахъ, какъ на западѣ, такъ и у насъ, обращаемо было бо́льшее вниманіе на дѣйствительное положеніе общественныхъ и частныхъ потребностей даннаго государства, нежели на общія чисто-экономическія соображенія, которыя иногда справедливо отвергаются въ виду общихъ же началъ политики и общественной пользы, между тѣмъ какъ мѣстныя условія страны и народа не противорѣчатъ политико-экономическимъ выводамъ, основаннымъ на изученіи этихъ условій.

Историческое обозрѣніе нашихъ законовъ о лихвѣ мы заключимъ исчисленіемъ узаконеній о наказаніяхъ за незаконный ростъ. Скажемъ сначала вообще, что наше законодательство, смотрѣвшее въ допетровскій періодъ на лихву какъ на тяжкій грѣхъ, съ XVIII-го столѣтія постепенно смягчаетъ опредѣляемое за нее наказаніе. Между тѣмъ какъ по уставу 1754 г. у виновнаго въ лихвѣ все имѣніе должно быть отбираемо въ пользу казны, на основаніи манифеста 1786 г. онъ лишается только лихвеннаго капитала, который поступаетъ въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія. Этотъ послѣдній законъ былъ внесенъ и въ изданіе Свода 1842 года; но въ 1845 года онъ былъ уже измѣненъ и въ Уложеніи о наказаніяхъ выраженъ слѣдующимъ образомъ: „кто будетъ изобличенъ во взятіи при отдачѣ въ заемъ денегъ болѣе установленныхъ по закону процентовъ, тотъ подвергается въ первый разъ денежному взысканію втрое противъ взятыхъ имъ лихвенныхъ процентовъ; во второй, сверхъ означеннаго выше денежнаго взысканія, аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ; а въ третій, сверхъ такого же денежнаго взысканія, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года до двухъ лѣтъ“. Слѣдовательно лишь за упорное нарушеніе закона виновный подвергается въ настоящемъ случаѣ болѣе тяжкой отвѣтственности. При-

веденная статья Уложенія остается въ силѣ и на основаніи изданія его 1866 г. (ст. 1707) съ тѣмъ однако измѣненіемъ, что срокъ содержанія въ тюрьмѣ здѣсь опять сокращенъ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Сверхъ того въ Сводѣ Законовъ помѣщены слѣдующія постановленія, относящіяся къ лихвѣ. Въ Уставѣ Торговомъ отдача денегъ подъ залогъ корабельной крѣпости съ полученіемъ болѣе шести процентовъ также считается лихвой и подвергаетъ виновнаго наказанію, опредѣленному выше (Св. Зак. т. XI. Уст. Торг. ст. 1234). Въ Уставѣ о предупрежденіяхъ и преступленіяхъ на обязанность полиціи возлагается преслѣдовать ростовщиковъ и отсылать ихъ къ уголовному суду. Здѣсь же изложены правила о томъ какъ принимаются доносы о лихвѣ: „если доносъ объявленъ будетъ отъ выдачи заемнаго письма въ теченіи семидневнаго срока, то производится изслѣдованіе чрезъ очныя ставки и улики; но буде доносъ послѣдуетъ по прошествіи семидневнаго срока или по представленіи уже ко взысканію заемнаго письма, то не останавливая взысканія по такому обязательству съ должника денегъ, вмѣстѣ съ тѣмъ принимается отъ доносителя извѣтъ и отсылается въ надлежащее присутственное мѣсто для сужденія (Св. Зак. XIV т. Уст. о пред. прест. ст. 441—443)“. Не должно однако съ лихвою смѣшивать *лихоимство*, которое есть преступленіе по должности и состоитъ въ полученіи и вымогательствѣ взятокъ (подарковъ) или безденежныхъ обязательствъ подъ видомъ займа, почему мы считаемъ излишнимъ указывать на постановленія, относящіяся къ этому предмету въ Сводѣ Законовъ.

Кромѣ общихъ правилъ о процентахъ по займамъ, въ нашемъ законодательствѣ содержатся еще постановленія о нѣкоторыхъ другихъ процентахъ, которые слѣдуетъ также отнести къ долговымъ.

Сюда принадлежатъ, вопервыхъ, проценты съ капиталовъ, находящихся въ спорѣ и потому поступившихъ въ судебное мѣсто. Такіе капиталы отсылались до 1860 г. въ мѣстные Приказы Общественнаго Призрѣнія для приращенія

процентами впредь до востребованія. Въ этомъ отношеніи въ 1845 г. 17 декабря было постановлено, что Приказъ, возвращая въ судебное мѣсто денежную сумму для выдачи ея по принадлежности, долженъ платить на нее по *три* процента въ годъ (удерживая одинъ процентъ въ свою пользу) за все время храненія этого вклада, если онъ будетъ вытребованъ по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня взноса въ Приказъ. На основаніи правилъ 20 іюля 1857 г. о выдачѣ процентовъ, Приказы должны были уплачивать на означенные капиталы только по два процента; при возвращеніи же апелляціонныхъ суммъ за переносъ дѣлъ имъ дозволено оставлять всѣ проценты въ свою пользу. Съ 1860 г. вклады, обращавшіеся въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія, переданы на основаніи особыхъ правилъ, но съ соблюденіемъ прежнихъ постановленій о процентахъ по судебнымъ вкладамъ, въ Государственный Банкъ, за исключеніемъ впрочемъ апелляціонныхъ суммъ, которыя оставлены на прежнемъ основаніи (Свод. Зак. изд. 1857 г. т. XIII Учр. Прик. Общ. Призр. ст. 82 и 83 и тѣ же ст. по Прод. 1863 г.)

Указомъ 1767 г. ноября 13 повелѣно было процентныя деньги съ частныхъ лицъ по дѣламъ, производимымъ о денежныхъ казенныхъ суммахъ, взыскивать со дня рѣшенія въ присутственныхъ мѣстахъ по то число какъ онѣ будутъ внесены на разсмотрѣніе въ Сенатъ. Въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ въ настоящемъ случаѣ имѣетъ силу общее съ 1782 г. установившееся правило, что проценты (по шести на сто) взыскиваются по день платежа. Исключеніе дѣлается только при недостаточности имѣнія должника и учрежденія вслѣдствіе того конкурса, вмѣстѣ съ чѣмъ и пресѣкается исчисленіе процентовъ (Св. Зак. т. X ч. 2-й ст. 72 и 137).

Взысканіе процентовъ по дѣламъ съ казною имѣетъ особое примѣненіе въ договорахъ о подрядахъ и поставкахъ, по коимъ подрядчики оказались неисправными. Въ этомъ отношеніи замѣчательны слѣдующія постановленія въ нашемъ законодательствѣ. Въ 1733 году Регламентомъ Ревизіонъ-Коллегіи было положено съ суммы, выданной подрядчику

впередъ, взыскивать по десяти процентовъ въ годъ со времени его неисправности. Въ 1758 году провіантскими регулами это правило подтверждено и сверхъ того постановлено за выдачу подрядчикамъ изъ казны денегъ впередъ вычитать по полупроценту въ мѣсяцъ, начиная отъ заключенія контракта до срока послѣдней поставки. На основаніи указа 1784 г. мая 30 подрядчики и поставщики, въ случаѣ просрочки, должны были вносить, безъ всякаго расчета времени такой просрочки, по шести полныхъ процентовъ; а въ указѣ 1790 г. ноября 20 это правило примѣнено ко взысканіямъ за непоставку въ срокъ соли, при чемъ означенные шесть процентовъ были положены съ рубля продажной цѣны. Но узаконеніями 1830 и 1832 г. опредѣлено, что и въ случаѣ неисправности подрядчика проценты съ данныхъ ему въ задатокъ денегъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть взыскиваемы (П. Собр. Зак. № 4007 § 156 и № 5476 ст. 1 и Св. Зак. т. X ч. 1-й ст. 1980 п. 2). Точно также залогодатели и поручители по обязательствамъ съ казною отвѣтствуютъ только суммою, въ какой залогъ и поручительства у нихъ приняты; но если по полученіи извѣщенія о неисправности подрядчика не внесутъ означенной суммы, то по истеченіи мѣсяца со времени ихъ извѣщенія къ ней прилагаются и указные проценты (Св. Зак. т. X ч. 1-й ст. 1980 п. 2 и 1998). Что касается до просрочки со стороны самой казны въ выдачѣ денегъ подрядчикамъ, то въ указѣ 1759 г. декабря 18 велѣно было выдавать по шести процентовъ въ годъ за все время просрочки; но въ 1830 г. это количество удвоено (т. X ч. 2-й ст. 144). Въ законахъ 1854 и 1855 года упоминается еще о случаѣ преждевременнаго взноса въ казну денежныхъ суммъ, разсроченныхъ по виннымъ откупамъ безъ процентовъ: въ пользу предъявителей такихъ суммъ опредѣлено учитывать по шести процентовъ въ годъ на внесенныя до срока деньги. Правило это остается въ силѣ, и по уничтоженіи откупной системы, для отсроченныхъ по прежнимъ операціямъ суммъ.

По просроченнымъ заемнымъ письмамъ, независимо отъ капитала и указныхъ на него процентовъ (если послѣдніе

не были уплачены), должникъ обязывается къ вносу: 1) трехъ процентовъ неустойки со всего незаплаченнаго капитала и 2) процентовъ на сумму, какую составляетъ этотъ капиталъ съ условленными процентами, оставшимися неуплаченными по день просрочки обязательства и съ означенною выше неустойкою. Эти проценты въ числѣ шести (несложныхъ) полагаются со дня просрочки обязательства по день платежа (т. X ч. 2-й ст. 72). Исключенію изъ сего правила подлежатъ только домовыя заемныя письма, неявленныя законнымъ порядкомъ, по которымъ, въ случаѣ если отъ другихъ взысканій еще остается имѣніе должника, проценты считаются съ того времени, когда такія обязательства представлены ко взысканію (т. X ч. 1-й ст. 2039). Но если долгъ былъ обезпеченъ имѣніемъ, отданнымъ въ залогъ. то проценты на долговую сумму пресѣкаются со дня отдачи имѣнія во владѣніе заимодавца; впрочемъ до того времени проценты какъ на незаплаченный капиталъ, такъ и на условленные проценты, оставшіеся неуплаченными по день просрочки закладной, причисляются къ долговому капиталу и вмѣстѣ съ нимъ подлежатъ взысканію (т. X ч. 2-й ст. 37 и 38). Кромѣ того исчисленіе процентовъ пресѣкается по искамъ частнымъ, какъ и по казеннымъ, въ случаѣ недостаточности имѣнія должника и учрежденія вслѣдствіе того конкурса. Но по счетамъ и контрактамъ конкурсу дается право полагать или не полагать проценты, смотря по истинѣ претензіи. Если же конкурсъ учрежденъ ранѣе, чѣмъ пришелъ срокъ платежа процентовъ, то они вычитаются соразмѣрно этому сроку (т. X ч. 2-й ст. 137 и 1013 п. 6 и 7).

Въ томъ случаѣ когда денежная сумма и слѣдующіе на нее проценты отыскиваются судебнымъ порядкомъ, приращеніе процентами не прекращается рѣшеніемъ судебнаго мѣста. До высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1849 г. 21 марта въ этомъ отношеніи дѣйствовало еще ограниченіе, установленное въ 1782 г. апрѣля 8 (П. С. Зак. № 15379 ст. 48), что проценты прекращаются какъ скоро сравнялись съ капиталомъ; но означеннымъ узаконеніемъ такое ограниченіе отмѣнено, такъ что наращеніе

процентами прекращается только уплатою всей должной суммы съ указными процентами. Посему проценты полагаются со дня рѣшенія по день платежа со всей суммы, присужденной рѣшеніемъ, со включеніемъ сюда и процентовъ, наросшихъ на эту сумму по день рѣшенія (т. X ч. 2-й ст. 72).

При просрочкѣ векселей простыхъ, если вексель и не представленъ ко взысканію, должникъ обязанъ заплатить сверхъ капитала узаконенный ростъ (по полупроценту въ мѣсяцъ), считая со дня просрочки по день платежа. Но если вексель представленъ ко взысканію, то сверхъ капитала и узаконенныхъ процентовъ взыскивается: 1) въ пользу заимодавца за издержки на протестъ, на наемъ стряпчаго и гербовую бумагу: а) если взысканіе окончено по распоряженію полиціи, два процента съ капитала единовременно; б) если дѣло дошло до суда—четыре процента, также единовременно; тѣ и другіе проценты полагаются съ 1832 года вмѣсто прежнихъ восьми процентовъ, положенныхъ вексельнымъ уставомъ 1729 г.; 2) пенныя деньги въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) когда взысканіе производится полиціей, два процента неустойки со всей суммы, ея мѣрами дѣйствительно взысканной; б) когда дѣло рѣшено Коммерческимъ Судомъ—четыре процента со всего долга (т. XI Уст. Торг. ст. 663—666).

По протестованнымъ векселямъ и при производствѣ требованія посредствомъ обратнаго векселя ростъ полагается также по полупроценту въ мѣсяцъ со дня протеста въ неплатежѣ; равнымъ образомъ пени, при взысканіи долговыхъ суммъ полиціей или судомъ, полагаются какъ и по векселямъ простымъ; но проценты на издержки протеста, на разность курса и другія законныя издержки считаются только съ того дня, какъ вексель представленъ ко взысканію судебнымъ порядкомъ (т. XI Уст. Торг. ст. 667—676).

Н. Калачовъ.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

I.

Опредѣленіе Московской Судебной Палаты *по вопросу о порядкѣ производства дѣлъ о самоубійцахъ.*

1867 года мая 5-го дня. По указу его императорскаго величества, Московская судебная палата по уголовному департаменту, въ распорядительномъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента А. Н. Шахова, въ составѣ членовъ: Н. Н. Прейса, А. И. Котляревскаго, П. Г. Извольскаго, Л. И. Ланге и И. В. Селиванова, при товарищѣ прокурора палаты Ѳ. В. Вешняковѣ, слушала доношеніе калужскаго окружнаго суда, отъ 13-го апрѣля за № 347, при которомъ представляется на разсмотрѣніе судебной палаты дѣло о самоубійцѣ крестьянинѣ Денисѣ Матвѣевѣ по несогласію окружнаго суда съ заключеніемъ товарища прокурора о прекращеніи сего дѣла. Изъ постановленія окружнаго суда, состоявшагося 21-го марта видно, что судъ не соглашается на прекращеніе означеннаго дѣла по слѣдующимъ основаніямъ: 1) слѣдствіемъ не обнаружено никакихъ признаковъ, которые указывали бы на умерщвленіе Матвѣева постороннею рукою, и въ то же время обнаружены такія обстоятельства, изъ которыхъ выводится заключеніе, что Матвѣевъ самъ лишилъ себя жизни съ намѣреніемъ, не въ безуміи, сумашествіи или безпамятствѣ; 2) что такимъ образомъ предметъ настоящаго дѣла есть самоубійство,— преступленіе предусмотрѣнное въ 1472 ст. Улож. о Нак., влекущее за собою для самоубійцы лишеніе права дѣлать завѣщанія и христіанскаго погребенія и слѣдовательно дѣло не можетъ получить окончанія безъ примѣненія къ нему вышеозначенной

статьи Уложенія; 3) что примѣненіе этой статьи къ данному случаю было бы не опредѣленіе о прекращеніи дѣла, а рѣшеніе дѣла по существу, а потому и не можетъ быть постановлено въ порядкѣ, указанномъ въ 277 и 523 ст. Уст. Уг. Суд., такъ какъ порядокъ этотъ установленъ для тѣхъ дѣлъ, по которымъ сама обвинительная власть не находитъ достаточныхъ уликъ противъ подозрѣваемаго, или не обнаружила виновныхъ, или же признаетъ одну изъ другихъ, указанныхъ въ законѣ причинъ къ прекращенію уголовнаго преслѣдованія (ст. 16 Уст. Уг. Суд.); 4) что хотя, въ числѣ причинъ, по которымъ судебное преслѣдованіе прекращается, закономъ указана смерть обвиняемаго (16 ст. п. 1-й Уст. Уг. Суд.), но къ данному случаю эта причина не можетъ быть отнесена и не примѣнима, такъ какъ законъ (1472 ст. Улож. о Нак.) преслѣдуетъ именно умершаго; другихъ же законныхъ причинъ къ прекращенію настоящаго дѣла не представляется, а напротивъ, сама обвинительная власть признаетъ, что совершилось намѣренное самоубійотво. По выслушаніи заключенія товарища прокурора палаты, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, судебная палата опредѣляетъ: такъ какъ слѣдствіемъ не обнаружено, чтобы крестьянинъ Матвѣевъ лишилъ себя жизни недобровольно, а былъ вынужденъ къ тому вслѣдствіе посторонняго вліянія или насилія, то дѣло по сему предмету, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора калужскаго окружнаго суда, прекратить; о чемъ, съ возвращеніемъ подлиннаго производства, дать знать калужскому окружному суду указомъ, разъяснивъ ему: 1) что уголовный судъ налагаетъ только наказанія, положительно указанныя съ 16 по 58 ст. Ул. о Нак., лишеніе же христіанскаго погребенія и права дѣлать духовныя завѣщанія, или признанія оныхъ ничтожными, есть только гражданское послѣдствіе дѣянія, воспрещеннаго закономъ; 2) что съ признаніемъ уголовнымъ судомъ факта добровольнаго самоубійства открывается право тѣхъ, до кого это касаться можетъ, требовать уничтоженія, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, всѣхъ завѣщательныхъ распоряженій самоубійцы, такъ какъ безъ таковаго ходатайства, по силѣ 4 ст. Уст. Гражд. Суд., никакое гражданское дѣло не можетъ и начинаться; 3) что самоубійцы погребаются еще до поступленія дѣла о нихъ въ судъ, а слѣдовательно и самое лишеніе ихъ по закону христіанскаго погребенія фактически уже совершается духовнымъ начальствомъ, прежде чѣмъ можетъ послѣдовать о томъ судебное опредѣленіе; но само собою разумѣется, что если по разсмотрѣніи дѣла уголовный судъ найдетъ, что самоубійство было недобровольное, а вынужденное, то о возстановленіи права умершаго на христіанское погребеніе, т.-е. о совершеніи

надъ умершимъ обрядовъ, предписываемыхъ церковными правилами, должно быть сообщено надлежащему духовному начальству, о чемъ могутъ ходатайствовать и родственники умершаго, и 4) что разсмотрѣніе по существу дѣлъ о добровольныхъ самобійцахъ въ судебныхъ засѣданіяхъ и притомъ, какъ полагаетъ окружный судъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, было бы противно 1 п. 16 ст. Уст. Уг. Суд. и самое судебное слѣдствіе оказалось бы невозможнымъ, за отсутствіемъ лица преслѣдуемаго и въ виду 556, 581, 638, 846 и 852 ст. Уст. Уг. Суд. Независимо отъ сего сообщить прокурору палаты на зависящее его распоряженіе, что такъ какъ слѣдствія по дѣламъ о самоубійцахъ имѣютъ главной своей задачей обнаруженіе не было ли при этомъ насилія или посторонняго вліянія, преслѣдуемыхъ и наказуемыхъ по 1475 и 1476 ст. Улож. и влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія; то и самыя заключенія о прекращеніи такихъ дѣлъ должны быть вносимы по силѣ 523 ст. Уст. Уг. Суд. въ судебную палату, а не въ окружный судъ, для чего и передать прокурору палаты съ настоящаго опредѣленія копію.

II.

Опредѣленіе Московской Судебной Палаты *по вопросу о томъ, подлежатъ ли судебному разсмотрѣнію дознанія о происшествіяхъ, не обнаруживающихъ признаковъ преступленія или проступка*

1867 года іюня 27-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, Московская судебная палата, по уголовному департаменту, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента А. Н. Шахова, въ составѣ членовъ: Н. Н. Прейса, А. И. Котляревскаго, при товарищѣ прокурора Палаты Ѳ. В. Вешняковѣ, слушала: 1) докладъ предсѣдателя департамента А. Н. Шахова о существѣ, переданнаго при предложеніи, отъ 8-го іюня 1867 г. за № 5072, производства по дѣлу о скоропостижно-умершемъ крестьянинѣ деревни Нечаева Дмитріѣ Павловѣ; 2) заключеніе товарища прокурора Кашинскаго Окружнаго Суда Павловскаго и 3) заключеніе товарища прокурора Палаты. Принимая на видъ, что на разсмотрѣніе Палаты вносятся заключенія прокуроровъ окружныхъ судовъ лишь по тѣмъ дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, подвергающихъ лишенію или ограниченію правъ, по которымъ предварительное слѣдствіе было уже начато и окончено производствомъ (ст. 510, 511, 518 и 523 Уст. Уг. Суд.), и что въ случаѣ если въ сообщеніи полицейскихъ или другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, не окажется достаточ-

ныхъ основаній къ производству слѣдствія, то по сообщеніи о томъ судебнымъ слѣдователемъ прокурору или товарищу его предоставляется непосредственному усмотрѣнію послѣднихъ начать или не начинать слѣдствіе (309, 312 и 314 ст, Уст. Угол. Суд.) и признавая, что за симъ дѣло о скоропостижной смерти крестьянина Павлова, по коему произведено было одно лишь полицейское дознаніе и, по мнѣнію товарища прокурора Кашинскаго окружнаго суда Павловскаго, не представляется повода къ распоряженію о начатіи предварительнаго слѣдствія, разсмотрѣнію Палаты подлежать не можетъ, судебная палата опредѣляетъ: дѣло это возвратить къ прокурору Палаты на зависящее его распоряженіе.

III.

Рѣшеніе Московской Судебной Палаты. *Дѣла, поступающія въ окружный судъ по частнымъ обвиненіямъ, не могутъ быть прекращены въ распорядительномъ засѣданіи.*

1867 года октября 2-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, Московская судебная палата, по уголовному департаменту, подъ предсѣдательствомъ, за предсѣдателя департамента, члена Н. Н. Прейса, въ составѣ членовъ: П. Г. Извольскаго, Л. И. Ланге и И. В. Селиванова, при прокурорѣ Палаты Д. А. Ровинскомъ, слушала: 1) дѣло, представленное Московскимъ окружнымъ судомъ, при доношеніи отъ 19-го сентября за № 7079, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва зарайскаго мѣщанина Ильи Гуляева, въ коемъ жалуется на прекращеніе судомъ дѣла объ оскорбленіи штабъ-ротмистромъ Павломъ Яковлевымъ его, Гуляева; 2) заключеніе прокурора палаты. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, судебная палата находитъ, что всѣ дѣла, поступающія въ окружный судъ, за положительно указанными въ 620 ст. Уст. Уг. Суд. исключеніями, должны быть разсматриваемы въ судебныхъ засѣданіяхъ и публично; опредѣленія же о прекращеніи дѣлъ судъ постановляетъ только по представленіямъ о томъ судебныхъ слѣдователей (277 ст. Уст. Уг. Суд.), или по предложеніямъ прокурора (523 ст. Уст. Уг. Суд.). По дѣламъ же, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, по коимъ обвинительный актъ прокурора замѣняется жалобою частнаго обвинителя (526 ст.), окружный судъ обязанъ давать онымъ судебный ходъ и не имѣетъ никакого права прекращать ихъ по одному лишь разсмотрѣнію слѣдствій въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, что ясно усматривается изъ смысла 527 ст. Уст. Угол. Суд., вмѣняющей окружному суду въ обязанность, не постановляя опредѣленій о преда-

ніи обвиняемыхъ суду, немедленно приступать къ приготовленнымъ распоряженіямъ о внесеніи дѣлъ въ судебное засѣданіе (547 — 555 ст.). А потому судебная палата, признавая прекращеніе окружнымъ судомъ настоящаго дѣла, безъ внесенія онаго въ судебное засѣданіе, неправильнымъ, опредѣляетъ: отмѣнивъ постановленіе Московскаго окружнаго суда, состоявшееся 14-го іюля, предписать разсмотрѣть настоящее дѣло въ судебномъ засѣданіи.

IV.

Опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда *по вопросу о томъ, можетъ ли почитаться кражей со взломомъ тотъ случай, когда обвиняемый проникъ въ погребъ посредствомъ устраненія тонкаго слоя соломы на крышѣ?*

1867 года ноября 16-го дня, Московскій окружный судъ, по 2-му уголовному отдѣленію, въ распорядительномъ засѣданіи, въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдательствующій товарищъ предсѣдателя П. М. Щепкинъ, члены суда: М. М. Сухотинъ, Е. А. Томашевскій и Д. Г. Павловскій, слушали дѣло о крестьянинѣ Булычевѣ, препровожденное мировымъ судьею 2-го участка Коломенскаго уѣзда 5-го ноября, за № 894, для разрѣшенія пререканія его съ мѣстнымъ судебнымъ слѣдователемъ о подсудности. *Изъ дѣла видно*, что крестьянка Морозова, выйдя изъ избы на дворъ, замѣтила, что проломанъ повѣтъ надъ погребомъ, и войдя въ погребъ, дверь котораго была на цѣпи, нашла въ немъ Булычева. Послѣдній прихода своего въ погребъ не объяснилъ. Мировой судья, усматривая въ дѣяніи Булычева покушеніе на кражу со взломомъ соломенной крыши, передалъ дѣло судебному слѣдователю Львову. При слѣдствіи оказалось, что повѣтъ состоялъ изъ сплошника тонкихъ жердей, накрытыхъ тонкимъ слоемъ соломы, на которомъ человѣкъ удержаться не можетъ; дверь же погреба не была заперта на замокъ. Судебный слѣдователь находя, что сплошникъ былъ сломанъ Булычевымъ не намѣренно, а случайно, ибо по всѣмъ вѣроятіямъ, Булычевъ, ставъ на повѣтъ, провалился, возвратилъ дѣло мировому судьѣ. По выслушаніи заключенія прокурора, и по соображеніи дѣянія Булычева съ законами, *принимая во вниманіе*: 1) что подъ кровлею, въ 1647 ст. Уложенія о наказ., законъ очевидно разумѣетъ правильно и прочно устроеный постоянный навѣсъ надъ какимъ-либо зданіемъ, требующій несомнѣнно, для умышленнаго поврежденія его, особыхъ усилій при пособіи орудій; 2) что только такому понятію о поврежденіи кровли могутъ соотвѣтствовать употребленныя

въ 1 отдѣленіи 1647 ст. Улож. выраженія, опредѣляющія, въ чемъ именно заключаются наружныя взломы, которыми признаются по закону: проломъ кровли, стѣны, подкопъ подъ зданіе, разбитіе и отбитіе воротъ и проч.; 3) что раскрытіе сплошника, составленнаго изъ жердей, закиданныхъ сверху соломой, по легкости поврежденія этого временнаго навѣса, никоимъ образомъ не можетъ быть отнесено къ наружнымъ, а тѣмъ менѣе къ внутреннимъ взломамъ, предусмотрѣннымъ въ 1647 ст. Улож., но по сходству признаковъ должно быть приравнено къ обстоятельствамъ, упомянутымъ въ 3 п. 1659 ст. Ул. и въ 3 п. 170. Уст. о наказ., существованіе которыхъ при кражѣ или покушеніи на это преступленіе предоставляетъ суду право, въ извѣстныхъ предѣлахъ, возвысить наказаніе,—Московскій окружный судъ *опредѣляетъ*: дѣло о крестьянинѣ Булычевѣ, на основ. 39 ст. Уст. Угол. Суд., признать подсуднымъ мировымъ установленіямъ.

Первое изъ помѣщенныхъ выше рѣшеній, именно опредѣленіе Московской судебной палаты о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ о самоубійцахъ, возбуждаетъ много интересныхъ вопросовъ. Главный изъ нихъ состоитъ въ опредѣленіи той точки зрѣнія, съ корой вообще слѣдуетъ смотрѣть на самоубійство, и съ какой смотритъ на это дѣяніе наше дѣйствующее уголовное право въ особенности: видитъ ли оно въ немъ преступленіе, за которое опредѣлено извѣстное наказаніе, или же въ законѣ (ст. 1472 Улож.) выражено одно лишь осужденіе поступка, предосудительнаго въ нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ? Затѣмъ, если законъ на самоубійство смотритъ какъ на дѣяніе, запрещенное подъ страхомъ наказанія (преступленіе), то возникаетъ не менѣе важный вопросъ о томъ, какому суду въ такомъ случаѣ принадлежитъ власть опредѣлять это наказаніе и какъ вообще осуществить этотъ судъ? Послѣднее становится особенно важнымъ въ настоящее время, когда Россія пользуется совершенно реорганизованнымъ судоустройствомъ и судопроизводствомъ, однимъ изъ коренныхъ условій котораго является личное присутствіе подсудимаго въ судебномъ засѣданіи.

Если бросимъ болѣе общій взглядъ на первый изъ поставленныхъ вопросовъ, то нельзя не согласиться, что то или другое воззрѣніе законодательства на самоубійство зависитъ отъ множества совершенно постороннихъ условій и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ вѣрнаго разграниченія въ уголовномъ уложеніи правонарушенія, затрогивающаго чужіе интересы, отъ поступковъ предосудительныхъ только съ точки зрѣнія религіи и морали, не всегда

совпадающихъ съ требованіями права. Тамъ, гдѣ уголовное законодательство часто смѣшивается съ религіозными и нравственными предписаніями, самоубійство разсматривается какъ преступленіе весьма тяжкое; напротивъ, тамъ, гдѣ уголовный кодексъ достигъ такой зрѣлости, что твердо раздѣляетъ правонарушенія, затрогивающія интересъ государства и частныхъ лицъ, отъ дѣяній, не носящихъ въ себѣ этого характера и предосудительныхъ лишь съ точки зрѣнія нравственнаго долга человѣка, самоубійство вовсе не существуетъ въ статьяхъ закона.

Изъ историческаго очерка самоубійства видно, что римское право не признавало преступленія ни въ совершенномъ убійствѣ, ни въ покушеніи на оное; напротивъ, римскіе писатели не юристы иногда разсматривали это дѣяніе, какъ поступокъ похвальный и даже геройскій (*Geib*, Lehrbuch II. p. 205). Исключеніе допускалось лишь въ отношеніи тѣхъ, которые желали посредствомъ самоубійства избавиться отъ военной повинности: виновные въ этомъ подвергались смертной казни (*Berner*, Lehrbuch 1863, стр. 132 примѣч. 2). Каноническое право наказывало какъ самоубійство, такъ и покушеніе на это преступленіе, ибо видѣло въ этихъ дѣяніяхъ поступки, противорѣчащіе основнымъ положеніямъ морали и христіанства (*Geib* ib. 207). Древнегерманское право до конца 18-го столѣтія видѣло въ самоубійствѣ преступленіе и наказывало самоубійцъ позорнымъ погребеніемъ и нерѣдко конфискаціей всего или части имущества; покушеніе на самоубійство также влекло за собою наказаніе въ германскихъ земляхъ, хотя родъ этого наказанія не вездѣ былъ одинаковъ (*Geib* ib. p. 209). Современные германскіе кодексы, равно какъ и французскій Code pénal *не считаютъ* самоубійство преступленіемъ, вовсе не упоминая о немъ. Многіе изъ нихъ не наказываютъ даже и пособниковъ къ этому преступленію. Сюда относятся именно тѣ, которые вѣрно держатся основнаго правила, по которому нѣтъ пособниковъ тамъ, гдѣ не признаются главные виновные. Исключеніе составляютъ кодексы Брауншвейгскій, Тюрингскій, Баденскій и Саксонскій 1855 г. (*Geib*. 210). За то, какъ положительныя германскія законодательства, такъ и теорія наказываютъ тѣхъ, которые убили другаго, *хотя бы съ согласія послѣдняго* (Tödtung eines Einwilligenden). Въ этомъ слѣдуетъ, однакожь, видѣть не *убійство*, а самостоятельное преступленіе, наказуемое *менѣе* строго, чѣмъ умышленное убійство (см. *Berner* p. 133 и *Geib* II § 89). Основанія, по которымъ самоубійство не считается преступленіемъ, заключаются въ слѣдующемъ. Положеніе, *что каждый воленъ по произволу своему распоряжаться своимъ правомъ*, приложимо и къ лишенію себя жизни, ибо право на жизнь юридически безусловно принадле-

житъ человѣку; правда, съ этимъ правомъ соединены извѣстныя обязанности по отношенію къ семейству, другимъ и государству,—но тѣмъ не менѣе несоблюденіе послѣдней границы и переходъ за нее не можетъ почитаться *уголовнымъ* правонарушеніемъ, ибо обязанность *непремѣнно жить* ни откуда не можетъ быть выведена подъ угрозой юридическаго принужденія. Человѣкъ, рѣшающійся на самоубійство вопреки тѣхъ обязанностей, которыя налагаютъ на него семейство и государство, поступаетъ только *безнравственно*. Бернеръ соглашается съ тѣмъ, что въ интересѣ общественной нравственности можно было бы допустить наказаніе этого поступка. „При осужденіи этого дѣянія въ уголовномъ законѣ, говоритъ онъ, быть можетъ можно было бы возбудить отвращеніе къ этому богохульному дѣлу, поддержать человѣка въ его нравственной борьбѣ и, такимъ образомъ, спасти жизнь, быть можетъ, не одного только смертнаго?!" Однакожь, болѣе внимательное обсужденіе этого вопроса приводитъ его къ совершенно другому результату. Онъ требуетъ полнѣйшей безнаказанности самоубійства, и основаніе этого видитъ въ *душевномъ состояніи* самоубійцъ. „Уголовная статистика, говоритъ Бернеръ, относитъ третью долю общаго числа самоубійствъ на счетъ *умственныхъ болѣзней* обвиняемыхъ. Поэтому, еслибъ допустить наказаніе *за покушеніе* къ самоубійству, необходимо было бы прежде всего предпринять трудныя изслѣдованія относительно умственнаго и душевнаго состоянія обвиняемаго, вдаваясь такимъ образомъ въ психологическія предположенія, и во многихъ случаяхъ все-таки нельзя будетъ прійти къ какому-либо положительному результату. Напротивъ того, при обсужденіи уже *совершеннаго* самоубійства примѣненію наказанія противится *смерть* обвиняемаго, которая вообще считается причиной отмѣны наказанія." Эти основанія, какъ видно, отчасти юридическія, отчасти уголовно-политическія, приводятся въ пользу исключенія самоубійства изъ числа уголовныхъ преступленій. Съ этимъ воззрѣніемъ нельзя не согласиться. Безнравственныя дѣйствія человѣка, если они только прямо не нарушаютъ *чужую* область, должны оставаться внѣ карательной заботы государства. Оставленіемъ государствомъ безъ наказанія этихъ дѣяній вовсе не выражается одобренія ихъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, такъ какъ въ сферѣ человѣческихъ отношеній есть много дѣйствій, которыя государство не признаетъ, хотя ихъ и не наказываетъ, напр., договоръ, по которому свободный продаетъ себя въ рабство и т. п. Для понятія о преступленіи требуется, чтобы нарушенное право лежало *внѣ правъ* самого преступника, составляло *чужое, ему непринадлежащее право;* самоубійца же прежде всего нарушаетъ *свое собственное* право на жизнь. Вотъ глав-

ное основаніе, по которому самоубійство не должно считаться преступленіемъ.

Обратимся теперь къ воззрѣнію русскаго уголовнаго права. До Уложенія 1845 года законодательство наше весьма строго смотрѣло на самоубійство.

Покушеніе на самоубійство, если оно остановлено было по обстоятельствамъ отъ воли самоубійцы независѣвшимъ и если намѣреніе на оное, какъ сказано въ законѣ, предпринято не отъ *мученія, несносной налоги, досады, стыда* или въ безпамятствѣ *огневыхъ* и *меланхолическихъ* болѣзней, то такое покушеніе наказывалось какъ покушеніе къ *смертоубійству*. (ст. 348 Св. Зак. т. XV изд. 1832 г.). Самоубійство же вполнѣ совершенное, если доказано, что самоубійца лишилъ себя жизни *не въ безуміи и не въ безпамятствѣ*, лишало виновнаго одного лишь христіанскаго погребенія (тамъ же ст. 347). Уложеніе о наказаніяхъ 1845 года значительно видоизмѣнило взглядъ русскаго права на самоубійство. Изобличенный въ *покушеніи* лишить себя жизни, когда исполненіе его намѣренія остановлено посторонними, независѣвшими отъ него обстоятельствами и когда, кромѣ того, покушеніе учинено имъ не въ безпамятствѣ, сумашествіи или временномъ отъ какой-либо болѣзни припадкѣ безпамятства, то онъ предается, *если онъ христіанинъ*, только церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства (ст. 1473. Улож. изд. 1866 г.). Отсюда видно вопервыхъ то, что покушеніе на самоубійство уже не приравнено покушенію на смертоубійство и вовторыхъ то, что оно наказуемо только въ отношеніи христіанъ. Для иновѣрныхъ же и язычниковъ за такое дѣяніе не положено въ 1473 ст. Ул. никакого наказанія. Этимъ ясно обрисовывается вліяніе религіознаго взгляда на это преступленіе. Строже противъ прежнихъ законовъ, Уложеніе относится къ совершенному самоубійству. Если таковое совершено *съ намѣреніемъ* и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, то законъ признаетъ такое лицо неимѣвшимъ право дѣлать предсмертныя распоряженія и потому какъ духовное завѣщаніе его, такъ и вообще всякая, какимъ бы то ни было образомъ, въ отношеніи къ дѣтямъ, воспитанникамъ, служителямъ, имуществу, или къ чему либо иному, изъявленная имъ воля не приводится въ исполненіе и считается ничтожной. Если самоубійца принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, то онъ лишается сверхъ того христіанскаго погребенія (ст. 1472). Спрашивается теперь, какъ смотрѣть на эти опредѣленія закона: какъ на *наказаніе* за смертоубійство, или же какъ на гражданскія *послѣдствія* дѣянія, воспрещеннаго закономъ, какъ полагаетъ судебная палата въ приведен-

номъ опредѣленіи. Нельзя не согласиться, что Уложеніе смотритъ на самоубійство какъ на *преступленіе.* Это видно, вопервыхъ, изъ того, что дѣяніе это помѣщено въ главѣ II раздѣла X, озаглавленомъ о *преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ.* Помѣщеніе самоубійства въ этомъ мѣстѣ Уложенія показываетъ, что законодатель еще не разстался съ прежнимъ воззрѣніемъ на это преступленіе и, исходя изъ религіознаго и нравственнаго взгляда, видитъ въ лишеніи себя жизни нарушеніе извѣстной обязанности или долга, охраненіе котораго законъ считаетъ необходимымъ принять на себя. Вовторыхъ, самыя послѣдствія, опредѣленныя за самоубійство, прямо доказываютъ, что законъ опредѣляетъ ихъ въ видѣ *наказанія* за противозаконное дѣло. Воля самоубійцы, *не сумасшедшаго и не безумнаго,* признается ничтожной и притомъ безъ опредѣленія времени выраженія ея, такъ что и завѣщаніе, составленное за нѣсколько лѣтъ до самоубійства, на основ. 1472 ст. Ул., должно быть признано недѣйствительнымъ. Какъ преступленіе, предусмотрѣнное закономъ, самоубійство, по ст. 250, 252, 255, 262 и 289 Уст. Уг. Судопр., непремѣнно требуетъ судебнаго преслѣдованія и разсмотрѣнія. Судебнаго разсмотрѣнія фактъ самоубійства требуетъ ужь потому, что самоубійство *не всегда* наказывается, а лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда доказано, что оно совершено *намѣренно.* Разсмотрѣніе же послѣдняго вопроса есть, безъ сомнѣнія, предметъ суда. Какому же суду подсудны подобныя дѣла? Въ Уставѣ о нак., нал. мир. судьями, намѣренное самоубійство не предусмотрѣно, слѣд. по ст. 33 и 200 Уст. Уг. Суд., дѣла эти *разсматриваются по существу* окружными судами, и такъ какъ преступленіе это не сопряжено съ ограниченіемъ или лишеніемъ правъ состоянія, то, по ст. 523 Уст. Угол. Суд., заключенія свои о подобныхъ дѣлахъ прокуроръ долженъ предлагать окружнымъ судамъ. Въ какой формѣ: въ видѣ ли заключенія о прекращеніи дѣла или обвинительнаго акта? Если допустить первое, при доказанности *намѣреннаго* самоубійства, то это значило бы отмѣнить законъ о наказуемости этого преступленія. Ясно, что прокуроръ долженъ предложить суду обвинительный актъ. Очевидно, что указаніе на 1 п. 16 ст. Уст. Уг. Судопр., въ настоящемъ случаѣ неумѣстно, такъ какъ, по справедливому замѣчанію Калужскаго окружнаго суда, законъ (1472 ст. Ул.) въ этомъ случаѣ преслѣдуетъ именно умершаго. Соображеніе это съ большимъ успѣхомъ можетъ быть приводимо при обсужденіи *законодательнаго* вопроса о *цѣлесообразности* наказанія за самоубійство; но разъ законъ не остановился на этомъ фактическомъ затрудненіи при осуществленіи наказанія, не взвѣсилъ, что наказаніе въ этихъ случаяхъ собственно падаетъ не на ви-

новнаго, а на невинныхъ дѣтей и воспитанниковъ умершаго—ссылка на смерть обвиняемаго не можетъ считаться причиной не начатія уголовнаго преслѣдованія противъ него. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ несомнѣнному выводу о необходимости судебнаго разсмотрѣнія дѣла о намѣренномъ самоубійствѣ, вслѣдствіе чего, придерживаясь буквально закона, не можемъ согласиться съ воззрѣніемъ судебной палаты, „что слѣдствія по дѣламъ о самоубійцахъ имѣютъ главной своей задачей обнаруженіе не было ли при этомъ *насилія или посторонняго вліянія*, преслѣдуемыхъ и наказуемыхъ по 1475 и 1476 ст. Ул." Этимъ мѣстомъ опредѣленія и въ особенности требованіемъ, чтобы дѣла подобнаго рода всегда вносимы были въ судебную палату, косвенно выражается то, что всѣ дѣла о самоубійствахъ, въ томъ числѣ самоубійство намѣренное и покушеніе на оное, изъемлются изъ подсудности окружныхъ судовъ и вносятся для прекращенія въ палату. Такое воззрѣніе, какъ мы показали выше, ошибочно. Самоубійство по воззрѣнію рускаго Уложенія, есть преступленіе, подсудное окружному суду. Но какъ производитъ судъ? Здѣсь мы сталкиваемся съ затрудненіями, нерѣдко встрѣчающимися на практикѣ, вслѣдствіе несогласія взгляда и духа Уложенія съ духомъ и мыслію Уст. Угол. Судопроизводства. Первое создано въ другое время и для инаго порядка суда; послѣднее есть плодъ новѣйшихъ результатовъ науки права, которая вычеркнула самоубійство изъ списка запрещенныхъ дѣяній. Уст. Уг. Судопр. здѣсь трудно примирить съ Уложеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ наказывать самоубійство, когда не установлены особыя формы для этого, и когда обыкновенныя къ нему не подходятъ? Какъ постановить рѣшеніе, не вручивъ обвиняемому обвинительнаго акта и не выслушавъ его оправданій? Вотъ гдѣ кроются неизбѣжныя затрудненія, и онѣ-то, вѣроятно, послужили поводомъ къ тому взгляду судебной палаты на порядокъ разсмотрѣнія этихъ дѣлъ, взгляду едвали, какъ намъ кажется, прямо согласному съ точнымъ смысломъ статей Уложенія.

Второе опредѣленіе Московской судебной палаты заслуживаетъ вниманіе въ отношеніи опредѣленія власти прокуроровъ и судебныхъ слѣдователей при производствѣ предварительныхъ слѣдствій. Судебные Уставы, предоставляя прокурорамъ и слѣдователямъ начатіе уголовныхъ преслѣдованій, тѣмъ не менѣе, какъ извѣстно, не даютъ имъ права, по произволу своему, прекращать возбужденныя ими дѣла. Ограниченіе это разумно; но оно можетъ относиться къ такимъ только дѣламъ, которыя дѣйствительно обнаруживаютъ признаки преступленія или проступка. Очевидно, что, коль скоро въ сообщеніяхъ полиціи или другихъ должностныхъ лицъ нельзя усмотрѣть чего-либо серіознаго, а лишь

простое происшествіе, какъ прокуроръ такъ и слѣдователь вправѣ собственною властью не принимать такихъ дѣлъ къ своему разсмотрѣнію и прекращать оныя безъ судебнаго опредѣленія. 277 ст. Уст. Уг. Судопр. этимъ не нарушается, ибо она говоритъ о прекращеніи уже производящихся или, по крайней мѣрѣ, начатыхъ слѣдствій; въ разсматриваемыхъ же случаяхъ вопросъ идетъ не о прекращеніи дѣла, а о томъ, стоитъ ли его начинать. На основаніи этихъ разсужденій нельзя не признать правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ мыслью судебныхъ Уставовъ опредѣленіе Московской судебной палаты по дѣлу о скоропостижно умершемъ крестьянинѣ Дмитріѣ Павловѣ.

Не менѣе правильно и рѣшеніе той же судебной палаты по дѣлу мѣщанина Гуляева. Прекращеніе дѣла, начавшагося по частной жалобѣ и подлежавшаго разсмотрѣнію въ порядкѣ частнаго обвиненія, есть важное нарушеніе началъ устности и состязательности. Поступая такимъ образомъ, судъ рѣшаетъ дѣло безъ выслушиванія объясненій сторонъ, въ порядкѣ прежняго инквизиціоннаго процесса, уже отвергнутаго судебными Уставами. Вотъ почему рѣшеніе судебной палаты какъ по мотивамъ своимъ, такъ и по опредѣленію совершенно правильно.

Наконецъ, опредѣленіе Московскаго окружнаго суда, по выставленному въ заголовкѣ вопросу, заслуживаетъ особеннаго интереса. Въ немъ разрѣшается важный предметъ матеріальнаго уголовнаго права. Окружный судъ призналъ, что подъ кровлею ст. 1647 Ул. о нак. разумѣетъ *правильно* и *прочно* устроенный *постоянный* навѣсъ надъ какимъ-либо зданіемъ, требующій несомнѣнно, для умышленнаго поврежденія своего, особенныхъ усилій, *при пособіи орудій*, и поэтому раскрытіе сплошника, составленнаго изъ жердей, закиданныхъ сверху соломой, *по легкости поврежденія* этого временнаго навѣса, не можетъ быть отнесено къ *внѣшнему* взлому. Съ нѣкоторыми мотивами этого опредѣленія, въ существѣ совершенно вѣрнаго, нельзя вполнѣ согласиться. Такъ, напр. неизвѣстно откуда судъ выводитъ, что для совершенія взлома необходимо *пособіе орудій*. Требованіе это не вытекаетъ ни изъ буквальнаго, ни изъ логическаго смысла постановленій закона о взломѣ, ибо послѣдній, какъ уже признано было въ нашей практикѣ (см *Юрид. Вѣстн.* кн. I, стр. 36), можетъ быть произведенъ и безъ помощи орудія. Одно указаніе закона, что къ взлому относятся разбитіе *оконъ* (часто и легко совершаемое рукой или ногой), равно какъ оторваніе *печатей*, достаточно опровергаетъ взглядъ, выраженный въ разсматриваемомъ опредѣленіи окружнаго суда. Далѣе, мы не можемъ согласиться и съ тѣмъ, чтобы 1647 ст. подъ кровлей разумѣла непремѣнно *правильно* и *прочно* устроенный, *постоянный* навѣсъ. Всѣ

три, курсивомъ обозначенныя, квалификаціи опять не вытекаютъ изъ текста закона. Если окружный судъ желалъ выразить, что подъ кровлей законъ разумѣетъ лишь такой навѣсъ, который представляетъ дѣйствительную преграду доступу къ хранилищу, то онъ совершенно правъ, ибо нельзя видѣть подобнаго препятствія въ нѣсколькихъ жердяхъ, сверху покрытыхъ *тонкимъ* слоемъ соломы; но чтобы законъ подъ кровлею разумѣлъ правильно и прочно устроенный, и притомъ постоянный навѣсъ надъ какимъ-либо зданіемъ, того, строго придерживаясь текста закона, утверждать нельзя. Тѣмъ не менѣе приведенное нами рѣшеніе Московскаго окружнаго суда не можетъ не считаться интереснымъ матеріаломъ для комментарія къ 1647 ст. Улож. о наказаніяхъ.

С. Ш.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Mittermaier: Ueber den gegenwärtigen Zustand der Civilprozessgesetzgebung in Deutschland, Heidelberg 1867. (О современномъ положеніи законодательства по гражданскому судопроизводству въ Германіи, соч. *Миттермайера*) *).

Принципы французскаго процесса изложены у Миттермайера слѣдующимъ образомъ:

1) Французскій судъ имѣетъ дѣло только съ спорными гражданскими дѣлами и не обремененъ ни массой переписокъ, ни вообще механическими занятіями, ни дѣлами волюнтарной юрисдикціи.

2) Онъ долженъ основывать свои рѣшенія исключительно на данныхъ, непосредственно представленныхъ ему сторонами на словесномъ состязаніи.

3) Коллегіальнымъ судамъ стороны должны заявлять свои требованія, объясненія и возраженія, а также и основанія своихъ требованій чрезъ посредство юридически-образованныхъ представителей.

4) Повѣренные должны являться на судъ достаточно приготовленные для того, чтобъ состязаніе ихъ было вполнѣ основательно.

5) Словесное состязаніе должно быть устроено такъ, чтобы дать повѣреннымъ полную возможность изложить дѣло въ настоящемъ его видѣ и чтобы обозрѣніе данныхъ для рѣшенія какого-либо вопроса какъ можно болѣе способствовало этому.

---

*) Окончаніе. См. *Юрид. Вѣстникъ*, № 3-й.

6) Вслѣдствіе безконечнаго разнообразія представляющихся на судѣ случаевъ, требующихъ также различнаго производства, суду предоставлена возможность примѣнить къ каждому отдѣльному случаю соотвѣтствующее ему производство. А это возможно въ гражданскомъ, также какъ и въ уголовномъ процессѣ, лишь при устности производства.

Изъ этого послѣдняго легко объясняется основное воззрѣніе французскаго code, который не даетъ, подобно нѣмецкимъ законодательствамъ, массы отдѣльныхъ предписаній, точно опредѣляющихъ весь ходъ процесса и регламентирующихъ каждый шагъ. Много спорили о томъ, не опасна ли система, предоставляющая столь многое на личное усмотрѣніе судьи? Вполнѣ вѣрно, что подобное начало можно принять только, имѣя въ виду достаточное число судей, отличающихся своими познаніями, твердостью, безпристрастіемъ и юридическимъ тактомъ.

Легко понять, что французскій процессъ можетъ быть полезенъ только при тщательномъ выборѣ судей, а въ особенности президента, который бы соединялъ въ себѣ необходимое знаніе, присутствіе духа и умѣніе оцѣнять отношенія съ практическимъ смысломъ и безпристрастіемъ. Изъ этой французской системы, объясняется разнообразіе практики въ различныхъ судахъ. Эта разница обнаруживается еще болѣе, если сравнить взглядъ на одни и тѣ же вопросы, напр. о conclusions motivées и объ отсрочкахъ, какъ разныхъ французскихъ, такъ и бельгійскихъ и вестфальскихъ судовъ. Нѣмецкій характеръ оказываетъ въ этихъ послѣднихъ хорошее вліяніе на основательность производства, вслѣдствіе бóльшаго научнаго образованія судей и адвокатовъ, также большей строгости испытаній, которымъ подвергается каждый юристъ прежде принятія его на службу. Достойно сожалѣнія, что Кревель съ такимъ пренебреженіемъ относится къ рейнскимъ провинціямъ и предпочтеніе, оказываемое тамъ французскому процессу, приписываетъ подражанію и легкомыслію. Это воззрѣніе вполнѣ неосновательно, ибо рейнскія провинціи, сохранивъ всѣ хорошія стороны нѣмецкаго характера, приняли французскій процессъ не потому, что онъ французскій, а потому, что онъ гораздо лучше отечественнаго. Къ тому же извѣстно, что въ рейнскихъ провинціяхъ процессъ лучше, чѣмъ въ самой Франціи. При обсужденіи французскаго code не нужно упускать изъ виду, что онъ не есть дитя революціи, а примыкаетъ къ той системѣ юридическихъ воззрѣній и учрежденій, которыя много содѣйствовали выработкѣ процесса въ парламентахъ. Этому благопріятствовало еще и то, что каноническое право и практика духовныхъ судовъ не имѣли никакого вліянія на процессъ, а парламентъ былъ судомъ словеснымъ, свободнымъ отъ мно-

жества, обременяющихъ нѣмецкіе суды, занятій. Но всего важнѣе то, что французскіе адвокаты, благодаря своему корпоративному духу, своимъ привиллегіямъ и своимъ братскимъ отношешеніямъ къ судьямъ, пользовались такимъ уваженіемъ и положеніемъ, какого никогда не достигали нѣмецкіе адвокаты.

Напротивъ того, въ Германіи, подъ вліяніемъ политическихъ и соціальныхъ обстоятельствъ, развилась система гражданскаго судопроизводства, совершенно отличнаго отъ французскаго, а именно:

1) Вслѣдствіе вліянія каноническаго права и письменности, выработавшейся въ духовныхъ судахъ, а оттуда перешедшей въ практику высшихъ судовъ, устность вышла изъ употребленія; письменность вскорѣ стала нормой; публичность совершенно исчезла.

2) Вслѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ чиновничество въ послѣдніе нѣсколько вѣковъ приняло такой характеръ, что судья противоставлялся народу, какъ чиновникъ пользующійся большимъ авторитетомъ и властью и располагающій множествомъ принудительныхъ средствъ. Въ процессахъ этотъ авторитетъ и судебная опека обнаруживались въ томъ, что полагали, будто-бы судья лучше всего знаетъ, какія дѣйствія необходимы въ данномъ дѣлѣ, такъ что веденіе процесса самимъ судомъ сдѣлалось правиломъ. Для возвышенія власти судей 1-й инстанціи, на нихъ было возложено много дѣлъ управленія, полиціи и волюнтарной юрисдикціи. Такимъ образомъ исчезла идея о томъ, что судья долженъ посвятить всѣ свои силы судебному разбирательству.

3) Вслѣдствіе недостойнаго положенія адвокатовъ, судьи, воображая, что они лучше всего понимаютъ и веденіе процесса, и право, проявляли свою силу относительно адвокатовъ въ постоянныхъ приказаніяхъ и ругани, такъ что между судьями и адвокатами издавно установились враждебныя отношенія, и униженные адвокаты тѣмъ легче потеряли всякое чувство чести и самостоятельности, что не находили опоры въ организованной корпораціи. Они обратили всѣ свои стремленія къ наживанію денегъ.

4) Вслѣдствіе того, что въ народѣ все болѣе и болѣе подавлялся духъ свободы, исчезло участіе къ общественнымъ дѣламъ и увеличивалось равнодушіе гражданъ къ веденію процесса, которое всецѣло предоставлялось адвокатамъ, не пользовавшимся особеннымъ уваженіемъ, такъ какъ судьи и правительство дѣлали съ своей стороны все, чтобы унизить адвокатовъ и уменьшить ихъ энергію.

5) Вслѣдствіе побѣды тайнаго письменнаго процесса, которая повела къ тому, что стороны оставались совершенно чужды

процессу, а адвокаты, дѣятельность которыхъ ограничивалась подачею бумагъ, пользовались этимъ, чтобъ наживать какъ можно больше денегъ и затягивать дѣла посредствомъ отрицаній, крючковъ, натяжекъ и множества возраженій. Понятно, что уваженіе къ нимъ отъ этого также не могло увеличиться.

6) Вслѣдствіе того, что нѣмецкія законодательства, чтобъ хоть отчасти помочь злу и устранить это дробленіе процесса, вынуждены были предписать, чтобы стороны въ одно время представили всѣ возраженія противъ требованій. Но адвокаты съумѣли обойдти и этотъ законъ при помощи хитросплетенныхъ теорій.

7) Вслѣдствіе того, что, по причинѣ накопленія массы бумагъ, въ коллегіальныхъ судахъ были введены *докладчики*, которые прочитывали акты и излагали содержаніе ихъ въ извлеченіи своимъ товарищамъ, присовокупляя и свое мнѣніе о дѣлѣ. Такимъ образомъ остальные члены суда постановляли свое рѣшеніе, основываясь лишь на томъ, что имъ сообщилъ докладчикъ.

Для улучшенія процесса предпринимались въ отдѣльныхъ государствахъ различныя полумѣры, которыя, разумѣется, не могли вполнѣ помочь злу. Нѣмецкій процессъ былъ таковъ, что производилъ недовольство въ тяжущихся, ослаблялъ уваженіе къ правосудію и дѣлалъ все болѣе и болѣе необходимой редикальную реформу.

Если говорятъ, что прусскій проектъ сильно нарушаетъ нѣмецкое юридическое сознаніе, то можно спросить: что такое это юридическое сознаніе? Привязанность ли къ нынѣшнему процессу, или сознаніе, что онъ очень дуренъ и болѣе существовать не долженъ, а долженъ быть радикально улучшенъ, и улучшенъ въ данномъ направленіи. Все болѣе и болѣе распространяется то мнѣніе, что улучшенія гражданскаго процесса должны быть произведены такимъ же путемъ, какъ и тѣ, которые въ 1848 г. были произведены въ области уголовнаго процесса. Замѣчательно, что во всѣхъ тѣхъ государствахъ, гдѣ въ 1848 г. былъ введенъ гласный устный процессъ, организованный, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями, по образцу французскаго, общее мнѣніе какъ тяжущихся, такъ и юристовъ, высказывается въ пользу новаго процесса, а масса публики, собирающаяся въ засѣданіяхъ суда, доказываетъ, что всѣ имъ довольны. Если многіе писатели высказываютъ, что французскій процессъ нарушаетъ права сторонъ; если Крэвель утверждаетъ, что въ письменномъ процессѣ стороны могутъ знать и обсуждать объясненія, подаваемыя адвокатами, то опытъ показываетъ совершенно противное. О томъ случаѣ, когда сторона не живетъ въ мѣстѣ пребыванія адвоката, нечего говорить; но даже тогда, когда

они живутъ вмѣстѣ, сторона только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ познакомиться съ бумагой, подаваемой за нее адвокатомъ. Вопервыхъ, занятому адвокату некогда, изъ боязни пропустить срокъ, спрашивать согласія сторонъ на каждый свой шагъ. Вовторыхъ потому, что если даже адвокатъ читаетъ тяжущемуся бумагу, которую онъ намѣренъ подать, то изъ быстраго чтенія онъ едва ли можетъ усвоить содержаніе бумаги и обсудить ея цѣлесообразность. Забываютъ, что именно при устности процесса сторона, присутствуя въ засѣданіи, можетъ контролировать дѣйствія своего адвоката и даже заявлять о неточностяхъ, вкравшихся въ его поясненіе. Часто утверждаютъ, что по французскому, а слѣдовательно и прусскому процессу, стороны находятся въ большой и вредной для нихъ зависимости отъ адвокатовъ, и именно въ двухъ отношеніяхъ. Во 1-хъ въ томъ, что только отъ адвоката зависитъ время внесенія дѣла въ судъ, во 2-хъ въ томъ, что обязанность брать себѣ адвоката вообще вредна. На первый пунктъ можно возразить, что и при французскомъ, также какъ и письменномъ нѣмецкомъ процессѣ, найдутся такіе адвокаты, которые будутъ стараться наживать побольше денегъ, затягивая процессъ, но что горсть этихъ недостойныхъ личностей, не понимающихъ святости своего призванія, все болѣе и болѣе уменьшается съ успѣхами устнаго гласнаго производства. Прежніе крючкотворцы, дѣлавшія большія дѣла, сами отступаются, видя, что при устномъ процессѣ необходимы талантъ, основательныя познанія и ловкость. Устный процессъ, дающій просторъ таланту и подстрекающій его, заставляетъ адвоката дорожить славой и общественнымъ мнѣніемъ. Нельзя не замѣтить, что всякое законодательство даетъ сторонамъ средства противъ небрежныхъ адвокатовъ. Что касается втораго пункта, то замѣчательно, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ эта обязянность, граждане на нее нисколько не жалуются. Самые опытные юристы оправдываютъ это учрежденіе. Не нужно упускать изъ виду того, что, какъ показываетъ исторія, и въ нѣмецкомъ правѣ польза ходатаевъ была понята, что правосудіе существенно выигрываетъ отъ дѣльныхъ адвокатовъ, что наконецъ сами судьи, если только они сами не ослѣплены высокомѣріемъ, признаютъ, что въ большей части случаевъ, имъ очень легко постановить основательное, свободное отъ односторонности рѣшеніе, когда споръ ведется передъ ними двумя дѣльными, хорошо подготовленными адвокатами, которые, кромѣ знанія права, должны для этого обладать большею ловкостью, присутствіемъ духа, спокойствіемъ и даромъ яснаго, сжатаго убѣдительнаго изложенія. А всякій, кому случалось защищать дѣло на судѣ, согласится что не всякій образованный человѣкъ, даже

юристъ, обладаетъ этими данными, которыя могутъ быть только, у опытнаго адвоката [1]).

Часто упрекаютъ французскій code, а съ нимъ и прусскій проектъ, въ недостаткѣ правилъ о самомъ веденіи процесса. Но опытъ показываетъ, что это веденіе процесса, состоящее въ томъ, что судъ постоянно, начиная съ подачи иска и до исполненія рѣшенія, самъ входитъ въ оцѣнку законности отдѣльныхъ заявленій сторонъ и даетъ на сей конецъ дорого стоющіе декреты и приговоры,—приноситъ не пользу, а напротивъ вредъ (проволочки и ненужныя издержки) и противорѣчитъ какъ принципу устности, такъ и цѣли предварительнаго производства. Въ дѣйствительности, суды, обремененные множествомъ дѣлъ, не могутъ съ должнымъ вниманіемъ изслѣдовать данные матеріалы и занимаются только механическимъ исполненіемъ формальностей. Что касается до права суда отказывать въ искѣ безъ дальнѣйшаго разбирательства, то нѣмецкая наука доказала нецѣлесообразность такого отказа и противорѣчіе его съ принципомъ устности.

Улучшеніе процесса возможно только: 1) когда законодатель ищетъ его въ *принципѣ*, а не въ *формѣ*, когда онъ уяснилъ себѣ логическія послѣдствія принципа и противорѣчіе его съ тѣми или другими постановленіями прежняго судопроизводства, 2) когда будетъ отвергнуто принятое французскимъ code дѣленіе процесса на обыкновенный и сокращенный, 3) когда будутъ предписаны нѣкоторыя правила о ходѣ процесса, которыхъ и нѣтъ во французскомъ code, но которыя тѣмъ не менѣе нужны въ другихъ законодательствахъ, ибо легко можно опасаться недоразумѣній со стороны судей, незнакомыхъ съ новымъ производствомъ и которымъ трудно усвоить себѣ духъ его. При этомъ нужно остерегаться того, чтобъ не возводить частныхъ случаевъ въ принципъ. 4) Когда будетъ предписано, вопреки французскому code, чтобы адвокаты предъявляли свои довѣренности, чѣмъ устраняется много могущихъ возникнуть споровъ. 5) Когда будетъ признано, что судебныя дѣла очень разнообразны, а именно: a) въ нѣкоторыхъ вовсе нѣтъ спора о правѣ. Должникъ не исполняетъ своихъ обязанностей по эгоизму, равнодушію, безпорядку или временной нуждѣ. b) Въ другихъ факты ясны. Возраженія отвѣтчика касаются лишь вопроса о правѣ. c) Еще въ другихъ основаніе иска признается, возраженія относятся къ какому-либо оспариваемому факту, напр. о произведенной уплатѣ.

---

[1]) Самъ Code de procedure ст. 85 предписываетъ, что на судъ могутъ являться сами стороны, но assistées de leurs avoués.

d) наконецъ въ весьма немногихъ процессахъ бываетъ много фактическихъ запутанностей и спорныхъ юридическихъ вопросовъ. 6) Когда будетъ установлено нѣсколько формъ процесса, для того, чтобы стороны не были принуждены тратить лишнее время, труды и расходы на веденіе простыхъ, немногочисленныхъ дѣлъ порядкомъ, предписаннымъ для дѣлъ запутанныхъ. 7) Когда будетъ изслѣдовано и рѣшено, что A) для дѣлъ, обозначенныхъ выше подъ рубрикою a нужно ввести такъ называемый Mahnverfahren, который даетъ истцу возможность возстановить свои права или посредствомъ приказа объ уплатѣ, или, въ случаѣ его безуспѣшности, взысканія, немедленно производимаго. Опытъ (напр. въ Баденѣ) показываетъ, что этимъ путемъ можно избѣгнуть многихъ процессовъ и принудить должника къ скорой уплатѣ. B) Что всего лучше будетъ если установить два вида процесса: обыкновенной и сокращенной или суммарный (какъ это дѣлаетъ code). C) судъ долженъ имѣть право избирать тотъ или другой порядокъ, смотря по индивидуальности случая и по своему собственному усмотрѣнію, по предложенію одной стороны или обѣихъ. D) необходимо точно изслѣдовать выработанныя практикой (французской, бельгійской, рейнской) частности предварительной письменной подготовки, опредѣлить достоинства каждой изъ нихъ и принять или отвергать ихъ.

Миттермайеръ собиралъ, путемъ личныхъ сношеній и переписки [1]) съ опытными французскими и бельгійскими юристами, точныя свѣдѣнія объ осуществленіи французскаго code въ дѣйствительности, особенно о ходѣ предварительной подготовки дѣла, объ отношеніи бумагъ и заявленій, входящихъ въ нее, къ устному производству дѣла въ засѣданіи суда и о цѣлесообразномъ направленіи самаго засѣданія. Изъ всѣхъ сообщеній по этому предмету Миттермайеръ выводитъ, что на основной идеѣ французскаго процесса можетъ быть построенъ хорошій процессъ и для Германіи, что жизнь сильнѣе мертваго закона, что недостаточный законъ весьма легко пополняется, если только судьи и адвокаты держатся хорошаго направленія и обладаютъ интеллигенціею и что поэтому гораздо умнѣе придать закону возможную эластичность и многое предоставить усмотрѣнію судьи, чѣмъ регулировать всѣ частности строгими предписаніями. Далѣе, что судебная практика хотя и различна, но это не приноситъ вреда, ибо такимъ образомъ все

---

[1]) Въ послѣдніе годы своей жизни Миттермайеръ приходилъ на лекціи съ кучами писемъ, получаемыхъ имъ отъ юристовъ всѣхъ странъ и содержавшихъ отвѣты на его вопросы или вопросы, обращаемые къ нему. Эти-то письма и составляли содержаніе его лекцій.

болѣе и болѣе укрѣпляются судебные обычаи, съ которыми и соображаются судьи и адвокаты. Несмотря на все это разнообразіе, есть нѣсколько путеводныхъ идей, которыхъ придерживаются всѣ суды, это именно: противодѣйствовать вреднымъ послѣдствіямъ формализма, стремиться къ обнаруженію матеріальной истины, дать процессу ходъ быстрый, но не во вредъ основательности, и по возможности удешевить его. Нельзя не умолчать, что въ нѣкоторыхъ судахъ 1-й инстанціи господствуетъ медленность и формализмъ, что нѣкоторые адвокаты стараются, затягивая дѣла, наживать побольше денегъ,—но это только исключенія [1].

Важное явленіе въ области законодательства составляютъ: 1) цюрихскій проектъ гражданскаго судопроизводства, представленный 9-го мая 1866 г. правительственнымъ совѣтомъ въ великій совѣтъ и докладъ правительственнаго совѣта о характерѣ новаго проекта, и 2) докладъ 25 іюня 1865 г. о главныхъ измѣненіяхъ въ новомъ уставѣ гражданскаго процесса для королевства Италіи.

Сравнивая новѣйшія законодательства по гражданскому процессу, нельзя не замѣтить, что еще далеко не всѣ вопросы уяснены и окончательно рѣшены. Таковы напр. вопросы объ устности или письменности производства, о значеніи предварительной письменной подготовки. Миттермайеръ, сообщая о дальнѣйшихъ трудахъ баварской законодательной коммиссіи говоритъ, что засѣданія ея поучительны, потому что вслѣдствіе ея личнаго состава легко было избѣгнуть подражанія одной буквѣ французскаго code, а было обращаемо должное вниманіе на французскую практику.

По возобновленіи засѣданій баварской коммиссіи главнымъ предметомъ ея занятій былъ вопросъ о предварительной письменной подготовкѣ. Послѣ того, какъ докладчикъ (Неймайръ) сообщилъ, что всѣ соглашаются съ тѣмъ, чтобы вмѣшательство суда было устранено изъ предварительной подготовки и чтобы срокъ для засѣданія назначался не со времени подачи иска, а съ окончанія обмѣна состязательныхъ бумагъ, — было приступлено къ обсужденію вопроса объ отношеніи conclusions motivées къ пись-

---

[1] Особеннаго вниманія заслуживаетъ сообщеніе Шоффора, судьи альбійскаго трибунала, о предварительномъ письменномъ производствѣ. Онъ говоритъ: Il existe une tendance de plus en plus marquée, à mettre sur la même ligne pour l'instruction les affaires ordinaires et les affaires sommaires. Изъ этого видно, что предварительное письменное производство, о которомъ между нѣмецкими юристами господствуютъ особенныя понятія, получаетъ болѣе простой и соотвѣтствующій потребности характеръ.

меннымъ заявленіямъ сторонъ. Умбшейденъ указалъ, что декретъ 1808 г., введшій эти conclusions motivées, дѣлаетъ излишнимъ или défense или réponse, встрѣчаемыя въ code, но что такъ какъ этотъ декретъ хотѣлъ только регулировать сроки, то подъ словомъ conclusions онъ и понимаетъ эти défense и réponse. Вейсъ приводилъ, что въ Пфальцѣ дѣла, производимыя обыкновеннымъ порядкомъ, идутъ такъ, какъ предписываетъ code для порядка суммарнаго. Но словесное состязаніе можетъ страдать недостаткомъ основательности, если захотѣть ограничиться искомъ, отвѣтомъ на него и различными письменными возраженіями, не прибѣгая къ заключительнымъ заявленіямъ, яснымъ и опредѣленнымъ. Конечно, въ большей части случаевъ нѣтъ нужды присоединять еще къ этимъ послѣднимъ и conclusions motivées, но въ трудныхъ, запутанныхъ процессахъ и особенно для нѣмецкихъ провинцій, не привыкшихъ къ новому порядку, было бы цѣлесообразно, чтобы эти conclusions motivées предшествовали указанному въ code обмѣну состязательныхъ бумагъ. Затѣмъ Вейсъ указывалъ, что декретъ 1808 г. имѣлъ цѣлью улучшить процессъ, придавая словесному состязанію болѣе твердое основаніе. Динглеръ замѣтилъ, что баварскій проектъ какъ будто хочетъ ввести письменность производства. Неймайръ объяснилъ, что состязательныя бумаги и заключительныя заявленія очень удобно могутъ существовать рядомъ: первыя содержатъ въ себѣ матеріалъ спора, вторыя — результатъ взаимныхъ объясненій сторонъ. Бартъ высказалъ то мнѣніе, что состязательныя бумаги имѣютъ цѣлью доставить адвокатамъ возможность дать заключенія. Но большинство коммиссіи, боясь, что допущеніе состязательныхъ бумагъ и conclusions motivées увеличитъ массу бумагъ, рѣшило упростить процессъ и сдѣлать обыкновенный процессъ такимъ, каковъ французскій суммарный порядокъ.

Миттермайеръ увѣряетъ, что по изданіи декрета 1808 г. общее мнѣніе было таково, что вводимыя имъ conclusions motivées суть нѣчто новое и что предписываемые ст. 77 и 78 Code состязательныя бумаги имѣютъ другую цѣль, чѣмъ эти conclusions. Изъ актовъ послѣдующихъ за 1808 годомъ оказывается, что адвокаты пользовались этими conclusions, приводя ихъ какъ краткій очеркъ фактическихъ и юридическихъ основаній. Для судей эти conclusions, которыя они находили въ greffe, были очень удобны. Но уже и тогда объемъ ихъ въ разныхъ судахъ былъ различенъ. Постепенно входило въ обычай, чтобъ отвѣтчикъ не подавалъ даже отвѣта, такъ что отъ процесса отпала даже реплика. Съ теченіемъ времени обыкновенный порядокъ судопроизводства превратился въ суммарный. Однако и теперь во мно-

гихъ судахъ сохраняются и состязательныя бумаги, и conclusions motivées. Вышеприведенное свидѣтельство Шоффара указываетъ на современное ихъ значеніе. Во многихъ судахъ вошло въ обычай, чтобъ адвокаты сообщали другъ другу свои memoires или краткія resumés des moyens. Большая часть судовъ Франціи и Бельгіи съ большой строгостью слѣдитъ затѣмъ, чтобъ адвокаты въ засѣданіяхъ не пользовались средствами, о которыхъ не сообщено противной сторонѣ, но и тутъ по возможности избѣгаютъ формализма. Рѣшеніе вопроса о томъ: достаточно ли письменной подготовки для основательности словеснаго состязанія, — зависитъ отъ духа, господствующаго въ сословіи адвокатовъ. Но все свидѣтельствуетъ въ пользу того, что этотъ духъ очень хорошъ въ Бельгіи, Франціи и рейнскихъ провинціяхъ. Такъ напр. они избѣгаютъ дорогихъ conclusions grossoyées, сообщенія другъ другу бумагъ черезъ посредство greffe, требованія копій съ нотаріальныхъ актовъ, а избираютъ простой путь communication amiable. До чего внимательны французскіе суды къ словеснымъ состязаніямъ, видно изъ того, что очень рѣдко, а во многихъ судахъ никогда, не пользуются производствомъ называемымъ délibéré (съ докладчикомъ) и instruction par écrit. По французской статистикѣ въ періодъ времени отъ 1841—1845 было 60, а съ 1846—1850—70 случаевъ instructions par écrit. Въ первомъ изъ этихъ періодовъ было 337, во второмъ 230 случаевъ délibérés. Въ 1851 — 1860 было 57 instructions par écrit и 266 délibérés. Въ 1864 году было 93 случая instr. par éctrit и 96 — délibérés. Въ 16 судахъ въ теченіи года не было ни одного délibéré, въ 16 другихъ ни одного instr. par écrit. Въ Бельгіи въ 1850—1856 г. было 244, а въ 1856—1861—141 instructioni par écrit.

Въ баварской коммиссіи былъ поднятъ вопросъ о томъ, нужно ли установить два засѣданія, изъ которыхъ въ одномъ выслушивались бы conclusions и назначался день для словеснаго состязанія. Въ пользу этой системы со стороны правительства было приведено, что если не принять ее, то (такъ какъ дѣло еще не зрѣло, и адвокатъ противной стороны не въ состояніи защищать его) нужно будетъ прибѣгать ко многимъ отсрочкамъ и, такимъ образомъ, въ одномъ засѣданіи будетъ слишкомъ мало дѣла, а въ другомъ слишкомъ много. Между тѣмъ, если принять ее, то судъ, выслушавъ мнѣнія обоихъ адвокатовъ, можетъ удобно назначать дни засѣданій (что отниметъ у суда немного времени) и избѣгнетъ такимъ образомъ отсрочекъ. Противъ сего было замѣчено, что эта формальность отниметъ много времени у адвокатовъ. Нужно сказать, что это раздробленіе дѣла на два засѣданія не одобряется во Франціи и Бельгіи. Тамъ, по

обычаю, президентъ частнымъ образомъ условливается съ адвокатами о днѣ засѣданія, и они могутъ просить его, чтобъ дѣло было доложено не такъ скоро. Коммиссія приняла однако предложеніе правительства.

Важный вопросъ былъ возбужденъ по поводу того: какимъ считать рѣшеніе, состоявшееся въ первомъ засѣданіи? Важность его заключается въ томъ, что съ нимъ связанъ другой: считать ли рѣшеніе, состоявшееся во второмъ засѣданіи при отсутствіи одной изъ сторонъ заочнымъ или нѣтъ, и, слѣдовательно, можетъ ли эта сторона воспользоваться правомъ отзыва на заочное рѣшеніе или нѣтъ. Во Франціи господствуютъ по этому поводу два воззрѣнія: по одному споръ становится контрадикторнымъ, если стороны передали предсѣдателю свои заявленія (опять различно: самыя ли conclusions или только результаты ихъ), слѣдовательно, тутъ ужь не можетъ быть заочнаго рѣшенія; по другому — споръ и рѣшеніе только тогда не будутъ заочными, когда стороны явились во второе засѣданіе и состязались словесно. Первое воззрѣніе, принятое прусскимъ проектомъ, было предложено правительствомъ и баварской коммиссіи на томъ основаніи, что въ изложеніи сторонами своихъ требованій уже заключается litis contestatio, что неявка стороны во второе засѣданіе имѣетъ тотъ смыслъ, что она ограничиваетъ свою защиту тѣмъ, что она уже заявила, что, наконецъ, это недопущеніе заочности рѣшенія значительно упроститъ процессъ.

Противъ этого было возражено, что считать словесное состязаніе состоявшимся, когда заявлены только требованія сторонъ, чистая фикція и что сторона, только заявившая свои требованія, не можетъ считаться уже выслушанной. Неймайръ указалъ, что въ подобномъ случаѣ принципъ устности былъ бы совершенно нарушенъ. Францъ замѣтилъ, что Бордо [1]), Билльекэнъ [2]) Шово и Бэлльо думаютъ, что если въ данномъ случаѣ рѣшеніе считается заочнымъ, то сторонѣ иногда можетъ быть нанесенъ невознаградимый вредъ. Билльекэнъ говоритъ, что нелѣпо было бы считать сторону защищенною тѣмъ, что можетъ быть за годъ до засѣданія (это, очевидно, преувеличеніе), когда дѣло еще было не выяснено, адвокатъ прочиталъ передъ судомъ свои conclusions, не оставившія въ умахъ судей никакого слѣда. Къ сожалѣнію, въ коммиссіи формализмъ одержалъ верхъ, и предложеніе правительства принято большинствомъ голосовъ.

---

1) Philosophie de la procédure civile. Paris 1857.

2) Статья его въ Journal des avoués, перепечатанная въ La loi de la procédure civile par Carré 3 edit. par Chauveau Par. 1844.

Эта система ни въ Бельгіи, ни во Франціи не пріобрѣла себѣ всеобщности. Опытные юристы тоже не одобряютъ этого, особенно въ такомъ видѣ какъ оно принято въ Баваріи. Прочтеніе требованій сторонъ есть чистая формальность, и тѣ, которые видятъ въ немъ litis contestatio, не имѣютъ понятія ни о римской, ни о германской lit. contestatio [1]). Баварскій проектъ еще постановляетъ: если адвокаты заявили требованія, заключающія въ себѣ не одно только желаніе отсрочки, то рѣшеніе не считается заочнымъ, не обращая вниманія на то, затрогиваетъ ли это заявленіе всѣ тѣ пункты, которые оно по положенію дѣла и по закону должно затрогивать, а также и на присутствіе или отсутствіе адвоката при всемъ производствѣ

Большіе споры возбудилъ вопросъ о томъ, какъ поступать въ случаѣ, если отвѣтчикъ не избралъ себѣ адвоката. На этотъ случай постановлено, чтобы адвокатъ истца имѣлъ право требовать постановленія рѣшенія. Это заявленіе должно быть подано письменно и содержать въ себѣ только требованія истца. Если до постановленія этого рѣшенія явится адвокатъ отвѣтчика, то допускается обмѣнъ между адвокатами conclusions motivées, для чего и назначаются новые сроки.

Относительно назначенія засѣданія различаютъ два способа. По одному, всѣ дѣла, разсматриваемыя въ данномъ засѣданіи назначаются на извѣстный часъ, по другому—для каждаго дѣла назначается свой часъ. Первый способъ сопряженъ съ тѣмъ неудобствомъ, что стороны и адвокаты должны терять много времени, пока очередь дойдетъ до ихъ дѣла. Неймайръ замѣтилъ, что всего цѣлесообразнѣе было бы, не вводя правила объ этомъ въ законъ, предоставить дѣло практикѣ и что можно избѣжать этихъ двухъ крайностей, назначая извѣстный часъ не для всѣхъ дѣлъ вообще и не для каждаго дѣла отдѣльно, а для группы дѣлъ.

Что касается до отсрочекъ словеснаго состязанія, то спрашивали, могутъ ли стороны, по взаимному согласію, еще отодвигать эти сроки? Хотя безспорно, что въ гражданскіе споры государство должно вмѣшиваться какъ можно меньше, но вѣрно и то, что оно имѣетъ право требовать, чтобъ рабочія силы судовъ не были чрезмѣрно обременяемы. По этому судъ долженъ

---

1) Въ бельгійской статистикѣ (1865) jugemens contradictoires, основанныя на однихъ conclusions, отдѣлены отъ другихъ. Въ періодъ съ 1850 — 1856 было 2262 рѣшеній 1-го рода, съ 1856—1860—2061. Число заочныхъ рѣшеній велико: съ 1856—1860 ихъ было 6419, на которыхъ не послѣдовало отзыва. Во Франціи 1846 г. было 2051 jugem. contradict. въ 1-й инстанцій 1193 en dernier ressort, 1113 заочныхъ рѣшеній безъ opposition.

имѣть право, при согласіи адвокатовъ обѣихъ сторонъ, обсуждать основательность причинъ отсрочки [1]). По вопросу о томъ, какъ констатировать и фиксировать объясненія и заявленія сторонъ, о которыхъ противная сторона желаетъ находиться въ извѣстности, коммиссія приняла, что сторона имѣетъ право требовать ихъ въ документальной формѣ, для того, чтобъ устранить недоразумѣнія и внезапности.

При введеніи процесса, основаннаго на устности, въ странѣ, гдѣ до сихъ поръ господствовало письменное судопроизводство, и юристамъ и всѣмъ вообще гражданамъ очень трудно дается мысль, что предварительная письменная подготовка не есть прежній письменный процессъ. Поэтому въ коммиссіи было предложено внести въ проектъ статью слѣдующаго содержанія: предварительная письменная подготовка есть именно только подготовка къ словесному состязанію. Дѣйствія, въ ней пред-усмотренныя, возможны и по истеченіи срока. Точно также заявленія сторонъ на словесномъ состязаніи не ограничиваются тѣмъ, что они не приведены въ предварительной подготовкѣ.

Ст. 33 проекта предписываетъ, что истецъ не имѣетъ права измѣнять своихъ требованій послѣ допроса. Отсюда можно бы вывести, что до допроса онъ можетъ неограниченно измѣнять свои требованія. Но въ такомъ случаѣ отвѣтчикъ долженъ быть поставленъ объ этомъ въ извѣстность. Въ коммиссіи по этому поводу было замѣчено, что здѣсь необходимо будетъ установить, чтобы, въ случаѣ если къ словесному состязанію одна сторона не явится, то другая должна, если хочетъ, чтобъ дѣло производилось, несмотря на это — ограничиваться тѣмъ, что высказано въ обмѣненныхъ между сторонами заявленіяхъ; а для новыхъ требованій должна просить отсрочки. Еще было замѣчено, что и отвѣтчику должно быть предоставлено право приводить новые факты и что ограниченіе должно касаться лишь главнаго, а не побочныхъ требованій. Съ этимъ коммиссія не согласилась.

Миттермайеръ собиралъ возможно точныя свѣденія о томъ, насколько въ судебной практикѣ стороны могутъ измѣнять на словесныхъ состязаніяхъ требованія, заявленныя ими въ предварительной письменной подготовкѣ. Изъ этихъ свѣдѣній можно заключить, что въ большей части судовъ, дѣйствующихъ по французскимъ законамъ, допускаются модификаціи conclusions, состоящія въ увеличеніи или уменьшеніи цѣны иска, или въ приведеніи новыхъ средствъ защиты. Хотя во Франціи часто и гово-

---

1) Уважительной причиной напр. признается, если адвокатъ обязанъ защищать дѣло передъ присяжными, или присутствовать при допросѣ свидѣтелей.

рятъ о contrat judiciaire т.-е., что измѣненія допускаются лишь до тѣхъ поръ, пока между сторонами не состоялся какъ бы договоръ объ основаніяхъ спора и рѣшенія, такъ что измѣненіе требованій какъ бы зависитъ отъ согласія сторонъ. Но во Франціи все болѣе и болѣе одерживаетъ верхъ противоположное воззрѣніе, а именно, что до постановленія окончательнаго рѣшенія требованія могутъ быть измѣняемы, такъ что часто истецъ, желая, чтобъ дѣло было безапелляціонно рѣшено въ данномъ судѣ, понижаетъ цѣну иска. Но съ другой стороны, возвышеніе цѣны иска допускается только тогда, когда оно основано на вновь приведенныхъ фактахъ. Если измѣняется основаніе иска, то практика различаетъ нѣсколько случаевъ. Въ томъ случаѣ, когда измѣненіе такого рода, что имъ измѣняется юридическій титулъ требованія, то оно разсматривается какъ новый искъ, и дальнѣйшее производство по первоначальному иску не допускается, а по новому—принимаются мѣры къ примиренію. Если же истецъ приводитъ новое юридическое основаніе для поддержанія первоначальнаго иска, то подобное измѣненіе свободно допускается, такъ какъ должно благопріятствовать защитѣ.

Во Франціи не одобряютъ приведенія на словесномъ состязаніи фактовъ, не упомянутыхъ въ предварительномъ производствѣ, и въ такихъ случаяхъ обыкновенно адвокатъ противной стороны объясняетъ, что не приготовленъ къ этому и проситъ отсрочки, въ которой ему не отказываютъ, особенно когда ясно, что новое заявленіе неожиданно для него. Но иногда случается, что ему и отказываютъ въ отсрочкѣ. Случается и такъ, что по поводу новаго заявленія адвокатъ тутъ же въ засѣданіи объясняется съ наличнымъ кліентомъ своимъ, или же президентъ требуетъ объясненій отъ самой присутствующей на судѣ стороны, по желанію которой иногда допускается отсрочка.

Прежде чѣмъ продолжать изложеніе баварскаго проекта [1]), Миттермайеръ считаетъ нужнымъ указать на появившееся въ новѣйшее время сочиненіе Фаура [2]) (въ Голландіи). Въ немъ весьма интересны: оцѣнка встрѣчающагося во французскомъ законодательствѣ дѣленія исковъ на вещные, личные и смѣшанные, по отношенію этого дѣленія къ подсудности; о столкновеніяхъ подсудностей; объ отводахъ судей и прокуроровъ; о дѣленіи на avocat и avoué и о довѣренностяхъ адвокатовъ.

---

1) Эта отрывочность изложенія у Миттермайера объясняется тѣмъ, что предлагаемыя статьи печатались имъ въ журналѣ.

2) Въ газетѣ Nieuwe bydragen voor Regtsgelerdheid 1866. № 2 и 3. Статья носитъ заглавіе: Opmerkingen en Vragen betreffende het Ontwerp van het Wetboek van burgerliske Regtsvordering voor van Boneval Faure.

Далѣе заслуживаетъ вниманія проектъ закона о судоустройствѣ для Виртемберга, отъ 22 го сентября 1866 года, состоящій изъ 56 параграфовъ. Онъ важенъ потому, что даетъ богатые матеріалы для разрѣшенія вопроса объ участіи общественнаго элемента въ гражданскихъ дѣлахъ и вообще въ отправленіи правосудія, такъ какъ въ Виртембергѣ съ 1823 года существуютъ общинные суды, компетенція которыхъ, смотря по величинѣ общины, ограничивается дѣлами цѣною отъ 30—15 гульденовъ и нѣкоторыми особенными, указанными въ законѣ, дѣлами. Изъ мотивовъ къ проекту видно, что среднимъ числомъ эти суды рѣшаютъ 12.433 процесса въ годъ. Производство чисто-устное и адвокаты къ нему не допускаются. Всѣ другія дѣла рѣшаются въ уѣздныхъ судахъ, которыхъ числомъ 63, и которые служатъ апелляціоннымъ судомъ для дѣлъ, рѣшаемыхъ въ общинныхъ судахъ. Уѣздный судъ состоитъ изъ судьи, дѣлопроизводителя, иногда заступающаго его мѣсто, нотаріуса и 12-ти членовъ, избираемыхъ на 2 года изъ числа жителей того города, гдѣ находится судъ, и обыкновенно не обладающихъ юридическимъ образованьемъ. Они присутствуютъ въ числѣ двухъ или трехъ. Въ этихъ судахъ въ 1864—65 г. было рѣшено 16.201 дѣло.

Объ этомъ участіи народнаго элемента одни [1]) думаютъ, что онъ совершенно неправиленъ, что такимъ путемъ не достигаются выгоды коллегіальнаго суда, что эти члены суда не обладаютъ необходимыми юридическими познаніями. Чѣмъ болѣе обнаруживалась польза суда присяжныхъ въ дѣлахъ уголовныхъ, чѣмъ болѣе общественное мнѣніе высказывалось въ пользу введенія національнаго элемента въ судахъ торговыхъ, тѣмъ болѣе приверженцевъ находило и то мнѣніе, чтобъ присяжные были употребляемы въ дѣлахъ гражданскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ все яснѣе и яснѣе раздаются голоса, требующіе публичнаго устнаго производства и для гражданскихъ дѣлъ, коллегіальной юстиціи, достойнаго положенія адвокатовъ и отправленія правосудія дѣльными, научно-образованными судьями, сообразно успѣхамъ науки. Замѣчательно то, что въ Англіи, гдѣ судъ присяжныхъ существуетъ въ теченіи столѣтій, и гдѣ (въ судахъ графствъ) тяжущимся предоставлено, по своему желанію, судиться въ гражданскихъ дѣлахъ передъ присяжными или безъ нихъ, граждане такъ мало пользуются этимъ, что напр. въ 1865 г. 433.160 дѣлъ было рѣшено безъ присяжныхъ, и только 823—съ ихъ участіемъ [2]).

---

1) Вехтеръ и Брейтлингъ,

2) Во многихъ судахъ графствъ на 19.728 дѣлъ приходится 6 рѣшенныхъ съ участіемъ присяжныхъ. Въ 1859—1863 г. было среднимъ числомъ въ годъ

При ревизіи виртембергскаго кодекса въ 1863 г. одержало верхъ то воззрѣніе, что національный элементъ долженъ быть устраненъ изъ гражданскихъ дѣлъ. Общинный судъ уничтожался, на его мѣсто учреждался въ каждой общинѣ мировой судъ, къ качествѣ третейскаго суда, и только, когда примиреніе не удается, тогда этотъ судъ постановляетъ рѣшеніе, которое считается окончательнымъ, если въ теченіи 3-хъ дней не будетъ принесено жалобы. Выборные члены суда отмѣняются, и уѣздный судъ разбираетъ дѣла цѣною до 75-ти гульденовъ. Проектъ 1866 г. придерживается другаго направленія. Общинные суды въ немъ удержаны (ст. 2). Уѣздный судъ состоитъ изъ нѣсколькихъ, юридически образованныхъ юстицъ-ассессоровъ, извѣстнаго числа уѣздныхъ судей, безвозмездно исполняющихъ свои обязанности, и выборныхъ членовъ. Они рѣшаютъ дѣла цѣной не выше 300 гульденовъ а также дѣла, именно закономъ отнесенныя къ ихъ вѣдомству (9). Окружные суды (ихъ 4) состоятъ изъ президента, директоровъ, постоянныхъ судей (изъ юристовъ) и извѣстнаго числа окружныхъ судей. Они рѣшаютъ дѣла, не подлежащія общиннымъ и уѣзднымъ судамъ, а также дѣла, по закону имъ подвѣдомыя. Они служатъ высшею инстанціею для дѣлъ, рѣшенныхъ въ уѣздныхъ судахъ, если цѣна ихъ не больше 150 гульденовъ (17). Верховный трибуналъ рѣшаетъ во 2-й инстанціи дѣла, превышающія цѣной 500 гульденовъ (23). По ст. 37 къ почетной должности уѣзднаго судьи или члена суда допускаются всѣ виртембергскіе подданные, достигшіе 30-ти-лѣтняго возраста. Ст. 38 указываетъ лицъ, неспособныхъ къ этому, а 40-я — лицъ, могущихъ отказаться отъ этихъ должностей.

Въ мотивахъ къ проекту объяснены причины такого допущенія общественнаго элемента въ гражданскія дѣла. Обыкновенно думаютъ, сказано въ нихъ, что хорошаго правосудія можно ожидать только отъ судей—юристовъ и что изъ допущенія общественнаго элемента въ торговыхъ дѣлахъ, нельзя, по особымъ свойствамъ послѣднихъ, дѣлать заключенія относительно другихъ судовъ. Но это не вѣрно: допущеніе купцовъ въ торговые суды основано на томъ, что они ближе знакомы съ житейскими и торговыми отношеніями. По этой же причинѣ, также какъ и въ уголовныхъ дѣлахъ, обыкновенные граждане должны быть допускаемы при обсужденіи гражданскихъ дѣлъ. Что касается общинныхъ судовъ, то въ пользу ихъ приводится,

---

428.279 дѣлъ, рѣшенныхъ безъ присяжныхъ, и только 910 съ ихъ участіемъ. Замѣчательна статья: Judge or Jury въ шотландскомъ Journal of jurisprudence, Edinburgh 1866.

что членамъ ихъ нельзя отказать ни въ безпристрастіи, ни въ способностяхъ къ отправленію правосудія. Первое гарантируется надзоромъ уѣзднаго суда и публичностію; второе основано на томъ, что большая часть дѣлъ не требуетъ ни особеннаго глубокомыслія, ни особенныхъ юридическихъ познаній. Притомъ истцамъ — не членамъ общины дозволяется прямо обращаться въ уѣздный судъ. Кромѣ того, для гражданъ затруднительно съ каждымъ ничтожнымъ дѣломъ обращаться въ коллегіальный судъ, иногда отдаленный; ввести же мѣстныхъ единоличныхъ судей неудобно потому, что народъ не имѣетъ нужнаго довѣрія къ ихъ безпристрастію и притомъ трудно найдти достаточное число такихъ судей.

Во всѣхъ законодательствахъ очень труденъ вопросъ объ отношеніяхъ высшихъ судебныхъ коллегій другъ къ другу. Ясно, что приходится или учредить мало судебныхъ мѣстъ, которымъ подвѣдомственны большіе округи и наполненныхъ хорошими, достойными юристами, или учредить ихъ много, съ меньшими округами, но за то наполненныхъ посредственностями. Виртембергскій проектъ устанавливаетъ два рода судовъ: уѣздные суды, при которыхъ удержанъ общественный элементъ, и окружные суды. Первые рѣшаютъ дѣла до 150 гульд. безапелляціонно, а до 300 гульд. подъ апелляціей. Окружные суды рѣшаютъ дѣла выше 300 гульд. Мотивы оправдываютъ это тѣмъ, что въ дѣлахъ малоцѣнныхъ интересъ сторонъ требуетъ, чтобъ они могли лично вести свои дѣла въ близкомъ къ нимъ суду, между тѣмъ какъ въ дѣлахъ бо̀льшей важности имъ ничего не значитъ нести бо̀льшія издержки и судиться въ лучшемъ судѣ посредствомъ хорошихъ адвокатовъ. Миттермайеръ думаетъ, что это сопряжено со многими неудобствами. Величину суммы иска очень часто не возможно опредѣлить напередъ. И въ дѣлахъ ниже 300 гульд. встрѣчаются иногда трудные юридическіе вопросы, а между тѣмъ въ рѣшеніи ихъ участвуютъ простые граждане. Все, что говорится въ уголовномъ процессѣ противъ установленія засѣдателей (Schöffen) вмѣсто присяжныхъ [1]) въ маловажныхъ дѣлахъ — можетъ быть приведено и здѣсь. Нужно опасаться, что при соединеніи въ судѣ судей и засѣдателей, настоящей судебной коллегіи — которая бы пользовалась довѣріемъ — не составится и притомъ сами эти засѣдатели неохотно будутъ жертвовать временемъ и трудомъ тамъ, гдѣ они играютъ весьма

---

1) Присяжные отличаются отъ засѣдателей тѣмъ, что первые *сами* рѣшаютъ дѣло, вторые же составляютъ вмѣстѣ съ судомъ одну, рѣшающую дѣло, коллегію.

подчиненную роль. Наконецъ, полезное участіе гражданъ зависитъ отъ характера законодательства. Гдѣ, какъ въ Виртембергѣ, законодательство есть модификація римскаго права, въ которомъ каждый вопросъ споренъ и для знанія котораго необходимо научно юридическое образованіе, — тамъ легко предвидѣть, что засѣдатели будутъ вполнѣ зависѣть отъ судей. Иначе будетъ тамъ, гдѣ господствуетъ національное право, изложенное въ общепонятномъ кодексѣ и согласное съ національными юридическими воззрѣніями, потребностями и обычаями. Скоро ли Германія добьется такого законодательства?

Есть одинъ родъ процессовъ, гдѣ всего полезнѣе было бы участіе обыкновенныхъ гражданъ. Это дѣла о *вознагражденіи убытковъ*. Система, господствовавшая до сихъ поръ въ Германіи, внушала весьма мало уваженія къ нѣмецкой юстиціи. Французская система (гдѣ судья рѣшаетъ) страдаетъ тѣмъ, что судья обыкновенно мало знакомъ съ житейскими отношеніями [1]).

Затѣмъ Миттермайеръ останавливается на новѣйшемъ уставѣ гражданскаго процесса и законѣ о судоустройствѣ для кантона Цюриха [2]). Они тѣмъ болѣе замѣчательны, что принципы ихъ, отличаясь простотою и практичностью, много разнятся отъ принциповъ новѣйшихъ законодательныхъ работъ въ другихъ странахъ. Цюрихъ можетъ похвалиться многими, весьма замѣчательными юристами, каковы напр. Рютиманъ, Орелли, Трейхлеръ, Ульмеръ, Дубсъ, Бенцъ, Эшеръ, Виссъ, Зульцбергеръ. Законъ о судоустройствѣ устанавливаетъ: 1) мировыхъ судей въ каждой общинѣ, которая и избираетъ ихъ. Они имѣютъ только значеніе третейскихъ судей (§ 88); 2) уѣздные суды, рѣшающіе безапелляціонно дѣла, цѣною не выше 50 франковъ. Въ первой инстанціи они рѣшаютъ дѣла, не превышающія цѣной 250 фр. Для постановленія рѣшенія должны присутствовать три члена. Стороны могутъ обращаться, помимо уѣзднаго, въ окружной судъ, а въ дѣлахъ между фабрикантами и рабочими это право предоставлено даже одному истцу; 3) окружные суды состоящіе изъ президента, четырехъ судей и четырехъ кандидатовъ. Президентъ рѣшаетъ всѣ указанныя ст. 415, 507, и другія суммарныя дѣла, не обращая вниманія на цѣну иска. Судъ въ составѣ пяти членовъ рѣшаетъ: въ первой инстанціи всѣ дѣла,

1) Всего лучше и въ чисто-національномъ духѣ вопросъ о вознагражденіи убытковъ изложенъ въ новѣйшемъ Civil Code of the State of Newyork 1865 г. Part. II. tit II. art. 1832—1912.

2) 30-го октября 1866 г. Уставъ гражданскаго процесса состоитъ изъ 516 параграфовъ.

не отнесенныя закономъ къ вѣдомству другихъ судовъ, во второй и послѣдней — по аппелляціи на рѣшеніе уѣзднаго суда, всѣ дѣла, не превышающія цѣной 250 фр., наконецъ безаппелляціонно— всѣ дѣла обращенныя въ него, помимо уѣзднаго суда; 4) торговые суды, состоящіе изъ двухъ членовъ верховнаго суда и пятнадцати купцовъ; 5) верховный судъ, состоящій изъ многихъ отдѣленій и рѣшающій въ послѣдней инстанціи, по аппелляціи на уѣздные и окружные суды, всѣ дѣла превышающія цѣной 20.000 фр., и жалобы на неправильность рѣшенія. Обсужденіе проекта было довольно поверхностно. Самое важное заявленіе было сдѣлано Ульмеромъ, что нужно бы установить вторую инстанцію и для дѣлъ, не превышающихъ цѣной 50 фр., ибо самая малоцѣнность этихъ дѣлъ позволяетъ судьѣ небрежно относиться къ нимъ. Противъ этого было замѣчено, что въ подобныхъ дѣлахъ важна не столько до щепетильности тонкая юридическая правильность, сколько быстрота рѣшенія, и что эта система безаппелляціонности успѣшно дѣйствуетъ въ другихъ странахъ. Жаль, что при этомъ не было обращено вниманія на италіянское законодательство, гдѣ уже съ 1859 г. существуетъ аппелляція по всѣмъ дѣламъ, безъ исключенія, и генералъ-прокуроры утверждаютъ, что это очень полезно, потому что для людей бѣдныхъ малая сумма составляетъ тоже, что для богатыхъ большая, что иногда выигрышъ или проигрышъ процесса есть дѣло чести, наконецъ, что и въ маловажныхъ дѣлахъ встрѣчаются очень трудные юридическіе вопросы.

Ст. 58—74 даютъ общія предписанія о процессѣ. По ст. 58 стороны не должны вчинать за вѣдомо неправильнаго иска. Для осуществленія своего права, онѣ должны пользоваться только законными средствами. Онѣ обязаны говорить на судѣ правду. По ст. 60 начатый искъ долженъ быть продолжаемъ истцомъ, или же послѣдній долженъ признать несуществованіе своихъ притязаній. Представляется взять назадъ неправильно поведенный искъ, съ цѣлью повести его правильно. По ст. 62 истецъ долженъ предъявить всѣ свои притязанія (если впрочемъ они подлежатъ одинаковой подсудности). Судъ можетъ раздѣлить ихъ, если отъ этого соединенія происходитъ запутанность. Судъ не долженъ ex officio собирать возраженій (кромѣ тѣхъ, которыя прекращаютъ процессъ. 64). Но если въ заявленіяхъ сторонъ нѣтъ достаточной полноты, ясности и опредѣленности, то судъ можетъ восполнить это посредствомъ нужныхъ вопросовъ (65). Судъ можетъ принимать во вниманіе обычаи только по указанію сторонъ (67). На иностранные законы судья самъ долженъ обращать вниманіе лишь на столько, на сколько они ему извѣстны.

При оцѣнкѣ доказательствъ судья руководится только своимъ убѣжденіемъ, на сколько оно не противозаконно (69).

Далѣе до судебнаго производства мировой судья предлагаетъ сторонамъ мириться (75). Стороны, живущія въ одномъ и томъ же избирательномъ округѣ, должны явиться лично и единовременно (80) и предъявить всѣ документы, которыми они хотятъ воспользоваться въ дѣлѣ (81). Сторона, живущая въ другомъ округѣ, можетъ прислать повѣреннаго или письменное заявленіе. Мировой судья можетъ осматривать предметъ спора въ присутствіи сторонъ, но не долженъ выслушивать свидѣтелей или экспертовъ (85).

Процессъ начинается тѣмъ, что если не состоялось мировой, суду подается письменное объясненіе мироваго судьи, и президентъ постановляетъ о вызовѣ сторонъ къ процессу. Если цѣна иска спорна, то судъ опредѣляетъ его подсудность. Если необходимъ осмотръ на мѣстѣ, то онъ производится судомъ или отдѣленіемъ его (106). Каждая сторона можетъ требовать, чтобъ и другая лично явилась на судъ; словесное состязаніе должно быть окончено въ одно засѣданіе. Можно, не приводя доказательствъ, обозначить ихъ. Судъ имѣетъ право допроса сторонъ. Все, что не заявлено на послѣднемъ засѣданіи, не принимается здѣсь во вниманіе. Засѣданію ведется точный протоколъ.

Затѣмъ изложены правила о предварительномъ письменномъ производствѣ съ заключительнымъ — словеснымъ, которое употребляется тогда, когда очевидно, что дѣло слишкомъ пространно, запутанно и что для установленія фактическихъ отношеній недостаточно производства, указаннаго выше. Веденіе этого предварительнаго производства принадлежитъ президенту, который и назначаетъ сроки для подачи бумагъ. Стороны, какъ при инструкціи дѣла, такъ и при словесномъ состязаніи должны присутствовать лично или быть заступаемы родственниками, и только сторона, живущая въ другомъ округѣ, можетъ прислать адвоката. Вопросъ о подсудности рѣшается прежде всего. Судья, занимающійся письменною инструкціею дѣла, дѣлаетъ всѣ приготовленія къ заключительному производству, рѣшаетъ вопросъ о допущеніи или недопущеніи доказательствъ, назначаетъ экспертовъ и вызываетъ къ словесному состязанію, на которомъ для постановленія рѣшенія должно присутствать пять судей.

Есть еще особый родъ процессовъ — у президента окружнаго суда, изъ нихъ всего важнѣе исполнительное производство (Befehlverfahren), которое употребляется: 1) для осуществленія безспорнаго права и возстановленія фактическихъ отношеній; 2) для сохраненія status quo противъ предпринятаго или угрожае-

маго насилія, или противъ самоуправства, вообще для защиты владѣнія. 3) Для возвращенія потеряннаго владѣнія, если жалоба принесена въ теченіи шести мѣсяцевъ.

Изъ всего этого видно, что цюрихскій процессъ основанъ на слѣдующихъ, существенно облегчающихъ производство, принципахъ: 1) если не состоялось мировой, то президентъ, тотчасъ же по засвидѣтельствованіи этого факта мировымъ судьей, назначаетъ словесное разбирательство, безъ всякой предварительной подготовки; 2) Если дѣло запутанное, то назначается письменная подготовка подъ руководствомъ президента. 3) О необходимости этого послѣдняго рѣшаетъ президентъ ex officio или по предложенію сторонъ. 4) Во многихъ случаяхъ предоставляется президенту самому рѣшить дѣло. 5) Стороны, имѣя право обратиться, помимо уѣзднаго, прямо въ окружный судъ, могутъ пользоваться лучшей юстиціей.

Но нельзя упустить изъ виду и многихъ недостатковъ цюрихскаго процесса, а именно: 1) Правило, что назначеніе письменной подготовки, даже когда объ этомъ просятъ обѣ стороны, зависитъ единственно отъ президента. Можно опасаться, что онъ не всегда правильно рѣшитъ этотъ вопросъ, такъ какъ онъ можетъ основываться лишь на сообщеніяхъ сторонъ. 2) Предписаніе, по которому президентъ, или назначенный имъ для письменной инструкціи членъ суда, могутъ предпринять далеко заходящіе процессуальныя дѣйствія. Ясно, что они пріобрѣтутъ слишкомъ большой перевѣсъ надъ своими сотоварищами, а словесное состязаніе получитъ весьма подчиненное значеніе. Также нельзя одобрить и того, что стороны обязаны лично присутствовать какъ при письменной инструкціи, такъ и при словесномъ состязаніи. Кромѣ того, что это весьма обременительно для сторонъ, оно умаляетъ значеніе адвокатскаго сословія. А извѣстно, что только при адвокатахъ устраняется неравенство силъ; безъ нихъ и словесное состязаніе потеряетъ достойный характеръ, ибо нельзя ожидать, чтобъ каждая сторона обладала умѣньемъ ясно, правильно и съ достаточнымъ хладнокровіемъ вести свое дѣло на судѣ.

Обращаясь къ Италіи, Миттермайеръ указываетъ на важнѣйшіе законы, изданные тамъ въ послѣднее время: 1) Законъ 20-го марта 1865 года объ административныхъ спорахъ, которыми уничтожаются существовавшіе доселѣ административные суды, дѣла же ихъ переданы отчасти обыкновеннымъ судамъ, отчасти мѣстамъ управленія. Совѣщанія по этому поводу въ высшей степени замѣчательны указаніемъ недостатковъ французской систе-

мы и практическими указаніями (особенно Манчини) [1]. 2) Законъ 3-го декабря 1865 г. о судопроизводствѣ (состоящій изъ 292 параграфовъ): 3) регламентъ о введеніи въ дѣйствіе закона 10-го декабря 1865 г. (407 §) замѣчательный своими предписаніями объ единообразіи судебныхъ дѣйствій. 4) Уставъ гражданскаго судопроизводства 1865 г. уже упомянутый выше [2]. Въ высшей степени замѣчательна также упомянутая книга Мальтини [3]) 2-й томъ, который вышелъ въ 1866 г. содержитъ его: 1) объ отдѣленіи вопросовъ о фактѣ отъ вопросовъ о правѣ; о достовѣрности, къ которой должно и возможно стремиться; 2) объ обязаноости доказывать; 4) о предварительномъ рѣшеніи (особенно важны историческія указанія); 3) о доказательствахъ и ихъ употребленіи, о принудительномъ исполненіи.

Событія 1866 г. имѣли важное вліяніе на работы по гражданскому процессу въ Германіи. Въ предисловіи къ послѣднему тому совѣщанію собранія германскихъ юристовъ говорится, что та, хотя и пустая связь, которая соединяла въ одно всю Германію, разорвана и она является теперь раздѣленною на 3 несоединимыя части. Хотя германскій союзъ былъ въ политическомъ отношеніи весьма неудовлетворительной формой и даже препятствовалъ успѣхамъ свободы и свободныхъ учрежденій, но онъ имѣлъ благодѣтельное вліяніе на идею общегерманскаго законодательства. 1) Сознаніе единства всѣхъ государствъ Германіи вызывало общность всѣхъ нѣмецкихъ юристовъ и старанія ихъ содѣйствовать общимъ улучшеніямъ посредствомъ правильныхъ собраній для обсужденія важныхъ вопросовъ. 2) Германскій союзъ способствовалъ образованію коммисіи изъ дѣльныхъ юристовъ для обсужденія общаго гражданско-процессуальнаго законодательства. Что хотя эта коммиссія также какъ и ежегодныя собранія юристовъ не имѣли законнаго авторитета, но нравственная сила ихъ была очень велика. Совѣщанія ихъ дѣйствовали и на науку, и на законодательства какъ нѣмецкія, такъ и иностранныя. Что теперь можно и закрыть эти собранія, такъ какъ при настоящихъ обстоятельствахъ нельзя расчитывать на общее для сѣверной и южной Германіи законодательство, и собранію остается одна теоретическая научная дѣятельность.

Съ этимъ взглядомъ Миттермайеръ несогласенъ потому, что духовное единство Германіи вовсе не должно измѣниться отъ

---

1) См. Abolozione del contenzioso administrativo Torino, 1864,

2) См. предъидущую книжку *Юридическаго Вѣстника*, начало этой статьи.

3) Тамже.

политическихъ обстоятельствъ; что нравственная сила собранія навсегда за нимъ останется и что теперь, когда юридическое сознаніе народа отчасти потрясено, нужна большая энергія и дѣятельность со стороны юристовъ, чтобъ дать побѣду праву надъ политикой.

Что касается видовъ на общегерманское законодательство, то можно бы надѣяться на ганноверскій проектъ и на какое либо будущее законодательство. Послѣднія событія сильно умалили значеніе ганноверскаго проекта, тѣмъ болѣе, что Пруссія съ самаго начала не принимала въ немъ никакого участія. Проектъ же, изданный въ Пруссіи, порицается и въ ней самой. Такимъ образомъ всѣ надежды остаются на законодательную дѣятельность отдѣльныхъ государствъ. Съ повсемѣстнымъ введеніемъ уголовнаго процесса, основаннаго на устности, обвинительномъ началѣ и публичности, все болѣе и болѣе является убѣжденіе въ неудовлетворительности существовавшаго доселѣ общегерманскаго письменнаго процесса. Общественное мнѣніе тѣхъ странъ, гдѣ введенъ новый гражданскій процессъ, правда, благопріятенъ ему, но ни въ одной изъ нихъ (Ганноверѣ, Брауншвейгѣ, Ольденбургѣ, Баденѣ, Пруссіи, Баваріи) законодательство не похоже на другое. Споръ главнымъ образомъ идетъ о томъ, нужно ли брать за образецъ французскій code или приноравливать новыя начала къ господствовавшему доселѣ процессу. Совѣщаніе разныхъ коммиссій, гдѣ предложенія принимались самымъ незначительнымъ большинствомъ, показываютъ, какъ разногласны между собой юристы различныхъ странъ. Выше были приведены отзывы прусскихъ юристовъ (Крэвеля и др.) о прусскомъ проектѣ. О разногласіяхъ въ баварской коммиссіи тоже говорено. Недавно въ Пфальцѣ было высказано мнѣніе [1]), что для этой страны будетъ несчастіемъ, если въ ней введенъ будетъ баварскій проектъ, который гораздо хуже дѣйствующаго здѣсь code, а еще большимъ—если состоится одинъ, общій для всей Германіи процессъ. Противъ этого можно возразить, что лучшіе французскіе юристы (Бордо, Реньяръ, Зелигманъ, Лавіель) признаютъ, что code есть именно та часть Французскаго законодательства, для которой всего необходимѣе коренная реформа, и французское правительство, также какъ и бельгійское, учредили коммиссіи для ревизіи code. Расчитывать же на скорое осуществленіе общегерманскаго процесса было бы слишкомъ смѣло.

Въ настоящее время существуетъ достаточное количество нѣ-

---

1) Въ Pfälzer Curier отъ 13-го февраля 1867 г.

мецкихъ процессовъ, основанныхъ на устности производства, но при сравненіи ихъ не трудно убѣдиться, что они расходятся въ самыхъ существенныхъ пунктахъ. А именно: 1) о письменной подготовкѣ, о числѣ бумагъ и о значеніи conclusions motivées. 2) Объ участіи суда въ письменной подготовкѣ. 3) Объ отношеніи ея къ словесному состязанію: служитъ ли она только подготовкой, или же основаніемъ послѣднему. 4) О вліяніи conclusions на заочность рѣшенія (если сторона не явилась въ слѣдующее за подачей conclusions засѣданіе). 5) О теоріи доказательствъ (законной или свободной), о допросѣ сторонъ, о свидѣтельскихъ показаніяхъ, присягѣ. 6) О различіи между обыкновеннымъ и суммарнымъ порядкомъ производства. Пока не произойдетъ согласіе относительно этихъ пунктовъ, до тѣхъ поръ невозможно общегерманское законодательство. Но надо замѣтить, что при обсужденіи этихъ вопросовъ должно руководствоваться практикой, а она различна не только въ разныхъ странахъ, гдѣ господствуетъ code (Франція, Бельгія и Пфальцъ), но и въ одной и той же странѣ. Поэтому необходимо будетъ точно изслѣдовать, нужно ли возвести извѣстную частность практики въ правило, или же предоставить это самой практикѣ, добросовѣстности и уму адвокатовъ и усмотрѣнію разумныхъ, опытныхъ президентовъ.

Обращаясь снова къ Италіи, Миттермайеръ останавливается на новѣйшемъ законѣ объ административныхъ спорахъ. Всѣ порицаютъ французскую систему, отнявшую у обыкновенныхъ судовъ цѣлый классъ дѣлъ, въ которыхъ замѣшанъ правительственный интерессъ и создавшую особый родъ судовъ, которые въ сущности суть мѣста управленія. Въ послѣднее время все болѣе и болѣе раздаются голоса, требующіе или уничтоженія особой административной юрисдикціи, или цѣлесообразной ея организаціи. Въ послѣднемъ отношеніи важенъ судъ, созданный въ Баденѣ въ 1864 г. Вотъ постановленія итальянскаго закона: 1) Существовавшіе доселѣ особые суды для спорныхъ дѣлъ управленія, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ уничтожаются. Дѣла ихъ передаются отчасти мѣстамъ управленія, отчасти обыкновеннымъ судамъ. 2) Послѣднимъ передаются всѣ проступки и дѣйствія, въ которыхъ затронуты вопросы гражданскаго или политическаго права, гдѣ замѣшана общественная власть, если даже объ нихъ послѣдовало распоряженіе надлежащей власти. 3) Остальныя дѣла передаются мѣстамъ управленія, которыя, получивъ письменныя заявленія сторонъ и отобравъ мнѣнія своихъ юрисконсультовъ, издаютъ на этотъ счетъ мотивированные декреты. Аппелляція идетъ въ высшее мѣсто

управленія. 4) Если возникаетъ споръ, въ которомъ одна сторона утверждаетъ, что она потерпѣла вредъ отъ правительственнаго распоряженія, то судъ рѣшаетъ только вопросъ о послѣдствіяхъ этого распоряженія. Само же оно можетъ быть измѣнено или отмѣнено, по жалобѣ, только надлежащимъ правительственнымъ мѣстомъ. 5) Судебныя мѣста примѣняютъ правительственныя распоряженія лишь на столько, на сколько они законны. 6) Судебнымъ мѣстамъ неподсудны споры о кадастральной оцѣнкѣ, раздѣленіи поземельныхъ участковъ и прямыхъ податяхъ. 7) Если въ случаяхъ необходимости правительственное мѣсто должно безотлагательно распорядиться частною собственностью или приступить къ исполненію распоряженія, о юридической силѣ котораго возникъ споръ, то оно должно издать объ этомъ мотивированный декретъ. 8) При спорахъ по поводу договоровъ о подрядахъ и поставкахъ, правительственныя мѣста имѣютъ право, впродолженіе спора, принуждать къ исполненію ихъ мотивированными же декретами. 9) На требованіе, вытекающее изъ подобныхъ договоровъ, не можетъ быть налагаемо запрещенія или совершено переуступки безъ согласія надлежащаго правительственнаго мѣста. 10) Споры между частными лицами и казенными вѣдомствами разбираются въ строго опредѣленныхъ формахъ. 11) Представительство казенныхъ вѣдомствъ опредѣляется закономъ. 12) Настоящій законъ не измѣняетъ ничего въ законахъ о компетенціи контрольнаго вѣдомства и государственнаго совѣта. 13 и 14 статьи имѣютъ только мѣстное значеніе для Италіи. Ст. 15 и 16 касаются отношеній отдѣльныхъ провинцій.

Совѣщанія по поводу этого закона весьма поучительны. Въ нихъ есть указанія на то, какъ въ отдѣльныхъ итальянскихъ государствахъ подражали французской системѣ, какъ потомъ, съ побѣдой конституціоннаго принципа, все болѣе и болѣе стали раздаваться голоса противъ административной юстиціи. Замѣчательны также историческія указанія. Эти совѣщанія показываютъ, что очень трудно установить границу между административной и судебной властями и что опасно слишкомъ ограничивать администравную власть, ибо тогда многія дѣла, требующія безотлагательнаго рѣшенія, могутъ затянуться, а строгое юридическое обсужденіе многихъ случаевъ легко можетъ нарушить общественные интересы. Интересна новѣйшая работа въ Италіи [1]) о дѣйствіи новаго закона съ указаніемъ на теоріи

1) Tiepolo, въ Миланской газетѣ Monitore dei tribunali 1867. № 7 и 10.

знаменитыхъ юристовъ напр. Manna и Romagnosi, которые указываютъ администраціи весьма достойную дѣятельность [1]).

Далѣе Миттермайеръ указываетъ ни законъ 6-го дек. 1865 о судоустройствѣ [2]) и регламентъ о введеніи его въ дѣйствіе. Основныя черты его одинаковы съ французскимъ. Особенное вниманіе обращено на новый институтъ лицъ, назначенныхъ для мироваго разбирательства (conciliatori). Въ каждой общинѣ долженъ быть избираемъ такой conciliatore (въ большихъ нѣсколько). Они обязаны: 1) примирять тяжущихся, 2) разрѣшать извѣстные споры. Они назначаются (на три года, съ правомъ быть вновь избранными) королемъ изъ числа 3-хъ кандидатовъ, назначенныхъ общиннымъ совѣтомъ изъ среды всѣхъ живущихъ въ округѣ избирателей, достигшихъ 25-ти лѣтняго возраста. Должность ихъ почетная.

Предметомъ долгихъ споровъ былъ въ Италіи вопросъ о кассаціонномъ судѣ. Одни совершенно отрицали необходимость его, другіе спорили о томъ, нужно ли учредить одинъ кассаціонный судъ для всей Италіи или оставить существующіе нѣсколько такихъ судовъ (въ Туринѣ, Миланѣ, Флоренціи, Неаполѣ и Палермо). Въ италіянскихъ юридическихъ журналахъ есть много статей, трактующихъ о томъ, не лучше ли вмѣсто кассаціоннаго суда учредить судъ 3-ей инстанціи, который разсматривалъ бы дѣла по существу. Въ палатѣ депутатовъ, при обсужденіи вопроса о единствѣ права для всей Итатіи, много говорили [3]) объ уничтоженіи существующихъ (во Флоренціи и Миланѣ) судовъ 3-ей инстанціи, и о достоинствахъ одного кассаціоннаго суда. [4]) Замѣчательное сочиненіе Каркано высказывается противъ суда 3-й инстанціи, но указываетъ также преувеличенность похвалъ, воздаваемыхъ кассаціонному суду его защитниками. Каркано говоритъ, что идея о судѣ, который рѣшалъ бы абстрактный вопросъ о правѣ, вообще невѣрна [5]). Что практика всѣхъ кассаціонныхъ судовъ доказываетъ, что они невольно

---

1) Вопросъ о правѣ административномъ ждетъ еще научной обработки. Нѣкоторыя хорошія вещи можно найдти въ сочиненіи Scolari, del diritto administrativo. Piza. 1865.

2) Напечатанъ въ Cronaca legislativa. Vol. VII.

3) Relazioni e discussioni fatte alla camera dei diputati intorno all' unificazione legislativa. Torino 1865. Vol. I,

4) Одинъ изъ умнѣйшихъ тосканскихъ юристовъ Панаттони высказалъ, что кассаціонный судъ есть 3-я инстанція подъ названіемъ: правовое средство при нарушеніи закона.

5) Sul quesito: cassazione o terza instanza? Relazione letta dall' avv. Carcano. Milano 1866 г.

иногда касаются фактовъ, что они нерѣдко и безсознательно дѣйствуютъ подъ вліяніемъ политическихъ обстоятельствъ и желаній правительства, что часто они одинъ и тотъ же юридическій вопросъ рѣшаютъ различно. Нельзя отрицать и того, что кассаціонный судъ можетъ мѣшать свободѣ и независимости какъ самого права, такъ и науки о правѣ. [1]) Тѣ, которые посредствомъ кассаціоннаго суда надѣятся достигнуть единства права, забываютъ, что самъ онъ часто, подъ вліяніемъ прессы и палаты депутатовъ, мѣняетъ свое воззрѣніе и что законное принужденіе слѣдовать на будущее время мнѣнію кассаціоннаго суда, очень стѣснительно.

Что касается кодекса (1865 г.) гражданскаго процесса, то прежде всего замѣчательно предисловіе къ нему министра юстиціи, Пизанелли. Въ 1863 г. Италія находились въ такомъ состояніи, что, тогда какъ въ Мархіи, Умбріи, Моденѣ и Пармѣ уже дѣйствовалъ сардинскій кодексъ 1859 г., въ Ломбардіи, Тосканѣ и Неаполѣ рядомъ съ нимъ господствовали еще другіе кодексы, производившіе большую запутанность въ юридической жизни. Поэтому правительство было вынуждено возвѣстить новый, общій для всей Италіи кодексъ, дѣйствительно издать его, сохранивъ притомъ то, что было хорошаго въ прежнихъ законахъ. Предисловіе министра сообщаетъ мотивы всѣхъ измѣненій и улучшеній, сдѣланныхъ въ новомъ кодексѣ [2]). Неапольскій генеральный прокуроръ, Мирабелли, въ своемъ годовомъ отчетѣ (8-го янв. 1867 г.) [3]), объясняетъ, что мнѣнія о новомъ кодексѣ различны, но что въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ новый процессуальный кодексъ всегда противорѣчитъ привычкамъ гражданъ и обычаямъ адвокатовъ [4]).

Другіе итальянскіе юристы свидѣтельствуютъ, что хотя многія изъ предписаній новаго кодекса хорошо сохраняются, но что иныя очень неясны, въ особенности тѣ, которыя устанавливаютъ разницу между обыкновеннымъ и суммарнымъ производствомъ. Совершенно ново учрежденіе conciliatori. Они имѣютъ двоякое назначеніе: 1) мирить тяжущихся и 2) судить въ дѣ-

---

1) См. Vacca della unificazion. legislativa. Napoli 1867. Conforti, rendiconto. Firenze 1867. и Bortotolucci della cassazione e terza instanza. Modena 1867 г.

2) Замѣчателенъ комментаръ Болонскаго профессора и члена кассаціоннаго суда Борсари: Il codice italiano di procedura civile annotato. Torino 1866.

3) Intorno all aministratione della giustizia nel anno 1865 nel distretto della corte di apello di Napoli,

4) Интересно заявленіе одного адвоката въ Eco dei tribunali, Venezia 1867 3-го янв.

лахъ, цѣной не выше 30 лиръ, и въ спорахъ по найму и арендамъ. Стараться о примиренiи сторонъ должны и другiе единоличные судьи (называемые pretori). Если цѣна иска превышаетъ 30 лиръ, то мировая имѣетъ силу частнаго акта, засвидѣтельствованнаго судомъ. Если же онъ не превышаетъ этой цѣны, то мировая имѣетъ силу судебнаго рѣшенія, не подлежащаго апелляцiи. Учрежденiе conciliatori существовало только въ одномъ неаполитанскомъ королевствѣ. О его теперешнемъ значенiи мнѣнiя различны. Изъ отчетовъ видно, что этотъ институтъ еще не вполнѣ вошелъ въ жизнь, и избранiе лицъ, которые бы заслуживали всеобщее довѣрiе, представляетъ нѣкоторыя трудности. Многiе находятъ въ этомъ учрежденiи нарушенiе конституцiоннаго принципа объ отдѣленiи власти судебной отъ административной. Новы также статьи о третейскихъ судьяхъ, которыя встрѣчаютъ всеобщее одобренiе. Что касается компетенцiи единоличныхъ судей, то имъ подлежатъ всѣ дѣла, не превышающiя цѣною 1500 лиръ, въ томъ числѣ и о недвижимости. Вызовъ къ суду совершается: 1) простымъ biglietto безъ штемпеля и 2) формальной бумагой. При первой формѣ прежде не требовалось изложенiя предмета спора, что отмѣнено. Она употребляется въ дѣлахъ цѣной не выше 100 лиръ. Формальный вызовъ прежде состоялъ изъ двухъ частей: первая содержала изложенiе иска и была дѣломъ стряпчаго, вторая—вызовъ и принадлежала судебному приставу. Теперь и это дѣленiе отмѣнено. Къ сожалѣнiю и въ нынѣшнемъ кодексѣ удержано дѣленiе на avocat и avoué. По вопросу о томъ, можно ли предварительную письменную подготовку предоставить самимъ сторонамъ или требовать адвоката, Пизанелли замѣчаетъ, что послѣднее предпочтительнѣе, но что въ такомъ случаѣ необходимо ввести довѣренность адвокатовъ, для устраненiя могущихъ встрѣтиться споровъ, въ особенности противнаго désaven, что и сдѣлано въ законѣ. Въ обмѣнѣ состязательныхъ бумагъ судъ не принимаетъ никакого участiя; онъ происходитъ между одними адвокатами. Относительно дѣленiя процесса на обыкновенный и суммарный Пизанелли говоритъ, что въ нѣкоторыхъ дѣлахъ необходимо болѣе быстрое производство, но что очень трудно указать признаки, по которымъ напередъ можно было бы рѣшить, что данное дѣло должно производиться тѣмъ или другимъ порядкомъ. Законъ прямо опредѣляетъ, что производство бываетъ формальное и суммарное. Первое въ коллегiальныхъ, торговыхъ и апелляцiонныхъ судахъ, второе у conciliatori и единоличныхъ судей, а въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ и въ судахъ первой и второй инстанцiй. Такимъ образомъ порядокъ производства дѣла опредѣляется: 1) судомъ, гдѣ оно произво-

дится; 2) существомъ дѣла и 3) особенными обстоятельствами. Дѣло, начатое суммарнымъ, можетъ, по опредѣленію суда или (если объ этомъ просятъ обѣ стороны) президента, быть продолжаемо формальнымъ порядкомъ. Различіе между тѣмъ и другимъ заключается, главнымъ образомъ, въ предварительной письменной подготовкѣ.

Италіянское законодательство, несмотря на превосходныя доказательства Мальтини, не могло отрѣшиться отъ этого дѣленія процесса, и новѣйшіе отчеты генеральныхъ прокуроровъ хвалятъ это дѣленіе. Но многіе другіе дѣльные юристы порицаютъ вообще это дѣленіе и въ особенности то, что новый законъ не послѣдовалъ естественному порядку и не сдѣлалъ суммарнаго процесса правиломъ, формальный же исключеніемъ.

Затѣмъ Миттермайеръ обращаетъ вниманіе своихъ читателей на послѣднюю *нѣмецкую* законодательную работу—австрійскій проектъ гражданскаго процесса.

Въ мотивахъ къ этому проекту объяснено, что послѣднія политическія событія измѣнили значеніе ганноверскаго проекта по отношенію къ Австріи. Но что, несмотря на это, онъ остается руководною нитью и основаніемъ всякаго нѣмецкаго законодательства, такъ какъ онъ есть результатъ основательнѣйшихъ работъ людей весьма опытныхъ. Такимъ образомъ австрійскій проектъ содержитъ только нѣкоторыя дополненія и измѣненія ганноверскаго [1]. Затѣмъ мотивы оправдываютъ недопущеніе прокуроровъ въ гражданскихъ дѣлахъ [2]. Австрійскій проектъ вездѣ обращаетъ вниманіе и на прусскій, но не слѣдуетъ слѣпо ни ему, ни ганноверскому.

Особенно замѣчателенъ проектъ о мировыхъ судахъ, изданный коллегіею адвокатовъ. Этотъ проектъ, состоящій изъ 72 параграфовъ, предлагаетъ, чтобы въ каждомъ округѣ были учреждены мировые суды. Въ кругъ ихъ обязанностей входятъ: 1) примиреніе сторонъ въ гражданскихъ дѣлахъ и 2) въ уголовныхъ, не подлежащихъ офиціальному преслѣдованію; 3) судъ по маловажнымъ дѣламъ; 4) постановленія о взысканіяхъ; 5) дѣленіе наслѣдства и 6) предсѣдательство въ семейномъ совѣтѣ. Мировые судьи избираются на три года коммиссіею общины и утверждаются правительствомъ. Цѣна исковъ, подсудныхъ имъ — 25

---

1) Этотъ проектъ вызвалъ прекрасныя изслѣдованія объ отдѣльныхъ ученіяхъ о процессахъ. Напр. статья Глазера über den Haupteid. въ Gerichtszeitung 1867 № 15—19.

2) Келлеръ, въ своемъ сочиненіи: Die Staatsanwaltschaft in Deutschland Wien, 1866, приводитъ доводы pro и contra и высказывается въ пользу послѣдняго.

флориновъ (въ большихъ общинахъ, впрочемъ, до 100). Они разрѣшаютъ споры личные и о движимости мировые судьи могутъ разрѣшать и дѣла болѣе цѣнныя, если это имъ предоставлено сторонами.

Эти предложенія весьма замѣчательны и ихъ осуществленіе было бы очень полезно. Вопросъ только въ томъ найдутся ли во всякой общинѣ лица, которымъ бы можно было на столько довѣрить.

Этимъ заканчивается книжка, предложенная нами читателямъ. Очевидно, что она не кончена. Миттермайеръ унесъ съ собой въ могилу много обѣщаній. Желательно бы, чтобъ поскорѣй нашелся тотъ, кто заступилъ бы его мѣсто, мѣсто патріарха въ юридическомъ мірѣ, и исполнилъ бы его обѣщанія; кто съ такой неутомимостію и вниманіемъ слѣдилъ бы за каждымъ малѣйшимъ успѣхомъ науки; кто, какъ онъ, вообще не пропускалъ бы ни одного явленія, безъ того, чтобы не популязировать и не распространять его.

ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

И ЗНАЧЕНІЯ СУДЕБНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНИЗОВАННОЙ ПО УСТАВАМЪ 20-го НОЯБРЯ 1864 ГОДА.

Съ того времени, какъ вступили въ дѣйствіе, въ извѣстныхъ предѣлахъ Россіи, новыя судебныя учрежденія,—мировые судьи съ ихъ съѣздами, окружные суды, судебныя палаты и кассаціонные департаменты сената, вызванные къ бытію Уставами 1864 г., — организована у насъ особая судебно-исполнительная власть, въ лицѣ судебныхъ приставовъ. О полезной дѣятельности новыхъ судовъ и о великомъ значеніи судебной реформы вообще—не мало было говорено и писано въ разныхъ журналахъ и газетахъ, не менѣе того ознакомилось общество и съ результатами правосудія, посредствомъ быстраго и точнаго выполненія новыми дѣятелями судебныхъ рѣшеній. Но литература, говоря о существѣ самихъ рѣшеній, почти вовсе не касалась способовъ ихъ исполненія: тогда какъ всѣмъ и каждому извѣстно, что на сколько полезно въ юридической жизни народа признанія права на судѣ, на столько же важно и его осуществленіе въ дѣйствительности.

Мы знаемъ, что въ прежнія времена судебныя рѣшенія исполнялись полиціею не недѣли, не мѣсяцы, а цѣлые годы, даже десятки лѣтъ; имущества переходили изъ рукъ въ руки, а иногда и совершенно растрачивались прежде, чѣмъ истецъ, выигравшій тяжбу, получалъ удовлетвореніе. Для отстраненія столь важныхъ злоупотребленій, какъ справедливо было замѣчено г. предсѣдателемъ Московскаго окружнаго суда [1]), при вступленіи въ должность судебныхъ приставовъ, этому институту предстояла великая задача—возстановить довѣріе къ суду и закону, составляющимъ основу государственнаго порядка, и по этому при са-

1) Смотри рѣчь его въ *Судебномъ Вѣстникѣ* 1866 г.

момъ началѣ новымъ дѣятелямъ преподанъ былъ разумный совѣтъ—о дурномъ соединеніи—для достиженія высокой цѣли; вмѣстѣ съ тѣмъ выражено было желаніе, чтобъ не бѣдность страшилась богатства, а напротивъ богатый, но неисправный должникъ, спѣшилъ бы удовлетворить своего незнатнаго кредитора, чтобъ исполнительный листъ въ рукахъ ихъ былъ *сильнѣе денегъ* и *связей сильныхъ міра сего.*

На сколько оправдались надежды, которыя правительство и общество полагали осуществить чрезъ новыхъ дѣятелей — это вопросъ, на который мы не встрѣчаемъ отвѣта въ повременныхъ изданіяхъ. Основываясь на оффиціальныхъ источникахъ и личныхъ наблюденіяхъ, мы рѣшаемся довести до всеобщаго свѣдѣнія то, что намъ положительно извѣстно и что знать многимъ надлежитъ. Но полагаемъ, что прежде нежели приступимъ къ обозрѣнію годичной дѣятельности, не безполезно хотя вкратцѣ бросить взглядъ на права и обязанности, которыя изображены въ Судебныхъ Уставахъ относительно исполнительной власти. Служба судебныхъ приставовъ двоякая: въ судѣ, во время судебныхъ засѣданій и внѣ суда — въ средѣ общества; обязанности ихъ въ томъ и другомъ мѣстѣ подробно опредѣлены въ статьяхъ 60, 143, 297—352 Учрежд. Суд. Уст., 924—1267 Гражд. Суд., 1403, 1404, 1426—1439 Охранител. Произ. и 183, 185, 186, 187, 189 и 974 Уст. Уголовн. Суд. Слѣдуетъ только замѣтить о томъ различіи, которое существуетъ между обязанностями судебныхъ приставовъ, состоящихъ при кассаціонныхъ департаментахъ сената и судебныхъ палатахъ, отъ служащихъ при окружныхъ судахъ и мировыхъ учрежденіяхъ: одни изъ нихъ, какъ напримѣръ, при сенатѣ, палатахъ и мировыхъ учрежденіяхъ отнесены по должности къ X классу, а другіе — при окружныхъ судахъ къ VIII-му; на состоящихъ при сенатѣ и Палатахъ не возлагается исполненія судебныхъ рѣшеній, а исполняютъ таковыя всѣхъ высшихъ мѣстъ пристава окружныхъ судовъ; мировыхъ же учрежденій и низшихъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, по искамъ ниже 500 р., состоящіе при съѣздахъ; слѣдовательно, дѣятельность самая главная и по самымъ цѣннымъ дѣламъ сосредоточивается единственно у приставовъ окружнаго суда; содержаніе же получаютъ какъ тѣ, такъ и другіе одинаковое по 600 руб. въ годъ, не считая вознагражденія, опредѣленнаго таксой, которое распредѣляется между приставами всей имперіи, по усмотрѣнію г. министра юстиціи.

Соображая сущность приведенныхъ выше статей судебнаго сстава о способахъ исполненія судебныхъ рѣшеній съ дѣйствовавшими до введенія ихъ (ст. X т. ч. II съ 1—152 и 1813—2276 изд. 1857) оказывается, что вновь изданныя правила несравнен-

но практичнѣе и удобоисполнимѣе, ими утстраняется и казуистика, и медленность, и произвольныя дѣйствія, существовавшія въ дѣйствительности и ставившія во враждебныя, можно сказать, отношенія дѣятелей къ обществу, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые не съ должнымъ вниманіемъ отправляли свои обязанности. Примѣровъ на этотъ разъ можно бы привести изъ практики весьма много, но они извѣстны едва ли не каждому гражданину имѣвшему, случай вести процессъ прежде и послѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. Но не взирая на столь очевидное улучшеніе законодателемъ способовъ исполненія судебныхъ рѣшеній, мы не могли бы вполнѣ познать и оцѣнить ихъ значенія и пользы, еслибъ новые дѣятели недостаточно поняли свое высокое призваніе, указанное правительствомъ и выполняли бы свои обязанности съ прежнимъ, несвойственнымъ ихъ институту равнодушіемъ и пристрастіемъ. Къ счастію, мы не можемъ указать ни на одинъ случай по московскому округу, гдѣ проявлялся бы со стороны исполнительной власти грубый произволъ, пристрастіе и гдѣ бы судебное рѣшеніе оставалось безъ исполненія на нѣсколько мѣсяцевъ, безъ законныхъ къ тому основаній. Между тѣмъ имѣемъ въ виду, что дѣятельность судебныхъ приставовъ окружнаго суда, въ числѣ 30 человѣкъ, въ столицѣ и 14 въ уѣздныхъ городахъ, была весьма обширна, а именно: а) съ 17-го мая по 1-е января 1867 г. доставлено было тяжущимся повѣстокъ судебныхъ мѣстъ, въ столицѣ 3076, въ городахъ и уѣздахъ 658, итого 3734, да своихъ собственныхъ по исполненію 877 повѣстокъ, а всего 4611, въ тотъ же періодъ времени было предъявлено исполнительныхъ листовъ: 1) для наложенія ареста на движимость и денежныя суммы 23; 2) для понудительной передачи движимости 14; 3) для ввода во владѣніе недвижимыми имѣніями 547; 4) для производства денежныхъ взысканій 305 и 5) для личнаго задержанія должниковъ 3, а всего 892 листа, изъ числа которыхъ осталось неисполненныхъ къ 1-му января 1867 г. только 108 рѣшеній по причинамъ, независящимъ отъ судебныхъ приставовъ, какъ-то: за не истеченіемъ сроковъ на опись, продажу и за присутственными мѣстами. Цѣнность всѣхъ исковъ по предъявленнымъ къ исполненію листамъ простиралась на сумму 1.244.216 руб. 29 коп.; но изъ нихъ было передано взыскателямъ судебными приставами только 182.164 руб. 9 коп., а остальныя или уплачивались непосредственно должниками, послѣ предпринятыхъ понудительныхъ мѣръ, или отсрочены по мировымъ соглашеніямъ на дальнія сроки, за исключеніемъ оставшихся на сумму 20.683 р. 60 коп. по 108 листамъ къ 1-му января неоконченными. Затѣмъ съ 1-го января 1867 г. по 1-е іюля доставлено было повѣстокъ

тяжущимся въ столицѣ 4985, въ городахъ и уѣздахъ 1098, а всего по округу 6093. Въ тотъ же періодъ времени было предъявлено исполнительныхъ листовъ 853; изъ нихъ: 1) для наложенія ареста на движимость и денежныя капиталы 55; 2) для понудительной передачи имущества 11, 3) для ввода во владѣніе недвижимыми имѣніями 416, 4) для производства денежныхъ взысканій 365 и 5) для личнаго задержанія должниковъ 6. Цѣнность исковъ по этимъ листамъ простиралась на сумму *1.632.261 руб. 34 коп.*, и изъ нихъ, съ оставшимися по 1-е января, не получили окончанія къ 1-му іюля, только 111 листовъ на сумму 417.579 руб. 3 коп.; передано же взыскателямъ приставами 231.521 руб. 74 коп., а остальные удовлетворялись такимъ же порядкомъ, какъ и въ прошломъ году, или представлялись частію въ судъ для распредѣленія между кредиторами [1]. Кромѣ этой дѣятельности внѣ суда столичнымъ приставамъ пришлось въ теченіи 13½ мѣсяцевъ присутствовать въ судебныхъ засѣданіяхъ каждому въ разное время по 12 недѣль; жалобъ же на дѣйствія исполнителей было принесено, за все время, только 6, но изъ нихъ признаны основательными по обвиненію въ медленности только двѣ [2]; тогда какъ въ тотъ же періодъ времени было много случаевъ, гдѣ члены административной полиціи подвергались при исполненіи своихъ обязанностей различнымъ оскорбленіямъ и нареканіямъ, встрѣчая, по ихъ обвиненію,—сопротивленіе въ требованіяхъ, за что обвиняемые неоднократно были судимы въ уголовномъ отдѣленіи окружнаго суда [3], но вызывали большею частію публику на сочувствіе къ ихъ невиновности и на порицаніе дѣйствій обвинителей. Явленіе по истинѣ замѣчательное и многознаменательное для приверженцевъ стараго порядка вещей, востающихъ противу великихъ реформъ настоящаго царствованія. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что матеріальное положеніе исполнительной судебной власти несравненно ниже того, которымъ пользуется отъ правительства и общества полиція административная, какъ увидимъ изъ слѣдующихъ данныхъ. Такъ мы знаемъ, что частные пристава въ столицѣ и исправники въ уѣздахъ, считаясь начальниками раиновъ и состоя по должности въ VII классѣ, получаютъ пер-

---

1) Свѣдѣнія эти извлечены изъ оффиціальнаго отчета, представленнаго судебной палатѣ.

2) Свѣдѣнія о числѣ жалобъ взяты изъ донесенія предсѣд. окр. суда въ судебную палату.

3) Протоколы уголовнаго отдѣленія это подтверждаютъ, а взглядъ публики извѣстенъ изъ судебныхъ отчетовъ корреспонден. разныхъ газетъ.

вые по 1200 р., а вторые по 1500 р. въ годъ штатнаго содержанія, и сверхъ того имѣютъ общественныя квартиры или пользуются квартирными деньгами кромѣ тѣхъ добавочныхъ сборовъ, кои поступаютъ въ ихъ пользу съ векселей, предъявляемыхъ ко взысканію, въ силу 666 и 683 ст. XI т. Уст. вексел., и съ предъявляемыхъ въ столицѣ къ явкѣ видовъ на жительство. Сборъ же, по таксѣ, въ пользу судебныхъ приставовъ Московскаго округа, съ 17-го мая 1866 г. по 1-е іюля 1867 г., достигъ только до цифры *7632 руб. 95 коп.*, не считая суммы, составляющей исключительную собственность приставовъ мировыхъ учрежденій; слѣдовательно, если эта сумма будетъ распредѣлена только по одному округу, то и въ такомъ случаѣ придется получить каждому не болѣе 173 р. за годичную дѣятельность — въ добавокъ къ штатному содержанію 600 р. Но намъ положительно извѣстно, что столичные пристава, при доставленіи тяжущимся лицамъ повѣстокъ и при исполненіи другихъ дѣйствій по службѣ тратятъ на разъѣзды отъ 15 до 20 руб. ежемѣсячно; поэтому собираемаго ими дополнительнаго сбора не достанетъ на покрытіе расходовъ на разъѣзды, не говоря уже о дороговизнѣ столичной жизни и другихъ ихъ потребностяхъ, сопряженныхъ оффиціальными обязанностями. Правда, законодатель при учрежденіи этого института имѣлъ въ виду совершенно достаточное обезпеченіе служащихъ въ немъ лицъ, какъ можно судить изъ соображеній, приведенныхъ подъ статьею 313 Суд. Учрежд.; но при составленіи таксы не было въ виду тѣхъ данныхъ, которые могли бы служить прочнымъ основаніемъ къ выполненію воли великаго законодателя, и потому-то несостоятельность ея такъ скоро обнаружилась. Между прочимъ, всякое лицо, желавшее принести посильную пользу государству и обществу, при введеніи въ дѣйствіе великой реформы, имѣя въ виду тѣ соображенія, было увѣрено, что оффиціальное положеніе не будетъ сопряжено съ собственнымъ матеріальнымъ ущербомъ. Поэтому московское городское общество, руководясь этой мыслію и сознавая вполнѣ, что успѣхъ судебной реформы весьма много зависитъ отъ добросовѣстной и безпристрастной дѣятельности исполнительной власти положило: увеличить содержаніе судебнымъ приставамъ мировыхъ учрежденій до 1000 р., не взирая на то, что они получаютъ сборовъ, по таксѣ, преимущественно за охранительныя описи, по 40 руб. въ мѣсяцъ [1]) Въ виду ли такого общественнаго сочувствія, или по собственной инціативѣ г. министръ юстиціи 27-го декабря 1866 г. сообщилъ старшему предсѣдателю С.-Петербургской судебной па-

1) См. № 1-й Судебн. Вѣстникъ стр. 4, за 1867 годъ.

латы о необходимости измѣненія таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ въ видахъ возможнаго улучшенія настоящаго ихъ положенія; вслѣдствіе чего въ общемъ собраніи палаты, бывшемъ въ мартѣ текущаго года по собраннымъ справкамъ оказалось [2]), „что установленный порядокъ, или способъ вознагражденія ихъ за трудъ — временная такса далеко не доставляетъ тѣхъ дополнительныхъ къ казенному содержанію доходовъ, которые въ законодательныхъ проектахъ признавались необходимыми для существованія этихъ служащихъ лицъ. Такимъ образомъ на каждаго пристава С.-Петербургскаго окружнаго суда, изъ сборовъ по таксѣ приходится въ годъ только до 100 руб. Если же эти сборы, согласно 314 ст. Суд. Учреж., будутъ составлять принадлежность приставовъ всей имперіи, то это количество вознагражденія необходимо уменьшится, потому что въ дѣлежѣ примутъ участіе пристава другихъ округовъ, гдѣ сборъ этихъ денегъ еще менѣе столичнаго. Нельзя также не принять во вниманіе, что изъ крайне недостаточныхъ средствъ своихъ, пристава не мало передерживаютъ противу таксы на разъѣзды, а также покупаютъ канцелярскіе матеріалы и несутъ другіе расходы, сопряженные съ неопредѣленными и часто весьма неудобными мѣстами для своихъ занятій. Поэтому С.-Петербургская судебная палата, имѣя въ виду, что главный доходъ приставовъ по первоначальнымъ проектамъ долженъ заключаться: 1) въ вознагражденіи, получаемомъ за доставленіе повѣстокъ лицамъ, имѣющимъ дѣло и вообще за всякую, по требованію закона, къ нимъ поѣздку во время ли производства дѣла, или при исполненіи рѣшеній, и 2) въ вознагражденіи, получаемомъ по таксѣ, при описяхъ имѣній и производствѣ взысканій, — пришла къ тому убѣжденію, во 1-хъ, что необходимо вмѣнить тяжущимся въ законную обязанность: а) при самой подачѣ исковыхъ прошеній вносить, по таксѣ, сумму, слѣдующую за доставленіе занятаго количества состязательныхъ бумагъ; б) при подачѣ апелляціи также прилагать деньги, причитающіяся за доставленіе вызововъ по производству дѣла въ Палатѣ и с) при первомъ предъявленіи судебнымъ приставамъ исполнительнаго листа и при послѣдующихъ требованіяхъ о приведеніи въ дѣйствіе рѣшенія, вносить въ пользу приставовъ сумму, обезпечивающую его за цѣлый служебный день, который онъ часто теряетъ, приступая, по желанію взыскателя, къ исполненію судебнаго рѣшенія, но не приводитъ его въ исполненіе, по случаю отсрочекъ взыскателя, (они бываютъ нерѣдко до 10 и болѣе разъ) пріостановленія опи-

2) Ковычки поставлены потому, что прописано буквально рѣшеніе Палаты.

сей, разнаго рода соглашеній и наконецъ примиренія тяжущихся. Затѣмъ, касса столичныхъ приставовъ должна составлять исключительную ихъ собственность въ томъ вниманіи, что жизнь въ столицахъ дороже, нежели въ другихъ городахъ, что эти пристава, разъѣзжая постоянно по дѣламъ службы, не получаютъ прогоновъ, какъ уѣздные, и что на столичныхъ приставовъ возлагаются дѣйствія по самымъ цѣннымъ дѣламъ имперіи, вслѣдствіе чего содержаніе должно соотвѣтствовать качествамъ людей, опредѣляемыхъ въ столицахъ къ исправленію этой должности; что пристава, состоящіе при судебной палатѣ, кромѣ штатнаго содержанія, ничего не получаютъ, тогда какъ должность палатскихъ приставовъ должна быть отличена отъ прочихъ и служить степенью, для повышенія болѣе заслуженныхъ изъ приставовъ — окружнаго суда, и что сосредоточеніе кассы дастъ возможность всѣмъ упоминаемымъ приставамъ ходатайствовать о раздѣлѣ ея — по мѣрѣ своихъ нуждъ — въ болѣе частые періоды времени, и будетъ содѣйствовать къ большей солидарности ихъ содѣйствій. Въ отношеніи таксы къ улучшенію положенія судебныхъ приставовъ, безъ отягощенія въ то же время общества, могутъ быть установлены непредусмотрѣнные при первоначальномъ составленіи ея сборы: а) за вводъ во владѣніе, сообразно съ цѣною переходящаго имѣнія, и б) за сборъ арестованныхъ съ имѣній доходовъ. Въ первомъ случаѣ сборъ на содержаніе приставовъ представляется согласнымъ съ существующими системами взыманія, при переходѣ капиталовъ, налоговъ, необходимыхъ для правительственныхъ учрежденій, и тѣмъ болѣе можно прибѣгнуть къ этому источнику дохода, что даже сами вводимыя лица постоянно выражаютъ готовность вознаградить исполнителей обряда ввода. Во второмъ же случаѣ трудъ приставовъ, для успѣха сбора доходовъ, требуетъ непремѣннаго поощренія и вознагражденія по взыманіи %, по мѣрѣ количества полученныхъ отъ его усердія суммъ: потому что исполненіе обязанности — арестовывать доходы, напримѣръ, съ домовъ, сопряжено съ не малыми хлопотами и издержками. Такое поощреніе пристава, который будетъ стараться объ увеличеніи и сохраненіи дохода, (?) принесетъ выгоду и хозяину имѣнія и его кредитору."

Передавая свои наблюденія и свѣдѣнія, взятыя изъ живыхъ источниковъ, на судъ общественнаго мнѣнія, мы не можемъ въ тоже время не обратить вниманія читателей на тѣ непрактичные способы, которые, по мнѣнію С.-Петербургской судебной палаты, могутъ улучшить матеріальное положеніе судебныхъ приставовъ. Соглашаясь вполнѣ съ описаннымъ неотраднымъ положеніемъ новыхъ тружениковъ на такомъ важномъ поприщѣ, ка-

ково осуществленіе судебной реформы въ народной жизни, мы тѣмъ не менѣе убѣждены, что если предположенія С.-Петербургской судебной палаты будутъ приняты въ основаніи временной таксы, то желаемая цѣль—улучшенія исполнительной власти въ ея матеріяльномъ положеніи—не будетъ достигнута, и даже самое общество, когда увидитъ неравноправное и неравномѣрное распредѣленіе, въ особенности тягостное на недвижимую собственность, за вводы во владѣніе, приметъ налогъ враждебно, но отнюдь несочувственно. Въ подтвержденіе же несостоятельности системы, принятой въ основаніе, также приведемъ нѣсколько случаевъ: 1) Возьмемъ процессъ въ 1000 руб., долженствующій производиться письменнымъ порядкомъ, по иску взыскателя, проживающаго въ уѣздѣ, съ отвѣтчика живущаго тамъ же, въ разстояніи отъ города—первый на 50 верстъ, второй на 30. При такомъ процессѣ подлежатъ къ предъявленію состязательныя бумаги, по двѣ съ каждой стороны (ст. 312 Суд. Уст. Гражд. Суд.) и затѣмъ особыя по каждому повѣстки о назначеніи засѣданія. Поэтому за три поѣздки ко взыскателю будетъ слѣдовать въ пользу судебнаго пристава, согласно 14 § таксы, на 300 верстъ 22 руб. 50 коп. прогонныхъ и 5 руб. 40 коп. суточныхъ и квартирныхъ; за тѣже три поѣздки къ отвѣтчику за 180 верстъ, прогонныхъ 13 р. 50 коп. суточныхъ и квартирныхъ 3 руб. 60 коп. — да за 6 повѣстокъ по 25 коп. каждая 1 руб. 50 коп., итого 46 р. 50 коп. Затѣмъ по рѣшеніи дѣла, за поѣздку къ отвѣтчику, для врученія повѣстки объ исполненіи прогоновъ въ оба пути за 60 верстъ 4 р. 50 к., суточныхъ и квартирныхъ 1 р. 80 коп., за повѣстку 25 коп. всего 6 р. 55 коп. Предположимъ, что добровольной уплаты въ срокъ не послѣдовало,—и приставъ, по требованію взыскателя, долженъ будетъ отправиться для описи движимаго имущества; но только успѣетъ вручить отвѣтчику повѣстку о времени совершенія дѣйствій, тотъ воспользуется отсрочкой на мѣсяцъ со стороны взыскателя, и приставъ отправится обратно, не окончивъ дѣла, взыскавъ разумѣется прогоны, суточные и за повѣстку деньги, въ количествѣ опять 6 р. 55 коп. Послѣ этого, за неуплатой въ періодѣ отсрочки, взыскатель вновь требуетъ приступить къ описи; приставъ ѣдетъ не застаетъ отвѣтчика; требуетъ члена полицейскаго управленія; ждетъ его сутки и наконецъ совершаетъ опись на сумму 800 руб.; но къ этому времени является должникъ и уплачиваетъ сполна деньги. Приставъ взыскиваетъ, конечно за поѣздку, суточныя, прогонныя, за опись всего 12 р. 5 к. и прекращаетъ свои дѣйствія. Такимъ образомъ, за все время производства и исполненія дѣла придется тяжущимся уплатить, кромѣ исковыхъ пошлинъ и на гербовую бумагу 71 руб. 65 коп. Тогда какъ, при совершеніе тѣхъ же самыхъ дѣйствій по иску

въ 1000 руб. и при нахожденіе обоихъ тяжущихся въ центрѣ города, весь расходъ будетъ состоять въ платѣ за 6 повѣстокъ 1 р. 50 коп., за 2 повѣстки при исполненіе 50 коп. и за опись 1 р. 50 коп., а всего 8 р. 50 коп. Очеведно, что вся тяжесть сбора при настоящей системѣ взиманія, упадаетъ на сельское народонаселеніе и не доставляетъ при томъ обезпеченія и удобствъ исполнительной власти, такъ какъ уѣздный приставъ пользуется прогонами, суточными и квартирными не въ личную собственность, но на не избѣжную потребность; а городской, тратя свои деньги наразъѣзды и теряя время, не получаетъ возмездія изъ того сбора, который узаконенъ таксою. 2) Съ возложеніемъ обязанности на судебныхъ приставовъ собирать съ домовъ доходы на удовлетвореніе кредиторовъ, за извѣстный процентъ, они неизбѣжно примутъ на себя роль управляющихъ собственностію неисправныхъ должниковъ, для которыхъ, въ виду честнаго и заботливаго распорядителя, въ лицѣ оффиціальномъ, весьма пріятно будетъ прибѣгать къ такому способу удовлетворенія кредиторовъ, сохраняя въ тоже время расходы по найму управителей, или пользуясь большею свободою въ своихъ дѣйствіяхъ. Не мудрено, что найдутся и такіе должники, которые будутъ оставлять свои дома на все время производства взысканій, а сами покойно будутъ проживать или въ имѣніяхъ, или въ торговыхъ городахъ, по своимъ занятіямъ, что будетъ совершенно несогласно съ тѣмъ порядкомъ исполненія рѣшеній, который опредѣленъ въ 1208 ст. Суд. Уст. Граж. Суд., на основаніи которой дѣятельность пристава ограничивается лишь врученіемъ кому слѣдуетъ повѣстокъ о заарестованіи доходовъ. 4) Чтоже касается до предполагаемаго сбора съ недвижимыхъ имѣній за вводы во владѣніе, сообразно ихъ стоимости, то и этотъ способъ будетъ непрактиченъ потому во 1-хъ, что пріобрѣтатели будутъ стараться объ уменьшеніи въ актахъ номинальной цѣны, и чрезъ то уменьшится сборъ въ пользу казны установленный, въ размѣрѣ 4% по объявляемой въ крѣпостномъ актѣ стоимости, во 2-хъ при взыманіи съ стоимости недвижимой собственности сбора хотя налогъ самъ по себѣ будетъ равномѣрнѣе для всѣхъ состояній, но будетъ считаться обществомъ косвеннымъ, новымъ налогомъ нанедвижимую собственность и потому многіе не сочтутъ за нужное прибѣгать къ правительственной власти, для совершенія этого обряда; въ 3-хъ, пользуясь тѣмъ правомъ, которое предоставлено по совершенію ввода гг. мировымъ судьямъ — охранительнымъ Уставомъ, (ст. 1435) будутъ обращаться къ нимъ, какъ не получающимъ таксаціоннаго вознагражденія за свои дѣйствія и слѣдовательно, вмѣсто предполагаемаго увеличенія сбора, послѣдуетъ ущербъ и неудовольствіе. Такимъ образомъ, становит-

ся очевиднымъ, что принятая въ основаніи система, для улучшенія положенія исполнительной власти при какомъ бы то ни было измѣненіи таксы, не достигнетъ тѣхъ результатовъ, которые желательны. По нашему крайнему разумѣнію не представляется лучшаго способа въ данномъ случаѣ какъ назначеніе опредѣленнаго судебнымъ приставамъ содержанія, съ отмѣною совершенно сборовъ по таксѣ, могущихъ замѣниться другимъ способомъ взыманія, а именно: въ виду того, во 1-хъ что вексельныя дѣла предположено сосредоточить разбирательствомъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, [1]) во 2-хъ что по этимъ дѣламъ современи введенія въ дѣйствіе вексельнаго устава, взымалось въ пользу исполнителей по 2% съ искомаго рубля, а въ случаѣ доведенія дѣла до суда по 4%, и въ 3-хъ, что эти сборы, какъ освященные нѣсколькими давностями и не считающіяся обществомъ обременительными, при быстромъ удовлетвореніи, могутъ быть распространены и на всѣ обязательства, — мы полагаемъ, что весьма удобнѣе будетъ и равномѣрнѣе для всѣхъ состояній и званій, если правительству угодно будетъ увеличить исковыя пошлины до 1% съ рубля, вмѣсто взымаемой цѣны ½%, съ тѣмъ, чтобы половина этой пошлины вносилась при подачѣ исковыхъ и аппелляціонныхъ прошеній, а другая по рѣшеніи дѣла и повыдачѣ исполнительнаго листа, или по взысканіи съ должника, но всегда съ причисленіемъ къ долговой суммѣ въ пользу взыскателей, а въ случаѣ непризнанія иска правильнымъ, безъ причисленія. Тогда расходъ по исполненію рѣшеній будетъ для всѣхъ одинаковъ, какъ для жителей городскихъ, такъ и уѣздныхъ, и притомъ будетъ открытъ путь, воизбѣжаніе уплаты второй половины пошлины, кончать дѣла на судѣ, до рѣшенія по существу; а въ случаѣ уклоненія весьма будетъ справедливо—возложить уплату на неисправнаго должника; судебнымъ же приставамъ неизбѣжно назначить, кромѣ жалованья, въ размѣрѣ 800 руб., квартирныхъ по 400 р., столовыхъ по 400 р. и разъѣздныхъ по 400 р., съ тѣмъ, чтобъ они получали его ежемѣсячо, въ установленныхъ мѣстахъ, и за тѣмъ уже, не входя съ обществомъ ни въ какія разсчеты, не теряя времени на пріисканіе лошадей для своихъ поѣздокъ, отправляли свои обязанности самостоятельно и еще болѣе успѣшно. Основаніемъ такого размѣра содержанія служитъ сравненіе ихъ оффиціальной сферы съ кругомъ дѣйствій судебныхъ слѣдователей, ихъ болѣе важное значеніе для государства и общества нежели службы секретарей въ судебныхъ учрежденіяхъ [2]), отнесенныхъ по должности къ одному съ ними классу,

1) См. № 2 Судебный Вѣстникъ за 1867 г.

2) Это мнѣніе высказано предсѣдателемъ окружнаго суда въ представленіи судебной палатѣ.

но не несущихъ такихъ многосложныхъ трудовъ, а главное траты средствъ своихъ на оффиціальные расходы. И намъ кажется, что ½ сбора съ пошлинъ въ добавокъ къ нынѣ существующему жалованью приставовъ совершенно будетъ достаточно на содержаніе этаго полезнаго института. Съ 17-го мая 1866 г. по 1-е іюля 1867 г. поступило исковыхъ пошлинъ въ Московскій окружный судъ: съ однихъ прошеній 37.471 р. 20½ коп., съ апелляціонныхъ жалобъ 5.498 р. 93¼ коп., канцелярскихъ 1075 р. 50 коп., а всего 44,045 р. 63¾ к.; но современемъ, когда векселя будутъ предъявляться ко взысканію въ тотъ же судъ, сборъ этотъ увеличится назначительную сумму, судя по производству взысканій въ Управѣ Благочинія и коммерческомъ судѣ. Положимъ, что много будетъ случаевъ прекращенія исковъ во время судебныхъ засѣданій, до рѣшенія дѣла по существу, но въ такомъ случаѣ полезнѣе будетъ для государства и общества увеличить сборъ еще на 1% по примѣру тому, какъ существуетъ нынѣ въ вексельныхъ искахъ; или же раздѣленную исполнительную власть на два института—земскій и равительственный—соединить въ одно сословіе, уровнявъ права пхъ и обязанности и затѣмъ сокративъ штаты; общественный же расходъ присоединить къ общему государственному, предоставивъ въ тоже время право образовывать совѣты, узаконенные 333 — 343 ст. Суд. Учреж. не по округу судебныхъ палатъ, состоящему изъ нѣсколькихъ губерній, а по каждому окружному суду отдѣльно. Тогда только возможно осуществить въ жизни и образованіе круговаго ругательства, признаннаго полезнымъ статьями 344 — 352 Суд. Учреж. Мы убѣждены, что при такой организаціи исполнительной власти, при такомъ ея обезпеченномъ и самостоятельномъ положеніи, скорѣе возстановится довѣріе къ суду и закону.

М. Правдинъ.

СОВМѢСТНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ

210 и 281 СТ. УСТ. ГРАЖД. СУД.

Въ судебной практикѣ встрѣтился интересный случай примѣненія 210 и 281 ст. Уст. Гр. Суд. Истецъ живетъ, положимъ, во Владимірской губерніи; отвѣтчикъ, по званію своему московскій купецъ, временно живетъ въ Англіи, въ г. Ливерпулѣ, а недвижимое его имѣніе состоитъ за нимъ также въ Владимірской губерніи. На точномъ основаніи 210 ст. Уст. Гр. Суд. искъ предъявленъ по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія отвѣтчика, и копіи исковаго прошенія и приложеній къ нему, представлены въ одномъ экземплярѣ. Возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли повѣстку о вызовѣ отвѣтчика въ судъ, на основаніи 2 п. 299 ст. Уст. Гр. Суд., послать по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія отвѣтчика, или по мѣсту временнаго пребыванія его за границей, или же, наконецъ, одновременно послать повѣсти въ то и другое мѣсто? Кажется, что вопросъ этотъ разрѣшается буквальнымъ смысломъ 281 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой, отвѣтчику, находящемуся за границею и мѣсто жительства коего указано истцомъ, повѣстка отсылается чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ. Судъ, исполнивъ требованіе означенной статьи, не обязанъ идти далѣе, то-есть не обязанъ посылать еще повѣстку въ мѣсто нахожденія недвижимаго имѣнія отвѣтчика. Но, въ огражденіе интересовъ обѣихъ сторонъ, можно допустить посылку повѣстки и въ мѣсто жительства отвѣтчика, если истецъ объ этомъ проситъ; при семъ истецъ обязанъ представить другой экземпляръ копій со исковаго прошенія и приложеній. Если другаго экземпляра копій нѣтъ, то судъ обязанъ исполнить только требованіе 281 статьи, и затѣмъ уже отъ усмотрѣнія суда зависитъ или оставить ходатайство истца о посылкѣ повѣстки въ имѣніе отвѣтчика безъ уваженія, или предоставить ему право представить копіи, что легко исполнить при посылкѣ ему повѣстки о вызовѣ въ судъ. Во вся-

комъ случаѣ, однако, при непредставленіи копій въ двухъ экземплярахъ при исковомъ прошеніи, не слѣдуетъ останавливаться исполненіемъ 281 статьи, хотя бы въ виду Суда и была просьба истца о посылкѣ повѣстки въ имѣніе отвѣтчика. Конечно, судъ можетъ также, и при отсутствіи просьбы истца, въ повѣсткѣ ему о вызовѣ въ судъ, присовокупить, что повѣстка отвѣтчику не послала въ мѣсто жительства отвѣтчика по непредставленію другаго экземпляра копій. Но посылка повѣстки въ мѣсто нахожденія недвижимаго имѣнія послѣдняго не можетъ измѣнить срока, указаннаго въ 2 п. 299 ст. Уст. Гражд. Суд., т. е. срокъ на явку въ судъ долженъ считаться четырехмѣсячный, со дня врученія повѣстки отвѣтчику за границей (безъ поверетнаго). Срокъ этотъ можетъ измѣниться по другимъ основаніямъ. Напримѣръ, послѣ отсылки повѣстки за границу, истецъ узнаетъ, что отвѣтчикъ возвратился уже въ Россію; истецъ можетъ, если ему извѣстно пребываніе отвѣтчика, просить о вызовѣ послѣдняго въ судъ въ мѣсячный срокъ съ поверстнымъ, подобно тому какъ это допускаетъ законъ при вызовѣ отвѣтчиковъ чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ (ст. 302 Уст. Гр. Суд.) При этомъ все равно будетъ или не будетъ отвѣтчикъ жить въ округѣ суда, въ коемъ предъявленъ искъ, подсудность не должна измѣниться, за исключеніемъ случая, указаннаго въ 211 ст. Уст. Гр. Суд. Точно также, если истцу сдѣлалось извѣстнымъ, что отвѣтчикъ его или перемѣнилъ мѣсто жительства за границей, или возвратился въ Россію, но мѣсто нахожденія его положительно не извѣстно, истецъ можетъ просить о вызовѣ отвѣтчика черезъ публикаціи въ вѣдомостяхъ—случай, не предвидѣнный въ 302 ст. Уст. Гр. Суд.; и тогда срокъ на явку въ судъ долженъ считаться уже шестимѣсячный (ст. 299 п. 3).

Указывая на мѣсто жительства отвѣтчика за границей, [1]) истецъ можетъ, на случай перемѣны отвѣтчикомъ мѣста жительства, просить судъ, вмѣстѣ съ вызовомъ отвѣтчика чрезъ посредство министерства иностранныхъ дѣлъ, учинить вызовъ чрезъ публичныя вѣдомости. Въ такомъ случаѣ повѣстки должны быть посланы (ст. 294) отвѣтчику и за границу, и въ его имѣніе. Срокомъ на явку отвѣтчика должно считать отъ времени врученія ему повѣстки (п. 2 ст. 299); а если повѣстка не вру-

---

1) Разумѣется, мѣсто жительства отвѣтчика за границей должно быть указано опредѣлительно (ст. 269 п. 1), иначе прошеніе слѣдуетъ оставить безъ движенія. Недостаточно, напр., сказать, что отвѣтчикъ живетъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Ливерпулѣ и т. д.; должны быть ясно указаны кварталъ, улица, домъ и т. п.

чена, то со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ (ст. 301).

Вопросъ о томъ, на кого должны падать издержки того или другаго вызова, разрѣшается весьма легко. Если повѣстка вручена отвѣтчику по мѣсту пребыванія за границей, то издержки по публикаціи чрезъ вѣдомости должны пасть на истца (подобно тому, какъ это указано въ ст. 297 Уст. Гр. Суд.); и, наоборотъ, если повѣстка не была вручена отвѣтчику и рѣшеніе постановлено по вызову чрезъ вѣдомости, расходы по послѣднему вызову должны пасть на отвѣтчика (подобно тому какъ это указано въ ст. 290 того же устава), разумѣется если отвѣтчикъ будетъ по суду обвиненъ.

П. М.

ЗАМѢТКА

ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЧАСТІИ ВЪ ПРЕСТУПЛЕНІИ.

При совершеніи преступленія нѣсколькими лицами часто встрѣчаются на сторонѣ однаго или нѣсколькихъ участниковъ въ преступленіи обстоятельства, которыя нетолько имѣютъ вліяніе на степень вины и наказанія, но могутъ измѣнять и самый характеръ преступленія. При такихъ случаяхъ опредѣленіе вины каждаго изъ участниковъ составляетъ спорный вопросъ въ наукѣ уголовнаго права; различно онъ разрѣшается и положительными законодательствами. Наше законодательство непредставляетъ прямаго разрѣшенія этого вопроса. Г. Спасовичъ, въ своемъ учебникѣ уголовнаго права, полагаетъ, что вина участниковъ должна быть опредѣляема характеромъ преступленія, совершеннаго *физическимъ* виновникомъ, подъ его преступленіе должны быть подводимы и подстрекатели и пособники. „Такъ, солдатъ совершаетъ побѣгъ по подговору своего друга, несостоящаго въ военной службѣ, послѣдній будетъ виновенъ въ подстрекательствѣ къ побѣгу, хотя онъ лично, какъ несостоящій въ военной службѣ, неспособенъ къ совершенію преступленія побѣга. Посторонее лицо подговариваетъ сына къ убійству отца, подговорившій не родня убитому, но долженъ быть наказанъ вмѣстѣ съ сыномъ за отцеубійство.“ [1]) Такое же разрѣшеніе спорнаго вопроса принято и г. Лохвицкимъ въ издаваемомъ имъ „курсѣ Русскаго уголовнаго права“. Онъ находитъ, что такое рѣшеніе наиболѣе согласно съ точнымъ смысломъ нашего дѣйствующаго законодательства. „Подговорщики и подстрекатели подвергаются высшей мѣрѣ наказанія опредѣленнаго за преступленіе, къ коему они подговаривали или подстрекали.“ Здѣсь кажется все ближе къ буквѣ закона будетъ такое разрѣшеніе: подговорщикъ при-

---

1) *Спасовичъ* стр. 169.

говаривается къ высшей мѣрѣ наказанія, которое слѣдуетъ совершителю, какъ будто онъ совершилъ безъ всякаго подговора. Тогда жена, подговорившая любовника убить мужа, будетъ наказана высшей мѣрой наказанія слѣдующаго за простое убійство, т. е. 15 лѣтней каторжной работой, на оборотъ, любовникъ, подговорившій жену убить мужа, будетъ подвергнутъ безсрочной каторожной работѣ; мѣщанинъ, подговорившій солдата ударить начальника—смертной казни или каторожной работѣ, а солдатъ, подкупившій мѣщанина ударить офицера—наказанъ за побои постороннему человѣку.“ [2]) Рѣшеніе вопроса объ опредѣленіи вины участниковъ преступленія, принятое гг. Спасовичемъ и Лохвицкимъ, не удовлетворитъ чувству справедливости каждаго неувлекшагося теоріей: здѣсь вина участниковъ опредѣляется не дѣяніями и обстоятельствами, при которыхъ дѣйствовалъ каждый изъ нихъ, а дѣяніями и условіями, въ какихъ находился одинъ изъ преступниковъ, физическій виновникъ. Участники преступленія, при такомъ опредѣленіи ихъ вины, или подвергаются большой отвѣтственности за чужую вину, или избѣгаютъ заслуженной ими степени наказанія, пользуясь выгодами чужаго положенія. Критикой такой теоріи можетъ служить мнѣніе о томъ же вопросѣ французскаго криминалиста Росси. „Обстоятельства, увеличивающія или уменьшающія вину заключающіяся въ качествахъ и личныхъ отношеніяхъ, не передаваемы и служатъ къ увеличенію или уменьшенію вины только тѣмъ участниковъ, въ которыхъ они заключаются: посторонній, убившій отца по подговору сына может быть виновенъ только въ простомъ убійствѣ, даже и тогда, когда онъ зналъ, что жертвою убійства былъ отецъ подстрекателя; принятіе такого вызова конечно свидѣтельствуетъ о крайней развратности подговореннаго, но его нельзя признать отцеубійцей, такъ какъ поднимая руки на жертву своего преступленія онъ не попиралъ нравственныхъ обязанностей сына къ отцу.“ [3]) Едва возможно согласиться съ мнѣніемъ г. Лохвицкаго о томъ, что принятое имъ рѣшеніе вопроса наиболѣе согласно съ текстомъ нашего закона. Приведенныя имъ слова закона: „подговорщики и подстрекатели подвергаются высшей мѣрѣ наказанія за преступленія, къ коему они подговаривали или подстрекали, какъ видно изъ общаго смысла 120 ст. Улож., изъ которой они взяты, указываютъ только на то, что мѣра вины и наказанія подговорщиковъ и подстрекателей должны быть опредѣляемы потому преступленію, къ коему

---

2) ст. 151—152.
3) *Rossi* Traité, Liv. II. ch. XL.

они подговаривали и подстрекали: подговоренный могъ совершить преступленіе иного характера, нежели къ какому его подговаривали.

Спорный и весьма важный вопросъ объ опредѣленіи мѣры вины участниковъ преступленія въ нашей новой юридической практикѣ разрѣшенъ опредѣленіемъ Московской судебной палаты по дѣлу объ убійствѣ крестьянина Андрея Иванова. Палатою признано, что убійство совершено крестьяниномъ Сергѣевымъ, что Сергѣевъ, заманивъ Иванова въ лѣсъ подъ видомъ приготовленія оглоблей, убилъ его тамъ, и что убійство это совершено Сергѣевымъ по убѣжденію и просьбамъ жены Иванова, крестьянки Аграфены Павловой, состоявшей въ любовной связи съ Сергѣевымъ. Опредѣленіемъ отъ 7 іюля крестьянинъ Сергѣевъ преданъ суду за убійство Павлова по 3 п. 1453 ст. Ул., а Павлова по ст. 1451 Улож. Этимъ опредѣленіемъ признано согласнымъ съ духомъ нашего законодательства начало, по которому участники въ преступленіи подвергаются наказаніямъ только за свои дѣянія, соотвѣтственно тѣмъ увеличивающимъ или уменьшающимъ вину условіямъ, въ какихъ дѣйствовалъ каждый изъ нихъ: для однихъ изъ участниковъ преступленіе можетъ имѣть квалифицированный характеръ, для другихъ нѣтъ. Съ принятіемъ такого начала случаи, приведенные г. Лохвицкимъ получатъ иное разрѣшеніе: любовникъ, подговорившій жену убить мужа будетъ наказанъ за подстрекательство къ простому убійству, солдатъ, подкупившій мѣщанина ударить офицера—за подстрекательство къ нанесенію побоевъ начальнику и мѣщанинъ, подговорившій солдата ударить начальника—за участіе въ нанесеніи побоевъ постороннему человѣку.

И. С.

